

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И
ПРАКТИКИ
Actual problems of science and practice



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Журнал «Актуальные проблемы науки и практики» - это периодическое рецензируемое научно-практическое издание, посвященное актуальным проблемам современной жизни. Миссия журнала - предоставлять научно обоснованные решения юридических и политических проблем российского общества. В журнале публикуются научные работы авторов по политическим и юридическим наукам. В статьях рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы. Акцент делается на современных и апробированных временем теориях, которые следует приложить в нашей российской действительности для получения конструктивных результатов.

С уважением, Редакция журнала «Актуальные проблемы науки и практики».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель: МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич, к.ю.н., доцент, Первый проректор Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет имени Ж.И. Алферова Российской академии наук, директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Почетный работник высшего профессионального образования;

Заместитель председателя (юридические науки): ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович, д.ю.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

Заместитель председателя (политические науки): СНЕТКОВ Виталий Николаевич, д.полит.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

Заместитель председателя (педагогические науки): БАРАНОВА Татьяна Анатольевна, к.пед.н., доцент, директор Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ЕГОРОВ Антон Юрьевич, д.ф.-м.н., член-корреспондент РАН, Проректор по науке Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет имени Ж.И. Алферова Российской академии наук;

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович, д.в.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, академик Российской Академии военных наук, Академии безопасности и правопорядка, Российской Академии естественных наук, Арктической академии, Почетный работник высшего профессионального образования. Почетный профессор Военной академии связи. Военная академия связи им. С.М. Будённого (ВАС);

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС);

ПИСАРЕВА Светлана Анатольевна, д.пед.н., профессор, Член-корреспондент РАО, Проректор по научной работе и инновационной деятельности, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;

МУШКЕТ Иван Ильич, д.ю.н., профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ;

ЛАТЫШОВ Игорь Владимирович, д.ю.н., профессор, Кафедра криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургский университет МВД России;

ШУБНИКОВ Юрий Борисович, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич, д.ю.н., профессор, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

ЗЫБИНА Ольга Александровна, д.т.н., доцент, заместитель начальника университета по научной работе Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева;

СУРЫГИН Александр Игоревич, д.пед.н., профессор, секретарь Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по науке и образованию, ответственный секретарь Экспертного совета МПА СНГ — Регионального содружества в области связи;

ХАЛЯПИНА Людмила Петровна, д.пед.н., профессор, Высшая школа лингводидактики и перевода Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

МОХОРОВА Анна Юрьевна, к.полит.н., доцент, Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

ИСАЕВ Александр Владимирович, к.т.н., доцент, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

ЛЕБЕДИНСКИЙ Михаил Евгеньевич, Председатель избирательной комиссии Ленинградской области;

МОЛДАБАЕВ Саркытбек Сарсембаевич, д.ю.н., профессор, руководитель Общественного объединения “Центр устойчивого развития Ochaq”, доктор юридических наук, профессор, Заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи – полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

АВETИСЯН Ваграм Давидович, д.ю.н., профессор, Ереванский государственный университет;

БОЯШОВ Анатолий Сергеевич, Ph.D., помощник члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, эксперт МИМРД МПА СНГ, эксперт Центра международных исследований БГУ;

КУТЫБАЕВА Елизавета Дуйсенбаевна, д.ю.н., профессор, декан факультета юриспруденции Каракалпакского государственного университета имени Бердаха (Республика Узбекистан);

КОЛЕНКО Евгений Вячеславович, Начальник академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (Республика Узбекистан);

АСКАРОВ Зоҳиджон Садиқжанович, РНд, начальник Управления внешней трудовой миграции Министерства труда и занятости Республики Узбекистан (Республика Узбекистан);

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина, к.п.н., доцент, Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Латвия);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич**, к.ю.н., доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Заместитель главного редактора:

МОХОРОВА Анна Юрьевна, к.полит.н., доцент;

Заместитель главного редактора:

ДЕМИДОВ Владимир Павлович, к.ф.н., доцент;

Ответственный редактор:

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина, к.п.н., доцент;

Редактор английского текста:

КОБИЧЕВА Александра Максимовна, к.э.н., доцент;

Руководитель интернет-проекта:

ИВАНОВА Мария Александровна, выпускающий редактор.

Специалисты:

КЕРЕФОВА Бэлла Руслановна;

ВОЛОКИТИНА Яна Вадимовна.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ	5
РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ..	6
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ	15
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В СССР	23
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	31
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	31
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	39
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ	47
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СВЕТОВОГО РЕЖИМА НА ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУМАЖНОЙ ОСНОВЫ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА И ЖИВОПИСИ	53
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ НА ДОКУМЕНТАХ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ⁶⁰	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ	69
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ	69
ИНВЕСТИЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ШЁЛКОВОГО ПУТИ	77
ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, КАК РЕАЛИЗАТОРЫ ВОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ ДО 2035 ГОДА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМ	85
РАЗНОЕ	94
НОВАЯ СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	94
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА	101
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	112
ТРАНСПОРТИРОВКА НЕФТИ И ГАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕФТИ И ГАЗА КАК ОБЪЕКТА ОТНОШЕНИЙ. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ	120
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	127
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	135
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ	142

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:
195299, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, А/Я 12,
E-MAIL: ELIBRARY.SPBU.RU@GMAIL.COM

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 342

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Екатерина Александровна Семенова

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
E-mail: katerina.semeonowa1850@yandex.ru

Аннотация. Статья уделяет внимание проблемам российского конституционализма и содержит рекомендации по изменению конституционно-правовых основ. Вопрос особенностей российского конституционного развития достаточно актуален, поскольку для устранения противоречий между юридическими основами и фактическим государственным строем необходимо модернизировать конституционно-правовые нормы с позиции соответствия не только меняющимся отношениям, но и национальным традиционным ценностям российской общественности. Соответственно, цель исследования – выявление перспективных направлений развития российского конституционализма на основе анализа особенностей его исторического развития и существующих проблем. В ходе научной работы использовались исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные методы познания.

Ключевые слова: конституция; российский конституционализм; правовые акты; конституционная идентичность; конституционное реформирование.

RUSSIAN CONSTITUTIONALISM: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ekaterina Alexandrovna Semenova

Bachelor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, St. Petersburg

Abstract. The article focuses on the problems of Russian constitutionalism and contains recommendations for changing the constitutional legal acts. The issue of the peculiarities of Russian constitutional development is quite relevant, since in order to eliminate contradictions between legal rules and the actual state system, it is necessary to modernize constitutional and legal norms from the point of view of compliance not only with changing relations, but also with national traditional values of the Russian public. Accordingly, the purpose of the study is to identify promising directions for the development of Russian constitutionalism based on an analysis of the peculiarities of its historical development and existing problems. In the course of scientific work, historical, comparative-legal, formal-legal and other methods of cognition were used.

Keywords: constitution; Russian constitutionalism; legal acts; constitutional identity; constitutional reform.

Введение. Зарождение концепции конституционализма связывают с достижением общества такого уровня политической и социально-экономической зрелости, который позволил говорить о необходимости правового оформления ценностей, нацеленных на защиту естественных прав и свобод личности, на обеспечение частной собственности и на участие населения в государственном управлении. Развивающиеся в трудах западных мыслителей XVIII-XIX веков отдельные идеи о правовом государстве, гражданском обществе, народовластии, разделении властей, гарантиях защиты естественных прав впервые в едином представлении обретают законодательное оформление в американской Конституции 1787 года и затем стремительно внедряются в правовые системы европейских стран. Однако рецепция

западных идей конституционализма привела к образованию собственного уникального пути российского конституционного развития, содержащего немало проблемных аспектов.

Обзор литературы. Вопросу конституционного развития Российской Федерации посвящено немало работ видных специалистов в области конституционного права, которые не только исследовали исторические особенности и проблемы периодизации российского конституционализма, но и уделяли внимание дальнейшему совершенствованию законодательства по пути построения правового государства и развития институтов гражданского общества. Так, И.А. Кравец предложил собственную периодизацию конституционного развития нашего государства, которая до сих пор считается

наиболее приемлемой. Он выделял «дворянский», «монархический», советский и современный этапы конституционализма, охарактеризовав присущие им особенности, связанные с возникающими в определённое время предпосылками изменений общественной и государственной жизни (4). О.Е. Кутафин (5) подробно изложил ключевые идеи и положения теоретико-правовых основ конституционализма в России, что позволило другим исследователям на основе его работы выявлять исторические закономерности в проблемных аспектах современных основ конституционного строя. С.А. Авакьян (1; 2), Н.С. Грудинин (3) и многие другие правоведы продолжают теоретизировать существующие проблемы российского конституционного развития и обращают внимание на пути их решения.

Материалы и методы. В ходе исследования помимо общенаучных методов познания, таких как анализ, синтез, обобщение, использовался исторический метод, позволивший определить формирование сущностных характеристик российского конституционализма, проследить изменение конституционно-правовых форм и определить связь между особенностями каждого этапа развития государственности с конкретной общественной обстановкой, политическими и социально-

экономическими условиями. Благодаря использованию сравнительно-правового метода исследования были выявлены общие и специфические черты существующих на разных этапах исторического развития конституционно-правовых актов. Применение формально-юридического метода позволило обобщить изученные правовые положения и представить конкретные рекомендации по совершенствованию конституционного законодательства с позиций устранения правовых лакун.

Результаты. Особенностью российского конституционного развития можно назвать длительный период формирования той самой концепции конституционализма, которая бы включала не только нормативную сторону в виде принятия основного закона, но и идеологический аспект, подразумевающий гарантированность демократических догм, а также практическую реализацию основ конституционного строя. В отличие от эволюционной формы возникновения американского акта высшей юридической силы и радикального перехода к конституционному развитию, например, во Франции, в это время в Российской империи отдельные просветители, не получавшие поддержки монарха, могли позволить себе лишь теоретизировать идеи западных государств, поскольку в российском обществе еще не сформировались те предпосылки, которые

позволили бы говорить о смене самодержавия более демократическими формами правления. Как указывает Ю.Л. Шульженко (8), решения и представления таких видных политических деятелей, как Н.И. Панин, М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, С. Ю. Витте и многих других, исследовавших возможности государственного преобразования с внедрением демократических институтов, во многом оставались нереализованными и не обличенными в правовую форму.

Первыми действительно значимыми актами конституционного характера принято считать Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» 1905 года и «Высочайше утверждённые основные государственные законы» 1906 года, которые предполагали создание представительного органа и отделение ветвей власти, однако, монарх по-прежнему оставался полноправным руководителем государственного аппарата.

Как отмечают многие исследователи (6, с. 60), советский конституционализм имел характер мнимый и фиктивный, поскольку принятие документарных актов высшей юридической силы еще не свидетельствует о соответствии вектора развития всем тем аспектам, которые предполагаются концепцией конституционализма. Так, первые советские и российские Конституции представляли декларативные закрепления государственного устройства

и функционирования органов власти, позднее появлялись главы, посвященные правам и свободам трудящегося класса, нормам о избирательном процессе, тем не менее, существующий на тот момент фактический режим явно обладал чертами тоталитаризма и диктатуры коммунистической партии (10).

В 1980-1990-е годы осуществлялись конституционные реформы, направленные на уменьшение влияния единственной в стране партии и модернизацию государственного механизма с позиций укрепления баланса ветвей власти. Частота вносимых в действующую тогда Конституцию РСФСР 1978 года изменений и дополнений привела к загромождению конституционного законодательства, путанице и противоречивости некоторых положений, однако, на протяжении всего этого периода Конституционной комиссией велись работы по созданию такого проекта Конституции, который на основе учёта зарубежного опыта позволил бы доступно, лаконично и определённо закрепить относительно плавный переход государства к новому конституционному строю. Выражались стремления уйти от мнимости и фиктивности характера советских конституционных преобразований к реальному воплощению юридически закреплённой в акте высшей силы и прямого действия системы отношений общества, государства и личности.

Принятие на референдуме 12 декабря 1993 года новой Конституции Российской Федерации означало одновременно окончание длительного периода реформаций и начало построения новой модели конституционного государства. Документ не только закрепил важнейшие ценности конституционализма, но и привёл их в достаточно устойчивую систему, во многом остающуюся неизменной до сегодняшнего времени.

Современная Конституция определила Российскую Федерацию как демократическое, правовое, федеративное государство с республиканской формой правления, закрепила нормы о естественных правах и свободах человека, статус личности, устройство государственного аппарата и механизм народовластия путем выборов, участия в референдуме и с помощью органов местного самоуправления.

Безусловно, для того, чтобы проанализировать соответствие перечисленных основ конституционного строя идеалам конституционализма нужно придерживаться понимания этой теории не как единой для каждого государства формулы с императивными условиями, нарушение хоть одного из которых свидетельствовало бы об отсутствии идеальной модели конституционного развития, а брать во внимание положение страны на конкретном историческом этапе своего развития со своими особенностями.

Выраженность нормативного аспекта конституционализма очевидна в правовом оформлении системы демократических институтов, таких как народовластие, свободные выборы, многопартийность и другие конституционными принципами цельного документа высшей юридической силы. Практическая составляющая, предполагающая реальное воплощение конституционно-правовых норм с помощью соответствующего политического режима, в сравнении с предыдущими историческими этапами, в современных реалиях в наибольшей степени отвечает демократическому характеру осуществления государственной власти. Третий аспект конституционализма – наличие механизма конституционного контроля – также воплощается на современном этапе развития государственности в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который, несмотря на сокращение численности состава, продолжает эффективно осуществлять свои полномочия.

Оценить воплощение в обществе идеологического аспекта конституционализма можно с позиции появления множества теоретических, научных работ специалистов в этой сфере, большей, по сравнению с однопартийной советской системой, активностью граждан в представлении своих интересов через партии и общественные объединения.

Однако, по-прежнему остаются проблемы, связанные с низким уровнем правосознания населения и непонимания определяющей, связующей роли Конституции и правовых законов в государстве.

Среди проблемных вопросов нынешнего состояния российского конституционализма исследователи называют следующие (1). Во-первых, существующие правовые лакуны и неточности законодательства приводят к тому, что конституционные положения подменяются нормами федеральных законов и складывающийся государственный порядок не соответствует провозглашенным в Конституции принципам (проблема соотношения фактической и юридической конституции). Закрепленный в главе 9 Конституции Российской Федерации механизм внесения поправок в главы 3-8 обусловил возможность проведения конституционного реформирования основ «динамичных» общественных отношений для корректировки различий в юридическом и фактическом положении конституционного строя.

Во-вторых, проблемой можно считать смещение баланса властей в сторону президентской ветви власти, которая имеет внушительные рычаги воздействия как на исполнительные, так и на законодательные и судебные органы (7, с. 15-16). Можно согласиться, что сильная президентская

власть – это приемлемый путь развития российской государственности, обусловленный историческими особенностями длительного существования монархической формы правления и диктатуры партии, тем не менее, в первую очередь необходимо восстановить баланс ветвей власти, чтобы предотвратить возможное тотальное влияние главы государства на все органы власти и противозаконный захват управления.

Проблема развития идеологической составляющей российского конституционализма связана с низким уровнем уважения к Конституции, что обусловлено не только общей правовой культурой населения, но и пренебрежительным отношением самих должностных лиц к конституционной законности (2, с. 34). Да, повсеместно говорить о ценности Конституции как связующего элемента между обществом и государством не составляет большой трудности, между тем, этого оказывается недостаточно и для того, чтобы достичь должного уровня правосознания необходимо гарантированно соблюдать и защищать конституционные ценности в первую очередь государственными органами и должностными лицами. В ситуациях же, когда нормами Конституции пренебрегают, искажённое законодательство приводит к неправомерному порядку применения норм (возникает

дилемма между законом и правом), вместе с тем возрастает правовой инфантилизм и нигилизм, происходит обесценивание обществом правовых установок, обостряется недоверие к власти (9).

Обсуждение. Наиболее значимым этапом модернизации конституционно-правовых норм стал Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, затрагивающий вопросы функционирования органов публичной власти, некоторые идеологические и социальные аспекты общественной жизни. Включение в Конституцию формулировок о патриотическом воспитании, защите культурного и исторического достояния было необходимо для возведения традиционных ценностей российского общества в ранг принципов, на базе которых должна быть построена дальнейшая модель взаимодействия общества, государства и личности

Поправки, касающиеся государственного механизма, существенно расширили полномочия главы государства, наделив его руководящей ролью в регулировании деятельности исполнительной власти. Конституционные реформы с одной стороны, действительно способствуют устранению правовых пробелов в законодательстве высшего уровня юридической силы, однако, некоторые правоведы указывают на необходимость полной модернизации

конституционных основ государства по пути принятия новой Конституции. Для этого предусмотрена процедура созыва конституанты – Конституционного Собрания Российской Федерации – но соответствующий федеральный конституционный закон о порядке ее деятельности до сих пор не принят. Представляется необходимым разработать и принять этот акт ввиду назревающей перспективы полной реформации конституционных основ государства (11).

Предполагается, что для решения задачи построения эффективной модели разделения властей с соответствующими сдержками и противовесами необходимо разработать и принять Федеральные конституционные законы «О Президенте Российской Федерации» и «О парламенте Российской Федерации», которые бы не только расширяли представления о функционировании названных субъектов, но и конкретизировали особенности их взаимодействия с другими ветвями власти и механизм привлечения к ответственности должностных лиц.

Заключение. На основе представленных проблем становится понятно, что российский конституционализм все еще находится на первоначальном этапе, поскольку юридически закреплённые ценности не находят отклика в общественном правосознании и с трудом воплощаются в существующем государственном строе.

Отсюда следует, что перспективными направлениями развития правовых основ российского конституционализма можно считать усиление гарантий социальных и политических прав и свобод, а также создание такой конституционной модели разделения властей, которая бы позволила стабилизировать баланс полномочий между Президентом, Правительством и Федеральным Собранием.

Исходя из проведённого анализа, представляется необходимым и

своевременным преобразование конституционно-правовых основ в направлении устранения правовых лагун, различных интерпретаций, а также пересмотр основополагающих принципов с позиции соответствия традиционным национальным ценностям, что позволило бы сформировать собственную конституционную идентичность, отвечающую складывающимся в нашей стране отношениям между государством, обществом и личностью.

Список литературы:

1. *Авакьян С.А.* Конституционно–правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 142-148. DOI: 10.12737/18201.
2. *Авакьян С.А.* Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31-44. DOI 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44.
3. *Грудинин Н.С.* Конституция Российской Федерации 1993 года: направления развития в интересах государства и общества // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 57-59. DOI: 10.24411/2073-3305-2022-1-57-59.
4. *Кравец И.А.* Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления: моногр. / И. А. Кравец. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. – 675 с.
5. *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм: моногр. / О. Е. Кутафин. – М.: НОРМА, 2008. – 544 с.
6. *Остапович И.Ю.* К вопросу о российском концепте "конституционализм": генезис и современное состояние // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17. С. 60-61.
7. *Пархоменко А.Г.* 25 лет Конституции Российской Федерации 1993 года и связанные с ней проблемы конституционализма и парламентаризма в современной России // Образование и право. 2019. № 1. С. 14-19.

8. *Шульженко Ю.Л.* Вопросы конституционализма в конституционных проектах XIX в. в России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 27-41. DOI 10.35427/2073-4522-2020-15-1-shulzhenk.

9. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Политическая коррупция как угроза реализации избирательных прав граждан. Право и практика. 2021. № 3. С. 15 – 19.

10. *Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В.* Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21 -23.

11. *Краузе С.В., Ларионов В.Н., Мохоров Д.А.* К вопросу о статусе представителя региональной адвокатской палаты в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 288 – 290.

References:

1. *Avak'yan S.A.* Konstitutsionno–pravovyye reformy: ob"yektivnyye i sub"yektivnyye faktory // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 1. S. 142-148. DOI: 10.12737/18201.

2. *Avak'yan S.A.* Proyekt'y zakonov o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: gryadet raund chetvertyy? // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2020. № 1. S. 31-44. DOI 10.18572/1812-3767-2020-1-31-44.

3. *Grudin N.S.* Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 1993 goda: napravleniya razvitiya v interesakh gosudarstva i obshchestva // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2022. № 1. S. 57-59. DOI: 10.24411/2073-3305-2022-1-57-59.

4. *Kravets I.A.* Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya: monogr. / I. A. Kravets. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2005. – 675 s.

5. *Kutafin O.Ye.* Rossiyskiy konstitutsionalizm: monogr. / O. Ye. Kutafin. – M.: NORMA, 2008. – 544 s.

6. *Ostapovich I.YU.* K voprosu o rossiyskom kontsepte "konstitutsionalizm": genezis i sovremennoye sostoyaniye // Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby. 2019. № 17. S. 60-61.

7. *Parkhomenko A.G.* 25 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii 1993 goda i svyazannyye s ney problemy konstitutsionalizma i parlamentarizma v sovremennoy Rossii // Obrazovaniye i pravo. 2019. № 1. S. 14-19.

8. *Shul'zhenko YU.L.* Voprosy konstitutsionalizma v konstitutsionnykh proyektakh XIX v. v Rossii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. 2020. Т. 15. № 1. S. 27-41. DOI 10.35427/2073-4522-2020-15-1-shulzhenk.

9. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye.* Politicheskaya korrupciya kak ugroza realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan. Pravo i praktika. 2021. № 3. S. 15 – 19.

10. *Dolzhenkova Ye., Mokhorova A.YU., Gogoleva V.V.* Skrytyye vozmozhnosti yevropeyskogo i mezhdunarodnogo prava dlya stran s «nezreloy» demokratiyey. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10. (149). S. 21 -23.

11. *Krauze S.V., Larionov V.N., Mokhorov D.A.* K voprosu o statuse predstavatelya regional'noy advokat-skoy palaty v ugovolno-protsessual'nom kodekse Rossiyskoy Federatsii. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10 (149). S. 288 – 290.

Материал поступил в редакцию 02.04.2022

УДК 342

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ

Екатерина Орешникова¹, Рубен Николаевич Муру²

¹ Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебной-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: oreshnikova-2001@mail.ru

² Профессор Высшей школы юриспруденции и судебной-технической экспертизы,
кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: muru_rn@spbstu.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ моделей конституционного контроля в современном мире.

Ключевые слова: Конституция; конституционный контроль; американская модель; европейская модель; суд; государство.

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF VARIOUS STATES
IN THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT PROTECTION OF THE CONSTITUTION**

Ekaterina Oreshnikova¹, Ruben Nikolaevich Muru²

¹ Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: oreshnikova-2001@mail.ru

² Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

candidate of legal sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: muru_rn@spbstu.ru

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of models of constitutional control in the modern world.

Keywords: Constitution; constitutional control; American model; European model; court; state.

Введение. Идея конституционного контроля возникла очень давно, и реализация данной идеи оставила значимый след в мировом пространстве. Данный след заключается в развитии демократии, механизма охраны Конституции и государства в целом. Осуществление конституционного контроля является важным элементом в процессе охраны Конституции. Но, несмотря на то, что цель охраны Конституции в каждом государстве едина, процесс осуществления данной охраны может отличаться. Одним из таких отличий является осуществление конституционного контроля. Каждое государство придерживается той или иной модели конституционного контроля, каждая из которых имеет свои особенности, достоинства и недостатки. В

связи с тем, что каждое государство продолжает развиваться, стремясь к «идеальному», развивается и институт конституционного контроля. Поэтому, для того, чтобы наглядно увидеть данное развитие, представляется актуальным рассмотреть не только «традиционные» модели конституционного контроля, но и новые, появляющиеся в результате данного развития (11).

Обзор литературы. Интерес к моделям конституционного контроля с каждым годом растёт. Это обусловлено тем, что каждое государство стремится к улучшению уровня жизни, усилению конституционного строя и правовой охраны в государстве. Обсуждения, относительно вопроса «лучшей модели», продолжают и на сегодняшний день.

Чаще всего, государство придерживается одной модели конституционного контроля: американской или европейской. В американской модели конституционный контроль осуществляется всей существующей судебной системой (1, с. 34). В европейской модели, специально созданный орган осуществляет данный конституционный контроль (2, с. 170).

Нормы, отражающие модель конституционного контроля в том или ином государстве, часто закреплены в Конституции данного государства. В Конституции США, где придерживаются американской модели конституционного контроля, закреплено: «На все дела, возникающие на основе Конституции, законов США и международных договоров, распространяется судебная власть» (4).

Конституция Южной Кореи устанавливает, что «В компетенцию Конституционного Суда входит вынесение решения по вопросам о неконституционности закона, по требованию других судов» (6). Данная норма позволяет отнести Южную Корею к государствам с европейской моделью конституционного контроля.

Не существует единого мнения при ответе на вопрос: «Какая модель эффективнее?». В одних источниках считают, что американская, в силу вовлеченности всей судебной системы при

осуществлении конституционного контроля (1, с. 35). В других источниках, европейская модель считается лучшей, из-за наличия специализированного органа (8, с. 56).

Материалы и методы. В данной работе были использованы следующие нормативные правовые акты и научные материалы: Конституция Исламской Республики Иран, Конституция Французской Республики, Конституция Соединенных Штатов Америки, Конституция Японии, литература по конституционному праву зарубежных стран, научные статьи, поднимающие исследуемые вопросы. В данной работе были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, частнонаучные, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Проведя сравнительно – правовой анализ, автором были выделены некоторые проблемы.

Во-первых, проблема состоит в наличии попыток увеличить количество моделей конституционного контроля, так как нет официального закрепления данной классификации.

Также, зарождается тенденция «смешивания» традиционных моделей конституционного контроля. Но, есть ли необходимость в данном сближении? Однозначного ответа на данный вопрос пока нет, так как возможно будет создана «идеальная» модель

Можно в данном исследовании поднять проблему правовой культуры. Так как высокий уровень правовой культуры усилит эффективность конституционного контроля, в силу профессионализма и понимания правовых ценностей. По причине того, что сложно понять уровень правовой культуры в различных государствах, вопрос: «Как поднять правовую культуру?» выходит на международный уровень.

Обсуждение. Как уже отмечалось выше, институт конституционного контроля играет важную роль при реализации механизма охраны Конституции. Рассмотрение и изучение вопросов, связанных с данным институтом, является довольно актуальным. Прежде, чем будут рассмотрены «традиционные» модели конституционного контроля, следует сказать о «новых» моделях, которые на данный момент не реализовались в полной мере в мировом пространстве. Некоторыми из таких примеров являются следующие модели:

- Религиозная модель. Чиркин называет данную модель «организационной» (10, с. 14) Исходя из названия, можно сразу предположить, в чем заключается особенность данной модели. Наряду с проверкой нормативных правовых актов соответствия Конституции, эти нормативные акты проверяются на соответствие религиозным нормам. В

государствах, где применяется данная модель, создается орган, на который возложены данные обязанности. Например, в Конституции Ирана данный орган носит название «Совет Стражей», в состав которого входят, как юристы, так и теологи (3).

- Идеологическая модель. Данная модель строится на правовой идеологии, которая вытекает из правового сознания и базируется на совокупности устоявшихся юридических идей, теорий, взглядов, принципов, в которых отражается отношение людей к действующему и желаемому праву. В данной модели контроль выражался в проверке издаваемых нормативных правовых актов на соответствие идеологическим установкам, носящим определенный и обязательный характер. Данная модель может быть характерна для государств, с преобладающим тоталитарным и авторитарным политическим режимами.

Ярким историческим примером служит время правления Франсиско Франко в Испании в 1936 – 1975 годах. Идеологические установки Франко назывались «Франсиская идеология». В то время обязанности по проверке на соответствие данной идеологии исполнял Франсиский Суд.

Из вышеназванных моделей идеологическая модель априори не может выступать в качестве модели конституционного контроля. Потому что

идеология может выступать довольно субъективным элементом. Данный элемент может выступать как с «креативной» стороны, где государство будет развиваться посредством развития общества, так и с «манипулятивной», в которой индивидуальность каждого человека будет растворяться для сохранения стабильности в государстве, что является недопустимым.

Но, если на данный момент в мире очень мало практики применения вышеназванных моделей, а некоторые из них носят теоретический характер, то следующая модель применяется в некоторых государствах мира. Данная модель носит название «смешанной». В ней сочетаются некоторые черты двух «традиционных моделей» (8, с. 351). Примером может служить Франция, где преобладает европейская модель, но конституционный контроль может осуществляться, как Конституционным, так и Государственным Советом (5).

К «традиционным» моделям относят «американскую» и «европейскую» модели.

Смысл «американской» модели конституционного контроля состоит в том, что при осуществлении конституционного контроля задействована вся судебная система государства. То есть, например, суды общей юрисдикции с соблюдением определенной процедуры могут рассматривать возникший конституционный спор и занимать

вопросами осуществления конституционного контроля в дальнейшем. Государствами, придерживающимися данного вида модели, являются: США, Мексика, Канада, Дания, Япония и другие.

Далее идёт другая традиционная модель, носящая название «европейская». Особенностью данной модели является наличие органа, который был создан специально для осуществления конституционного контроля. Либо – это Конституционный Суд, который также неразрывно связан с реализацией конституционного контроля в государстве.

Второй «традиционной» моделью конституционного контроля является европейская модель. В странах, где придерживаются данной модели, существует специально созданный орган или конституционные суды, занимающиеся вопросами конституционного контроля. Данная модель существует в следующих странах: Ирак, Австрия, Германия, Россия, Южная Корея и другие.

Для более полного анализа были выделены достоинства и недостатки американской и европейской моделей.

Достоинства американской модели состоят в следующем: количество дел, которые могут быть рассмотрены и впоследствии разрешены, больше; конституционно – правовыми вопросами занимается целая судебная система государства, что может распределять

нагрузку между судами, то есть модельно носит более целостный характер.

Можно более подробно рассмотреть некоторые плюсы американской модели:

- Присутствует нормотворческая деятельность судебной системы, то есть они могут при решении вопросов не только использовать существующее законодательство, но и дополнять его;
- Судебная система американской модели конституционного контроля обладает высоким статусом и имеет особую значимость в государстве;
- Решение, вынесенное Верховным Судом, например, в Америке или Японии, является обязательным, как для государственных органов, так и для граждан государства. Данное решение не может быть обжаловано и поставлено под сомнение (4; 7).

Довольно точно американскую модель можно описать фразой Чарльза Хьюза, который являлся председателем Верховного Суда США, которая гласит: «Конституция является тем, что говорят о ней судьи».

Недостатки данной модели следующие:

- Процесс рассмотрения дел длится дольше. И более долгий путь может «пройти» само дело, прежде чем оно будет решено в соответствующей инстанции;
- По началу, вынесенные решения, являются обязательными для сторон, участвующих в деле. Исключением

является принятие решение Верховным Судом.

- Трудности наделения решения общеобязательным характером, а также его донесения для населения;
- Царева и Опарин выражают мнение, что: «Решения, принятые по конституционно – правовым спорам, могут быть вынесены некомпетентными судьями из – за отсутствия опыта в рассмотрении тех или иных вопросов» (9, с.54) Это может отразиться на справедливости и обоснованности принятия того или иного решения.

Рассмотрев положительные и отрицательные стороны американской модели, стоит перейти к европейской модели конституционного контроля.

В качестве достоинств можно выделить:

- Достоинством и отличием от американской модели является возможность инициировать процедуру конституционного контроля по желанию значительного числа лиц, а не только частным лицам;
- Наличие специализированного органа при осуществлении конституционного контроля сокращает время рассмотрения дел, а значит и время на вынесение решения;
- Решение, которое было принято и опубликовано сразу носит общеобязательный характер;

Многие авторы выделяют следующие недостатки рассматриваемой модели:

- Не предусмотрена процедура, позволяющая обжаловать вынесенное решение;

- Отсутствие первичного контроля, которое может повлечь некую путаницу и нестабильность в юридических отношениях;

Заключение. Подводя итоги данного исследования, стоит отметить, что в мире пока не выработана «идеальная» модель конституционного контроля, которая быстро и эффективно действовала. Каждое

государство имеет индивидуальность, которая выражается в историческом становлении, правовой культуре, государственном устройстве и ценностях.

Все эти аспекты необходимо учитывать. В таком случае для каждого государства придётся создавать индивидуальную модель конституционного контроля. Так как то, что эффективно применяется в США или Японии, будет сложно реализовать в России или Германии.

Список литературы:

1. *Айрапетян А.А.* Конституционный контроль: анализ американской и европейской модели / А. А. Айрапетян // *Современные научные исследования и инновации.* – 2018. – № 2(82). – С. 34.

2. *Бледных В.А.* Конституционный контроль: анализ американской и Европейской модели / В. А. Бледных, А. А. Чульдун // *Трибуна ученого.* – 2021. – № 5. – С. 169-173.

3. Конституция Исламской Республики Иран // Конституция государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения 10.05.2022).

4. Конституция Соединенных Штатов Америки // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 10.05.2022).

5. Конституция Французской Республики // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения: 10.05.2022).

6. Конституция Южной Кореи // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 10.05.2022).

7. Конституция Японии // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 10.05.2022).

8. *Харитоновна Н.Н.* Проблемы правовой природы и классификации систем органов специализированного конституционного контроля // НОУ ВПО «Брянский институт управления и бизнеса». 2017. с. 350-353.

9. *Царева Е.Д.* Конституционный судебный контроль в зарубежных странах / Е. Д. Царева, В. Н. Опарин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 3(43). – С. 51-56.

10. *Чиркин В.Е.* Организационные модели конституционного контроля в современном мире / В. Е. Чиркин // Публичное и частное право. – 2017. – № 4(36). – С. 7-19.

11. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Политическая коррупция как угроза реализации избирательных прав граждан. Право и практика. 2021. № 3. С. 15 – 19.

References:

1. *Ayrapetyan A.A.* Konstitutsionnyy kontrol': analiz amerikanskoj i yevropejskoj modeli / A. A. Ayrapetyan // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. – 2018. – № 2(82). – S. 34.

2. *Blednykh V.A.* Konstitutsionnyy kontrol': analiz amerikanskoj i Yevropejskoj modeli / V. A. Blednykh, A. A. Chul'dum // Tribuna uchenogo. – 2021. – № 5. – S. 169-173.

3. Konstitutsiya Islamskoj Respubliki Iran // Konstitutsiya gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (data obrashcheniya 10.05.2022).

4. Konstitutsiya Soyedinennykh Shtatov Ameriki // Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (data obrashcheniya: 10.05.2022).

5. Konstitutsiya Frantsuzskoj Respubliki // Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (data obrashcheniya: 10.05.2022).

6. Konstitutsiya Yuzhnoy Korei // Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (data obrashcheniya: 10.05.2022).

7. Konstitutsiya Yaponii // Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (data obrashcheniya: 10.05.2022).

8. *Kharitonova N.N.* Problemy pravovoy prirody i klassifikatsii sistem organov spetsializirovannogo konstitutsionnogo kontrolya // НОУ ВПО «Брянский институт управления и бизнеса». 2017. с. 350-353.

9. *Tsareva Ye.D.* Konstitutsionnyy sudebnyy kontrol' v zarubezhnykh stranakh / Ye. D. Tsareva, V. N. Oparin // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2020. – № 3(43). – S. 51-56.

10. *Chirkin V.Ye. Organizatsionnyye modeli konstitutsionnogo kontrolya v sovremennom mire / V. Ye. Chirkin // Publichnoye i chastnoye pravo. – 2017. – № 4(36). – S. 7-19.*

11. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye. Politicheskaya korruptsiya kak ugroza realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan. Pravo i praktika. 2021. № 3. S. 15 – 19.*

Материал поступил в редакцию 28.04.2022

УДК 341.1/8

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В СССР

Анна Алексеевна Камуз¹, Сейлина Эмильевна Самедова², Екатерина Долженкова³

¹ Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: kamuzanna@gmail.com

² Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: selina.samedova01@mail.ru

³ Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
кандидат политических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. В теоретическом аспекте в статье исследуется вопрос соотношения международного и внутригосударственного права в СССР. Раскрываются исторические моменты международного законодательства и законодательства СССР. Описываются причины отказа присоединения СССР к Женевской конвенции и последствия отказа. Основной причиной можно отметить несогласие СССР с западными концепциями прав человека, которые ставили в приоритет гражданские и политические права, отодвинув в свою очередь экономические и социальные права на второй план.

Ключевые слова: международное право; СССР; конвенция; декларация; законодательство.

CORRELATION OF INTERNATIONAL AND INTERNATIONAL LAW IN THE USSR

Anna Alekseevna Kamuz¹, Seilina Emilyevna Samedova², Ekaterina Dolzhenkova³

¹ Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: kamuzanna@gmail.com

² Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: selina.samedova01@mail.ru

³ Associate Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

PhD in Political Science,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: skinx@inbox.lv

Abstract. In a theoretical aspect, the article examines the question of the relationship between international and domestic law in the USSR. The historical moments of the international legislation and the legislation of the USSR are revealed. The reasons for the refusal of the USSR to join the Geneva Convention and the consequences of the refusal are described. The main reason can be noted the disagreement of the USSR with Western concepts of human rights, which prioritized civil and political rights, relegating economic and social rights to the background.

Keywords: international law; USSR; convention; declaration; legislation.

Введение. С образованием Организации Объединённых Наций и созданием Декларации по правам человека (1) роль международных правотворческих организаций, которые осуществляли влияние на политику отдельных государств, возросла. Ситуация внедрения международного права в правовую систему законодательства СССР была осложнена устоявшейся идеологии СССР.

С давнего времени в СССР отвергалась система верховенства международного права над внутригосударственным, поскольку СССР считал, что высшей юридической силой должно обладать внутригосударственное право и ему должно быть подвластно международное. Многие ученые СССР внесли большой вклад в развитие внедрения международного права в правовую

систему законодательства СССР. С момента окончания Второй мировой войны был заметен рост сближения наций и государств в сфере международного сотрудничества и объединения.

Обзор литературы. Международное законодательство претерпело длительный кризис в СССР начиная с 1917 года. Данное явление напрямую связано с победой социализма на территории СССР, а также с идеями мировой революции. Здесь начал процветать настрой идей коммунистов, с которыми были не согласны многие авторы. Так, например, Н.А. Бобринский (2) описывал нововведения и идеи социалистического движения. Он отражал тот характер, который противоречил мирному развитию международного права. Под давлением классовой и коммунистической идеологии международное право долгое время являлось проводником идей мировой революции и классической доктрины международного суверенитета. Все не подходящее советской политической доктрине признавалось враждебным и чуждым духу социалистического государства.

Таким образом, начался переворот международного права в СССР. В основном международные организации стали осуществлять влияние на политику отдельных государств, данное влияние возросло с момента создания ООН и Декларации по правам человека. Так по

мнению В.В. Гончарова (3), международное право всегда играло большую роль в национальных системах права различных государств, но в СССР ситуация была осложнена устоявшимся убеждением к социальной действительности.

О.Н. Хлестов и М.Н. Кузнецов (4) считали, что в случае столкновения норм международного права и норм внутригосударственного права СССР, которые имеют общий характер, приоритет же достанется тем международным актам, участником которых является СССР. Данный процесс связан с тем, что внутригосударственное право пересекалось с международным правом и основные нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека имели больший приоритет в актах международного характера, поскольку в них регламентировалось больше принципов, нежели в нормах внутригосударственного права.

По мнению В.Н. Лукьянишиной, законодательная система в СССР не была ограничена от норм международного права, но сам СССР относился с особой чуткостью, настороженностью к ратификации, а также к внедрению международно-правовых норм и права в целом в нормы государственных нормативно-правовых актов. Процесс был связан со сложностью признания международных норм подходящими и не

противоречащими нормам отечественного права. В тот период было много разногласий по поводу толерантности норм, их правильности, поэтому СССР отказывался ратифицировать многие акты внутри государства (5).

Материалы и методы.

Методологическую основу статьи составили общенаучные и частнонаучные методы познания, которые включают в себя системный подход, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнительно-исторический метод, аналогию и другие методы научного познания. С помощью данных методов в работе был проведен анализ международной правовой системы во времена СССР, а также внутригосударственной правовой системы. Наравне с методом анализа, был использован метод сравнения, благодаря которому было проведено сравнение правовой системы СССР и Запада. Также иные методы помогли описать в статье причины сложной интеграции международного права в СССР. Используя методологию, анализу статьи подлежали международно-правовые акты на предмет общественных отношений, тесно связанных с международным правом и внутригосударственным правом СССР.

Результаты и обсуждения. Началом развития международного права послужило подписание первой Женевской

конвенции - 1864 год (2). Конвенция представляла собой международно-правовой договор, который был посвящен вопросу об облегчении участи больных и раненых солдат на войне. Событие июня 1859 года (битва при Сольферино) послужило поводом начала регулирования системы ухода за ранеными и больными во время войны. Более того, поднимались вопросы учреждения обществ, добровольно принимающих на себя ответственность по уходу за ранеными и обеспечении им медицинской помощи.

Женевская конвенция была подписана двенадцатью государствами и ратифицирована девятью. В результате войны между Австрией, Пруссией и Италией в 1866 году были выявлены некоторые пробелы в первоначальной конвенции, связанные с необходимостью дополнения конвенции нормами, регулирующими вопросы ведения морской войны. В Женеве в 1884 году состоялась очередная конференция с участием международного конгресса представителей Красного Креста (6). В августе 1864 года 12 государств в Женеве ввели символику красного креста. Далее государства-участники подписали Женевскую конвенцию «Об улучшении участи раненных в армиях в поле». В СССР она была подписана в 1867 году. Германская империя подписала соглашение лишь в 1907 году.

Существует теория о том, что германские военные во времена Второй мировой войны обращались с советскими военнопленными жестоко только потому, что в тот период в СССР не была подписана Женевская конвенция. Однако, на момент неподписания существовало две Женевские конвенции: «Об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях» (7) и «Об обращении с военнопленными» (8).

В СССР было принято считать, что внутригосударственное право должно превосходить над международным, но с течением времени законодательством были пересмотрены такие взгляды. Данное утверждение прямо указано в статье 529 ГК СССР (9). Далее оно было подкреплено Конституцией 1977 года (10).

Наряду с тем, что на территории СССР стала процветать международная деятельность (создавались организации, компании, законодательные нормы и т.д.), был также ряд противоречий со стороны СССР и часто союз не поддавался влиянию международного права. В связи с активными спорами о соотношении международного и внутригосударственного права в СССР, появились негативные взгляды на подписание Конвенции о защите прав человека и основных свободах (11).

Законодательные органы отмечали, что несмотря на некоторые достоинства, проект Конвенции содержал в себе особые

недостатки. Главным недостатком считался формально-юридический характер, а также отсутствие необходимых мероприятий по осуществлению основных прав и свобод человека, которые были провозглашены в Конвенции того времени.

Затем 27 июля 1929 года на конференции в Женеве была принята конвенция «Об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях», а также конвенция «Об обращении с военнопленными». Суть второй конвенции заключалась в том, что при обращении с военнопленными необходимо было соблюдать права человека, а также принципы гуманности, в отношении военнопленных были запрещены меры репрессий. Соответственно государство, которому удалось в ходе войны взять в плен солдат, обязана предоставлять все условия для их комфортного содержания.

В последствии, 12 мая 1930 года, ЦИК СССР постановил о том, что в СССР был подписан документ первой конвенции - «Об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях». После чего, 25 августа 1931 года, было официально объявлено, что СССР присоединился к первой Женевской конвенции. Однако вторая Женевская конвенция в СССР претерпела отказ, в следствии чего СССР не был присоединен к ней. Поскольку 19 марта 1931 года в

СССР было предоставлено внутригосударственное положение «О военнопленных». В целом данное положение повторяло нормы Женевской конвенции, но имело поправки, присущие СССР.

В положении СССР «О военнопленных» отсутствовал перечень льгот для пленных офицеров; не предоставлялось право отдавать честь и носить знаки отличия; жалования стали доступны всем, а не только офицерам; привлекать пленных к работам можно было только с их согласия.

В поствоенное время на территории СССР преобладал период серьезных экономических трудностей. Несмотря на это, внутригосударственное право предоставляло советскому обществу гарантии свободы экономических и социальных прав. Государство оказывало свободный доступ к бесплатной медико-санитарной помощи, к системе здравоохранения в целом, к образованию, а также к доступному по цене жилью и питанию. Плюс ко всему всем гражданам на равной основе гарантировалась трудовая занятость. Гражданские и политические права при этом были ограничены и считались формальными. Исходя из этого стоит отметить, что советская концепция прав человека достаточно сильно отличалась от концепции прав на Западе. На территории СССР реализации прав человека

регулировалась нормативно-правовыми актами СССР. Большая часть прав и свобод человека и гражданина была регламентирована в уголовном и гражданском кодексах отдельных республик СССР.

Комиссия по правам человека была создана Организацией Объединенных Наций в 1945 году с целью разработки договора, посвященного правам человека. Договор был одобрен всеми государствами-членами ООН. Согласно договору, декларация принципов должна была стать начальным этапом процесса регулирования прав и свобод человека и гражданина, а также содержать гражданские, политические, экономические и социальные права (12). В СССР не поддерживались попытки внедрения в Декларацию формулировок, согласно которым гражданские и политические права были в приоритете.

Заключение. СССР настроенно и особо внимательно относился к ратификации международных документов, касаемых прав человека. Некоторые нормы данных договоров считались противоречащими внутригосударственному праву, в связи с этим возникали некоторые сложности во внедрении международно-правовых норм в законодательную систему СССР.

СССР не подписал вторую конвенцию в виду того, что в ней были четко разграничены права офицера и солдата,

права по национальной и расовой принадлежности. Несмотря на это, при начале войны СССР заявил, что будет придерживаться общих положений данной конвенции. Соответственно, роль международного права в СССР огромна. Многие нормативно-правовые акты СССР регламентировали нормы, касающиеся международного права, но международные документы СССР отказывался принимать и поддерживать. Причиной этого являлись разные взгляды на регламентацию норм и

их осуществление. В последствии СССР стал подходить с настороженностью к ратификации и внедрению международного права во внутрисоюзное законодательство. В виду того, что не были подписаны основные международно-правовые акты, было упущено время на создание межгосударственных институтов. Данное явление послужило отставанием развития международного права в СССР, а также замедлило его внедрение.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация по правам человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
2. *Бобринский Н.А.* Постсоветское переходное правосудие в России: достижения и упущенные возможности / Н. А. Бобринский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1(122). – С. 142-168. – DOI 10.21128/1812-7126-2018-1-142-168. – EDN YWIYRU.
3. *Гончаров В.В.* Правопреемство в международном праве после распада СССР / В. В. Гончаров, А. Р. Попова // Глобальный конституционализм и перспективы мирового развития: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (симпозиума) № МК-2, Краснодар, 11 сентября 2020 года / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»; Юридическая консалтинговая корпорация «Ассоциация независимых правозащитников». – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2021. – С. 97-105. – EDN MEEEEZB.
4. *Гулиева З.А.* СССР и международное право / З. А. Гулиева // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: Сборник научных статей. – Москва: Издательство "Перо", 2020. – С. 20-24. – EDN TZBNIR.
5. *Лукьянишина В.Н.* Влияние международного права на законодательство СССР после 50-х годов / В. Н. Лукьянишина // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. – Симферополь:

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 163-167. – EDN XSLCLR.

6. *Малолеткина Н.С.* О взаимосвязи репатриации осужденных военнопленных с исправительным воздействием в их отношении / Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1(47). – С. 70-74. – DOI 10.37523/SUI.2022.47.1.009. – EDN MKOKPP.

7. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 1929 г.

8. Конвенция (I) об обращении с военнопленными. Женева, 1929 г.

9. Гражданский кодекс РСФСР Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964 г.

10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, 1977 г.

11. Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле. Женева, 22 августа 1864 г.

12. *Чернецкая А.М., Долженкова Е., Краузе С.В., Ларионов В.Н.* Развитие государственности после второй мировой войны / А. М. Чернецкая, Е. Долженкова, С. В. Краузе, В. Н. Ларионов // Актуальные проблемы науки и практики. – 2020. – № 2. – С. 17-21. – EDN RNIFUJ.

References:

1. Vseobshchaya deklaratsiya po pravam cheloveka (prinyata General'noy Assambleyey OON 10.12.1948).

2. *Bobrinskiy N.A.* Post-sovet-skoye perekhodnoye pravosudiye v Rossii: dostizheniya i upushchennyye vozmozhnosti / N. A. Bobrinskiy // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. – 2018. – № 1(122). – S. 142-168. – DOI 10.21128/1812-7126-2018-1-142-168. – EDN YWIYRU.

3. *Goncharov V.V.* Pravopreyemstvo v mezhdunarodnom prave posle raspada SSSR / V. V. Goncharov, A. R. Popova // Global'nyy konstitutsionalizm i perspektivy mirovogo razvitiya: sbornik nauchnykh statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (simpoziuma) № МК-2, Krasnodar, 11 sentyabrya 2020 goda / FGBOU VO «Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni I.T. Trubilina»; Yuridicheskaya konsaltingovaya korporatsiya «Assotsiatsiya nezavisimyykh pravozashchitnikov». – Moskva: OOO "Izdatel'stvo "Sputnik+", 2021. – S. 97-105. – EDN MEEEEZB.

4. *Guliyeva Z.A.* SSSR i mezhdunarodnoye pravo / Z. A. Guliyeva // Sovremennyye issledovaniya v gumanitarnyykh i yestestvennonauchnykh otraslyakh: Sbornik nauchnykh statey. – Moskva: Izdatel'stvo "Pero", 2020. – S. 20-24. – EDN TZBNIR.

5. *Luk'yanishina V.N.* Vliyaniye mezhdunarodnogo prava na zakonodatel'stvo SSSR posle 50-kh godov / V. N. Luk'yanishina // *Sovremennyye tendentsii razvitiya prava v usloviyakh globalizatsii: sravnitel'no-pravovoy aspekt: Materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov, Simferopol', 19–20 aprelya 2018 goda.* – Simferopol': Krymskiy federal'nyy universitet im. V.I. Vernadskogo, 2018. – S. 163-167. – EDN XSLCLR.

6. *Maloletkina N.S.* O vzaimosvyazi repatriatsii osuzhdennykh voyennoplennykh s ispravitel'nym vozdeystviyem v ikh otnoshenii / N. S. Maloletkina, A. P. Skiba // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta.* – 2022. – № 1(47). – S. 70-74. – DOI 10.37523/SUI.2022.47.1.009. – EDN MKOKPP.

7. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 1929 г.

8. Конвенция (I) об обращении с военнопленными. Женева, 1929 г.

9. Гражданский кодекс РСФСР Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964 г.

10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, 1977 г.

11. Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле. Женева, 22 августа 1864 г.

12. *Chernetskaya A. M., Dolzhenkova Ye., Krauze S. V., Larionov V. N.* Razvitiye gosudarstvennosti posle vtoroy mirovoy voyny / A. M. Chernetskaya, Ye. Dolzhenkova, S. V. Krauze, V. N. Larionov // *Aktual'nyye problemy nauki i praktiki.* – 2020. – № 2. – S. 17-21. – EDN RNIFUJ.

Материал поступил в редакцию 08.05.2022

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.148

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Александр Александрович Федунов¹, Александр Александрович Гебряев²

¹ Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

² Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
кандидат юридических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: tebr@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена обзору существующих правовых проблем в сфере общественных отношений, возникающих при назначении и производстве инженерно-технических экспертиз в уголовном производстве. Авторами также предложены основные способы разрешения существующих проблем, коллизий и правовых пробелов. Несмотря на то, что основным предметом данной статьи является правовое регулирование инженерно-технической экспертной деятельности, результаты данного исследования могут быть применены и в других отраслях права, равно как и в отношении других родов (видов) экспертных исследований. Выводы, предложенные авторами, могут быть использованы как в научной, так и в практической деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза; инженерно-техническая экспертиза; проблемы современного законодательства; уголовный процесс.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ENGINEERING AND TECHNICAL EXPERT ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND WAYS TO RESOLVE THEM

Alexander Alexandrovich Fedunov¹, Alexander Alexandrovich Tebryaev²

¹ Specialist of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: wardleng@yandex.ru

² Associate Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,
candidate of legal sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: tebr@list.ru

Abstract. This article is devoted to an overview of the existing legal problems which emerge within public relations that arise in the appointment and production of engineering and technical forensic examination in criminal proceedings. The authors also proposed the main ways to resolve existing problems, law conflicts and deficiency of law. Despite the fact that the main subject of this article is the legal regulation of engineering and technical forensic examination, the results of this study can be applied in other branches of law, as well to other types of expertise. The conclusions proposed by the authors can be used both in scientific and practical aims.

Keywords: forensic examination; engineering and technical forensic examination; problems of modern legislation; criminal process.

Введение. Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (1). Именно институт судебной экспертизы призван обеспечить это право в тех областях, где участники процесса не обладают достаточными специальными профессиональными знаниями. Инженерно-техническая экспертиза – одно из самых молодых направлений экспертных исследований, которое, тем не менее, представляет возможность получить важную (а иногда и решающую) информацию в рамках судебных процессов. С развитием научного прогресса, а также с распространением его продуктов в повседневную жизнь общества, актуальность инженерно-технической экспертизы только возрастает. Однако судебная экспертиза в принципе представляет собой относительно молодую группу общественных отношений, при этом распространенных количественно и часто

разных по собственному наполнению, что влечет за собой трудность в вопросах правового регулирования. Существующие правовые проблемы, коллизий и пробелы в праве приводят к практическим проблемам, т.к. инженерно-техническая экспертиза напрямую связана с судебным процессом. Сложность в рамках правового регулирования инженерно-технической экспертной деятельности представляет также и то, что именно данный род (вид) судебной экспертизы наиболее тесно связан с научным прогрессом, динамика развития которого только нарастает, что отражается в качественном и количественном изменении общественных отношений. Существующий Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (4) включает в себя нормы, предназначенные для применения в рамках любого направления экспертной деятельности, не учитывая особенностей отдельных ее направлений. Кроме того, необходимо также отметить, что любые

процессуальные проблемы (особенно в уголовном процессе, т.к. в рамках данной отрасли рассматриваются наиболее общественно опасные правонарушения) влияют на восприятие судебной системы населением, следовательно, на правовое сознание населения. Таким образом, последствия наличия правовых пробелов и коллизий в рамках законодательства, регулирующего институт инженерно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве гораздо более неблагоприятны, чем это кажется на первый взгляд.

Обзор литературы. В качестве научной базы были использованы труды таких ученых как Д. А. Мохоров, В. Н. Снетков, А. А. Тебряев и др.

Материалы и методы. В ходе написания данной статьи использовались следующие: нормативные правовые акты Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и др. Методологическую основу исследования составили всеобщий философский метод, общенаучные и специальные методы. Среди общенаучных были использованы такие методы как анализ, синтез, индукция, дедукция, метод научного прогнозирования.

Результаты. На наш взгляд, к основным направлениям инженерно-технической судебной экспертизы относятся автотехническая экспертиза, инженерно-транспортная экспертиза, строительная экспертиза, пожарно-техническая экспертиза, взрывотехническая экспертиза. Все перечисленные направления активно используются в уголовном производстве, из чего следует вывод, что все они относятся к предмету настоящего исследования. При этом на каждое из них активно влияет научный прогресс. Так, в рамках автотехнической экспертизы рассматривается новое направление автотехнических экспертных исследований, связанных с беспилотными автотранспортными средствами (7). Открытие нового оборудования для выявления взрывчатых веществ может как полностью прекратить совершение преступлений с их использованием, так и напротив подтолкнуть к разработке новейших взрывчатых веществ, которые существующее оборудование выявить не в силах. Столь динамичное и непредсказуемое развитие не дает возможность сделать прогнозы развития правового регулирования инженерно-технической экспертной деятельности на длительный период времени.

Следовательно, это также не позволяет оперативно решить проблемы законодательства, регулирующего

общественные отношения, возникающие при назначении и производстве инженерно-технического судебно-экспертного исследования. Ввиду этого в экспертной деятельности огромную роль играют другие социальные нормы, в частности нормы профессиональной этики (10). Социальные нормы представляют собой систему, которая должна эффективно регулировать общественные отношения, при этом ни один из ее элементов не должен противоречить друг другу. В отсутствие норм права общественные отношения призваны регулировать такие социальные нормы как этика, религия и др.

Однако в нарастающей сложности общественных отношений и глобального характера национальной экономики любого государства основным регулятором общественных отношений выступает право, которое стремится установить правопорядок не за счет жестких карательных санкций, но за счет осознания ценности диспозиции для самого субъекта (9). Столь сложная система норм означает, что при обучении судебных экспертов особую роль необходимо отводить профессиональной этике, воспитывая в студентах личное осознание ценности профессионально-этических норм.

Экспертная деятельность часто представляет собой коммерческую деятельность, т.к. производство судебной

экспертизы допустимо не только в государственных учреждениях. В пункте 60 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что «экспертное учреждение - государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы» (3). Следовательно, Уголовно-процессуальный кодекс допускает участие в экспертной деятельности в рамках уголовного процесса участие коммерческих организаций. Ввиду этого важно, чтобы коммерческие цели и этические нормы не вступали в конфликт (11).

Однако позиция Верховного Суда Российской Федерации обозначена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которому «под негосударственными экспертными учреждениями следует понимать только некоммерческие организации» (5).

Обсуждение. На наш взгляд, такая коллизия может породить определенные практические проблемы. Во-первых, число инженерно-технических экспертов на сегодняшний день не соответствует нарастающему количеству экспертных исследований, которые необходимо выполнить. Данная загруженность особенно заметна в отношении инженерно-технических экспертиз, т.к. в обществе возрастает использование

продуктов научного прогресса, которые являются объектами инженерно-технических судебно-экспертных исследований. В свою очередь это приводит к затяжному характеру судебного процесса. Кроме того, до конца не ясен порядок назначения судом или органом следствия экспертного исследования в организацию в вопросах осведомленности первого занятостью последнего. Излишняя загруженность судебного эксперта, необходимость работать в режиме постоянного дедлайна может привести к увеличению числа экспертных ошибок (6). Еще один недостаток дефицита судебных экспертов заключается в том, что в таких условиях судебный процесс начинает приобретать все более затянутый характер: даже если экспертное исследование выполнено в срок, но содержит ошибки, суд или иное управомоченное лицо назначает повторную или комиссионную экспертизу, что требует дополнительного времени. Особо неблагоприятно такая ситуация влияет именно на уголовное судопроизводство, т.к. затяжной характер судебного процесса может существенно сократить срок лишения свободы.

Кроме этого, следует отметить, что мотивация Верховного Суда Российской Федерации в принятии данного решения является не до конца ясной. Безусловно, риск недобросовестной работы судебным экспертом есть (как и в любой профессии),

равно как и риск создания коррупционных связей (8). Однако на сегодняшний день нет оснований полагать, что данный риск выше, чем в государственном секторе, т.к. данный тезис не подкреплён научными исследованиями. Для того, чтобы доказать данный тезис, тем не менее, необходимо позволить коммерческим организациям проводить экспертные исследования в рамках уголовного судопроизводства.

Если говорить о негосударственных некоммерческих экспертных организациях, то их природа представляется неоднозначной. Так или иначе, эксперт получает за свою деятельность денежное вознаграждение, то есть интересы судебного эксперта априори имеют коммерческую основу. При этом некоммерческая организация должна следовать некой глобальной цели, и может «осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям» (2). Таким образом, некоммерческими организациями могут быть союзы судебных экспертов, научные центры и т.п., что также не может соответствовать сущности любой экспертной организации. Институт некоммерческих организаций в гражданском законодательстве призван в первую очередь реализовывать социально значимые цели, поэтому попытки выдать

фактически коммерческую деятельность за деятельность некоммерческой организации также пагубно влияет на весь институт: снижает уровень доверия граждан к некоммерческим организациям, стимулирует к отказу от участия в благотворительной деятельности, что в целом подрывает базовые морально-этические нормы.

Заключение. На наш взгляд, разрешение данной правовой проблемы возможно только путем устранения правового пробела в тексте пункта 60 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно на уровне федерального закона внести уточнения относительно того, что следует принимать под иными организациями.

Как было отмечено ранее, на наш взгляд, возможность участия коммерческих организаций в уголовном процессе в качестве экспертных организаций не представляется критическим, однако сможет существенно снизить нагрузку на государственные экспертные центры, следовательно, повысить скорость и эффективность экспертных исследований в целом и инженерно-технических экспертиз в частности.

Иными словами, представляется разумным под иными организациями закрепить следующую формулировку: «коммерческие и некоммерческие организации, частные лица».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 04.07.2020 г. - № 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. N 294-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4.06.2001 г. – № 23. – Ст. 2291.

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/299814/> (дата обращения – 18.04.2021).

6. *Антипьева А.С., Тебряев А.А.* Экспертные ошибки // В сборнике: Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 23-27.

7. *Королева Е.Г.* Современное состояние правового регулирования беспилотных транспортных средств в России и анализ зарубежного опыта // Криминологический журнал. 2021. №2. – С. 101-104.

8. *Кулик А.С., Мохоров Д.А.* Антикоррупционная культура как средство преодоления социального конфликта // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11-1. С. 184-188.

9. *Савельева А.П., Снетков В.Н.* Становление ценностно-нормативного аспекта правовой культуры вследствие развития философского рационализма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 3 (118). - С. 485-486.

10. *Baranova T.A., Mokhorov D.A., Kobicheva A.M., Tokareva E.Yu.* The formation of students' personality at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University: attitude to university and attitude to future profession // European Journal of Contemporary Education. 2021. Т. 10. № 1. С. 173-186.

11. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. С. 012153.

References:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 04.07.2020 г. - № 14.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. N 294-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

4. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4.06.2001 г. – № 23. – Ст. 2291.

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28. Информационно-правовой портал «Garant.ru» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/299814/> (дата обращения – 18.04.2021).

6. *Antip'yeva A.S., Tebryayev A.A.* Экспертные ошибки // В сборнике: Актуальные проблемы судебной-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 23-27.

7. *Koroleva Ye.G.* Современное состояние правового регулирования беспилотных транспортных средств в России и анализ зарубежного опыта // Кримнологический журнал. 2021. №2. – С. 101-104.

8. *Kulik A.S., Mokhorov D.A.* Антикоррупционная культура как средство преодоления социального конфликта // Современные научные технологии. 2019. № 11-1. С. 184-188.

9. *Savel'yeva A.P., Snetkov V.N.* Становление сущностно-нормативного аспекта правовой культуры вследствие развития философского рационализма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 3 (118). - С. 485-486.

10. *Baranova T.A., Mokhorov D.A., Kobicheva A.M., Tokareva E.Yu.* The formation of students' personality at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University: attitude to university and attitude to future profession // European Journal of Contemporary Education. 2021. Т. 10. № 1. С. 173-186.

11. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. В Сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. С. 012153.

Материал поступил в редакцию 14.04.2022

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Елена Алексеевна Грошева¹, Сергей Юрьевич Косарев²

¹ Специалист Высшей школы юриспруденции и судебной-технической экспертизы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

² Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
доктор юридических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: kos4-s-pb@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным на сегодняшний день вопросам проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном процессе. Основное внимание уделяется комплексному исследованию психофизиологической экспертизы с применением полиграфа на основе права, науки, техники, человеческой психологии и морали. На основе отечественной и зарубежной судебной практики выявлены достоинства и недостатки проведения тестов на полиграфе в рамках уголовного процесса. Основное внимание уделяется установлению причин невозможности использования результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. В результате выявлены сферы применения полиграфа в современном уголовном судопроизводстве и тенденции развития такого рода исследований.

Ключевые слова: полиграф; психофизиологическая экспертиза; уголовный процесс; доказательства; «детектор лжи».

PROBLEMS OF USING A POLYGRAPH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena Alekseevna Grosheva¹, Sergei Yurievich Kosarev²

¹ Specialist of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: timvgxx@gmail.com

² Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

Doctor of Law,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: kos4-s-pb@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current issues of conducting a psychophysiological examination using a polygraph in criminal proceedings. The main attention is paid to a comprehensive study of psychophysiological examination using a polygraph based on law, science, technology, human psychology and morality. On the basis of domestic and foreign judicial practice, the advantages and disadvantages of conducting polygraph tests in the framework of criminal proceedings have been identified. The main attention is paid to the establishment of the reasons for the impossibility of using the results of polygraph testing as evidence in criminal proceedings. As a result, the areas of application of the polygraph in modern criminal proceedings and trends in the development of this kind of research are revealed.

Keywords: polygraph; psychophysiological examination; criminal trial; evidence; "lie detector".

Введение. Проблема установления лжи и истины, вероятно, существует столько же, сколько сам человек. Еще в древних цивилизациях для определения виновных в преступлениях, суды прибегали к разного рода ритуалам и ордалиям. В Древнем Китае проводили «испытания рисом» для проверки слюноотделения, в Спарте и Риме обращали внимание на цвет лица, отвечающего на вопросы, на Ближнем Востоке при ответах подозреваемых проверяли пульс. Уже тогда была выявлена тесная связь между психическим и физиологическим состояниями человека. Считалось, что виновный сможет выдать себя ускоренным пульсом, покраснением лица, сухостью во рту, резкими движениями, расширенными зрачками и другими физиологическими реакциями на стресс и волнение (6, с. 136).

Спустя многие годы, в начале XX века достижения науки и техники уже позволяли отмечать комплекс реакций человеческого организма на различные

раздражители с помощью технических средств. Именно так, с появлением полиграфа началось формирование института психофизиологической экспертизы.

Материалы и методы. Методология исследования основана на системном подходе к исследуемому явлению, который рассматривает психофизиологическую экспертизу с материальных и процессуальных правовых позиций; институциональном методе, позволившем рассматривать психофизиологическую экспертизу как особый институт современной криминалистики и судебной медицины; и концепции философского мировоззрения, позволяющей проводить углубленный анализ психофизиологических процессов.

Результаты. В народе полиграф получил название «детектор лжи», что не совсем корректно, поскольку ложь как таковую он не распознает. Такое заблуждение возникло вследствие обилия

на российском и зарубежном телевидении передач, фильмов и сериалов, в которых результат проверки на полиграфе является неоспоримым доказательством лжи и виновности. В дальнейшем из-за неправильного понимания принципов работы устройства возникают серьезные и неизбежные споры, широко освещаемые в социальных сетях и средствах массовой информации, когда кто-то «проваливает» проверку на полиграфе. На самом же деле прибор реагирует на изменения различных показателей человеческого организма, таких как дыхание, сердцебиение, проводимость кожи, голос и других. Современные полиграфы вообще насчитывают более пятидесяти измеряемых показателей. Однако все эти психофизиологические факторы отражают, в первую очередь, именно эмоциональное волнение человека, а не когнитивный акт лжи. Волнение может быть вызвано, например, самим процессом проверки, а не чувством вины и желанием скрыть правду. По этой причине полиграф считают самым спорным атрибутом в судебных делах, а в законодательстве регламентируют условия его применения.

Несмотря на то, что некоторые полиграфологи утверждают, что средние показатели точности полиграфа варьируются в пределах 80 - 98 процентов, результат проверки на полиграфе не может служить доказательством виновности в судебном процессе, а в особенности в

уголовном судопроизводстве. И на это есть несколько объективных причин.

В первую очередь это низкие показатели валидности. Действительно, полиграф имеет высокую точность измерения, но, как упоминалось выше, устройство может выдавать двойственные результаты проверки из-за различных возможных причин волнения помимо лжи (7, с 63).

Немаловажную роль в проверке также играет человеческий фактор. Сама машина может только показывать изменения показателей. Проводит проверку и трактует причины изменения показателей эксперт-полиграфолог, и именно от его решения зависит результат. Заключение полиграфолога не может быть полностью объективным, так как на него могут влиять опыт специалиста, моральное состояние и многие другие субъективные факторы. Также заключение полиграфолога носит вероятностный, предположительный характер.

Следующая проблема использования психофизиологической экспертизы - это контрмеры. Они представляют собой серьезную угрозу для тестирования на полиграфе. Все физиологические показатели, измеряемые полиграфом, могут быть изменены испытуемым сознательными усилиями с помощью когнитивных и физических свойств. В XX веке полиграф особенно широко применялся в расследовании

преступлений, что привело к большому количеству следственных ошибок. Полиграф удавалось «обмануть» убийцам, шпионам и другим преступникам. Ярким примером этому является серийный убийца Чарльз Каллен, который после первого убийства успешно прошел проверку на полиграфе, и в скором времени его жертвами стали еще 39 человек. Также успешно прошел проверку на полиграфе всемирно известный Эдвард Сноуден, рассекретивший информацию АНБ. Еще одним примером может служить агент советских спецслужб Олдрич Эймс, работавший в контрразведке ЦРУ более тридцати лет. И это только самые известные случаи проявления контрмер. На самом деле полиграф удавалось обмануть многим, но многие «проваливали» проверку, хотя на самом деле были невиновны. Если бы результаты проверки на полиграфе использовались в современном уголовном судопроизводстве в качестве доказательств, был бы определенный процент ошибочных приговоров и выпущенных на волю преступников, что противоречит важнейшим принципам права: справедливости и законности (9).

Национальная академия наук США в своем исследовании «Полиграф и детекция лжи» сделала заключение, в котором пришла к выводу, что специфические инцидентные тесты на полиграфе могут отличать ложь от правды с вероятностью,

значительно превышающей случайность, хотя и значительно ниже совершенства. Это говорит о том, что проверки на полиграфе имеют место быть, однако результаты этих проверок не могут быть использованы в качестве доказательств. Проверка на полиграфе может быть полезна для сдерживания нарушений безопасности, предотвращения потенциальных рисков для безопасности при приеме на работу и службу, повышения доверия общественности к организациям, службам и органам национальной безопасности, то есть в большей степени таковая применима в отрасли трудового права (8, с. 60).

В уголовном судопроизводстве допустимо применение полиграфа, но не в качестве источника доказательств, а в качестве источника информации. В странах, где полиграф применяется в расследовании уголовных дел, проверка является строго добровольной. Принуждение к проверке на полиграфе является нарушением основных прав и свобод человека, а также противоречит нормам морали и этики. При этом отказ от проверки не может расцениваться как признак вины и не несет никаких неблагоприятных последствий для человека.

В России исследование при помощи полиграфа не является доказательством в уголовном процессе. Хотя в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет статей,

прямо запрещающих или разрешающих использование полиграфа, но в статьях 74, 80, 204 УПК РФ установлены требования к надлежащим и достоверным доказательствам. Исследование при помощи полиграфа не подходит под эти требования, о чем говорят многочисленные решения судов и примеры из отечественной судебной практики.

Так, результаты психофизических исследований с применением прибора под названием «полиграф» (лайдетектор, детектор лжи) не являются доказательствами по уголовному делу, потому что подобные опыты, эксперименты, по крайней мере, пока, не способны дать однозначных, научно обоснованных сведений, так же как не дает их применение служебной собаки в целях отождествления объекта по запаху. Суд апелляционной инстанции (Республика Чувашия), исключая доказательство, указал следующее: «Суд обоснованно не принял во внимание психофизиологические исследования. Указанные исследования, проведенные в отношении данных лиц с использованием «полиграфа», не является доказательством по делу, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена; данный вид исследования является результатом опроса с

применением прибора «полиграфа», регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего и достоверного доказательства, соответствующего требованиям статей 74, 80, 204 УПК РФ» (2, с. 5).

К такому же выводу пришла и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, указав в своем определении № 34-012-12, что заключения по результатам проведенных в ходе предварительного следствия психофизиологических экспертиз, при которых исследовались показания обвиняемых, не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам, согласно статье 74 УПК РФ (3, с. 26).

И, наконец, в 2021 году Пленум Верховного Суда дополнил пункт 4 своего постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам» специальным положением о недопустимости использования оценки достоверности показаний экспертом-психофизиологом, как противоречащее положениям статьи 88 УПК РФ (4, с. 32).

Итак, выводы судебной психофизиологической экспертизы должны быть научно обоснованными и

даны на основе специально разработанной достоверной методики, исключая вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету. Поэтому результатам психофизиологической экспертизы нет места в системе доказательств уголовно-правового характера (11).

Обсуждение. Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении (5, с. 4).

Таким образом, полиграф может использоваться в оперативно-розыскной деятельности, например, для выработки и проверки следственных версий. Проведение исследования с использованием полиграфа дает возможность:

- узнать фактические данные и обстоятельства расследуемого дела, имеющие значение для проведения оперативно розыскных мероприятий и выбора направления дальнейших следственных действий;
- обнаружить неизвестную ранее информацию о преступлениях;
- побудить лицо к даче признательных показаний;

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА. 2000. 990 с.
2. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 22.12.2020 по делу № 22-2706/2020.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2013.

- сузить круг подозреваемых;
- конкретизировать действия подозреваемых;
- устранить возникшие в ходе расследования противоречия.

При использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности проверка является добровольной (1, с. 264).

Заключение. Современные тенденции психофизиологической экспертизы направлены на усовершенствование возможностей полиграфа и расширения сферы его применения. Действительно, с дальнейшим развитием науки и техники может быть повышена точность показаний полиграфа, в том числе путем добавления новых измеряемых показателей. Но человеческая психика - невероятно сложный механизм, и как бы далеко ни шагнула в своем развитии наука, даже в случае достижения устройством показателей точности в 100 процентов, результаты тестов на полиграфе вряд ли смогут стать доказательством в уголовном процессе. Машина никогда не сможет вершить судьбы, определяя виновных и невиновных.

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2021.

5. *Косарев С.Ю.* История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Юрлитинформ, 2020. 432 с.

6. *Ларин А.М.* Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: Издательство БЕК. 1996. 192 с.

7. The Accuracy and Utility of Polygraph Testing // Department of Defense, Washington. D.C. 1984.143 p.

8. National Research Council 2003. The Polygraph and Lie Detection. Washington, DC: The National Academies Press. 416 p.

9. *Краузе С.В., Ларионов В.Н., Мохоров Д.А.* К вопросу о статусе представителя региональной адвокатской палаты в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 288 – 290.

10. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. С. 012153.

11. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Развитие дактилоскопических технологий. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-4 (110). С. 157 – 161.

References:

1. *Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov YU.G., Rossiyskaya Ye.R.* Kriminalistika. Uchebnik dlya vuzov. М.: Izdatel'stvo NORMA. 2000. 990 s.

2. Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo suda Chuvashskoy Respubliki ot 22.12.2020 po delu № 22-2706/2020.

3. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 7. 2013.

4. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 8. 2021.

5. *Kosarev S.YU.* Istoriya i teoriya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy: monografiya. 2-ye izd., pererab.i dop. М.: Yurlitinform, 2020. 432 s.

6. *Larin A.M.* Kriminalistika i parakriminalistika. Nauchno-prakticheskoye i uchebnoye posobiye. М.: Izdatel'stvo BEK. 1996. 192 s.

7. The Accuracy and Utility of Polygraph Testing // Department of Defense, Washington. D.C. 1984.143 p.

8. National Research Council 2003. The Polygraph and Lie Detection. Washington, DC: The National Academies Press. 416 p.

9. Krauze S.V., Larionov V.N., Mokhorov D.A. K voprosu o statuse predstavatelya regional'noy advokat-skoj palaty v ugovovno-protsessual'nom kodekse Rossiyskoj Federatsii. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10 (149). S. 288 – 290.

10. Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A. Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. V Sbornike: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. S. 012153.

11. Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye. Razvitiye daktiloskopicheskikh tekhnologiy. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2021. № 8-4 (110). S. 157 – 161.

Материал поступил в редакцию 28.05.2022

УДК 657.6.012.16

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ

Сергей Юрьевич Косарев¹, Милена Сергеевна Емченко², Илья Денисович Алюков³

¹ Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
доктор юридических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: kos4-s-pb@mail.ru

² Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: milenaema11@mail.ru

³ Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: ilya.aljukov@bk.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию осуществления судебно-экспертной деятельности негосударственными судебно-экспертными учреждениями и негосударственными экспертами. Цель данной работы заключается в изучении

проблематики нормативно-правовой базы, относящейся к теме работы, а также в выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: эксперт; сведущее лицо; судебно-экспертное учреждение; негосударственный судебный эксперт; негосударственное судебно-экспертное учреждение.

IMPLEMENTATION OF FORENSIC ACTIVITIES BY NON-STATE FORENSIC INSTITUTIONS AND NON-STATE EXPERTS

Sergei Yurievich Kosarev¹, Milena Sergeevna Yemchenko², Ilya Denisovich Alyukov³

¹ Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

Doctor of Law,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: kos4-s-pb@mail.ru

² Specialist of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: milenaema11@mail.ru

³ Specialist of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: ilya.aljukov@bk.ru

Abstract. This article focuses on the study of the implementation of forensic activities by non-state forensic institutions and non-state experts. Its purpose is to study the legal issues of the regulatory framework as such, as well as to develop proposals for improving existing legislation in this area.

Keywords: expert; knowledgeable person; forensic institution; non-state forensic expert; non-state forensic institution.

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что ввиду всеобщего развития и совершенствования, развивается и совершенствуется также институт судебной экспертизы, объемы вопросов, требующих привлечения

экспертов, возрастают, в связи с чем и возрастает число экспертов, однако ввиду ограниченного количества рабочих мест в государственных судебно-экспертных учреждениях, а также возможного нежелания поступать на государственную

службу, все большее количество лиц, обладающих специальными знаниями, предпочитают реализовывать свой потенциал в рамках негосударственных экспертных учреждений.

Действующее законодательство Российской Федерации допускает к производству судебных экспертиз лиц, являющихся экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также так называемых в литературе частных экспертов, однако не содержит легитимного определения перечисленных субъектов судебно-экспертной деятельности.

Все вышеперечисленное обуславливает необходимость устранения несовершенства законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Обзор литературы. Степень научной разработанности темы обусловлена ее актуальностью и строится, в первую очередь, на трудах таких специалистов, как Сергеев В. В., Гилязутдинов Р. К., Елисеев А. П. и др.

Материалы и методы. Методологическую основу данной работы составляют общенаучные методы познания, в основе которых лежит изучение фактического материала, а именно анализ нормативно-правовых актов, а также частно-научные методы, среди которых выделяются формально-

юридический, сравнительно-правовой и проблемно-теоретический.

Результаты. Проанализировав процессуальное законодательство Российской Федерации, можно вывести общее определение термина «эксперт»: лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для решения поставленных вопросов в целях, преследуемых правосудием, привлекаемое в регламентированном процессуальным законодательством порядке для производства экспертизы и дачи заключения.

Употребление термина «эксперт» совместно со словом «судебный» позволяет разграничить судебные экспертизы и экспертизы, проводимые во внесудебном порядке. Судебная экспертиза, как следует из смысла данного словосочетания, отличается от внесудебной или же досудебной по субъектному составу, уполномоченному назначать экспертизу. Так, инициатором назначения судебной экспертизы могут быть только суд, судья, орган дознания или следователь, тогда как инициатором внесудебной экспертизы может быть, как физическое, так и юридическое лицо.

Федеральный закон № 73-ФЗ предусматривает определение государственного судебного эксперта в статье 12. В соответствии с этой статьей, государственным судебным экспертом является аттестованный работник

государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

В противовес государственному судебному эксперту выступает субъект, именуемый негосударственным судебным экспертом, главное отличие от первого состоит в том, работником какого учреждения является сведущее лицо.

Так, законодательство Российской Федерации не содержит легитимного определения «негосударственного судебного эксперта», исходя из официального определения термина «государственный судебный эксперт» и того факта, что негосударственная судебная экспертиза является исследованием, проводимым не в рамках государственного судебно-экспертного учреждения, можно вывести следующее определение: негосударственным судебным экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми для дачи ответов на поставленные перед экспертом вопросы, и не являющееся работником государственного судебно-экспертного учреждения (2, с. 13).

К производству судебной экспертизы, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации,

Арбитражным кодексом Российской Федерации, а также Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, может быть привлечено любое лицо, имеющее специальные знания, необходимые и достаточные для решения поставленных задач и составления заключения, содержащего ответы на поставленные вопросы (8, с. 126). Считается, что государственные и негосударственные судебные эксперты обладают одинаковым процессуальным статусом, а также экспертные заключения, разработанные государственными и негосударственными судебными экспертами, обладают одинаковым доказательственным значением (7, с. 123).

Одним из основных нормативно-правовых актов, относящихся к исследуемой теме, является Федеральный закон № 73, однако данный закон распространяет свое действие на судебную экспертизу, осуществляемую по большей мере на государственных судебных экспертов и регулирует деятельность негосударственных судебных экспертов лишь в части, но факт распространения лицами, не являющимися государственными судебными экспертами, свидетельствует о том, что судебная экспертиза, осуществляемая как государственными, так и негосударственными судебными экспертами, имеет общую задачу, правовую основу, систему принципов,

права и обязанности лиц, занимающихся производством экспертизы, основания для отвода этих лиц, а также требования, которым должны соответствовать экспертные заключения (3, с. 25).

Проанализировав законодательство, а также судебную практику, можно сделать вывод о неоднозначном положении относительно вопроса о финансировании негосударственной судебно-экспертной деятельности (4; 5).

Вместе с этим многие вопросы осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности остаются неурегулированными, что затрудняет и затягивает производство судебных экспертиз, в связи с чем повышается их стоимость, а также увеличиваются сроки разрешения дел, находящихся в производстве судов (6, с. 429).

Обсуждение. Считаю, что необходимо предпринять следующие шаги к устранению пробелов в нормативно-правовом регулировании негосударственной судебно-экспертной деятельности:

1) внесение в существующий Федеральный закон № 73 дополнений, детально регламентирующих осуществление негосударственной судебно-экспертной деятельности, таких как разработанные требования, которым должны соответствовать сведущие лица, привлекаемые для производства судебной

экспертизы и не являющиеся государственными судебными экспертами, определенный порядок привлечения указанных лиц к производству судебной экспертизы, а также регламентация порядка финансирования негосударственной судебно-экспертной деятельности (9).

2) либо принятие нового нормативно-правового акта, посвященного негосударственной судебно-экспертной деятельности и регламентирующего принципы осуществления данной деятельности, права и обязанности экспертов, правовой статус негосударственных судебно-экспертных учреждений, требования, предъявляемые к данным субъектам, а также требования, предъявляемые к экспертным заключениям (10).

Заключение. В заключение хотелось бы отметить, что в целях устранения указанных выше пробелов Правительством Российской Федерации в 2013 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Проект Федерального Закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (1, с. 217).

Данный законопроект принят Государственной Думой Российской Федерации в I чтении, однако Государственной Думе рекомендовано отклонить проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной

деятельности в Российской Федерации», а также дальнейшее его рассмотрение отложено, поскольку новая редакция проекта федерального закона не опубликована, есть вероятность внесения

изменений, необходимых для тщательной регламентации осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Список литературы:

1. *Азаров В.А.* Об устранении пробелов правовой регламентации деятельности негосударственных экспертов в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1(50). – С. 211-222.
2. *Гилязутдинов Р.К.* Судебная экспертиза. Часть 1: учебное пособие // Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 142 с. DOI: 10.23682/64308.
3. *Гужова И.В.* За и против негосударственных судебных экспертиз // Инновационные процессы в науке и образовании: монография. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2017. - С. 24–30.
4. *Елисейев А.П.* Актуальные вопросы оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 6(162). – С. 82-87.
5. *Елисейев А.П.* Актуальные вопросы оплаты судебных экспертиз в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 3(147). – С. 111-115.
6. *Замараева Н.А., Сальников В.П.* Проблемы проведения экспертизы в негосударственной экспертной организации // Юридическая техника. - 2022. - №16. – С. 427-431.
7. *Надоненко О.Н.* О нормативных критериях отнесения организации к негосударственным экспертным учреждениям // Уголовная юстиция. - 2020. - №16. – С. 123-126. DOI: 10.17223/23088451/16/23.
8. *Сергеев В.В.* О некоторых проблемах организации производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами // Право: история и современность. – 2021. – № 3(16). – С. 124-130. DOI: 10.17277/pravo.2021.03. pp.124-130.
9. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. С. 012153.
10. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Развитие дактилоскопических технологий. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-4 (110). С. 157 – 161.

References:

1. *Azarov V.A.* Ob ustraneniі probelov pravovoy reglamentatsii deyatel'nosti negosudarstvennykh ekspertov v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2017. – № 1(50). – S. 211-222.
2. *Gilyazutdinov R.K.* Sudebnaya ekspertiza. Chast' 1: uchebnoye posobiye // Ay Pi Er Media, 2016. – 142 s. DOI: 10.23682/64308.
3. *Guzhova I.V.* Za i protiv negosudarstvennykh sudebnykh ekspertiz // Innovatsionnyye protsessy v nauke i obrazovanii: monografiya. – Penza: MTSNS «Nauka i Prosveshcheniye». - 2017. - S. 24–30.
4. *Yeliseyev A.P.* Aktual'nyye voprosy oplaty sudebnykh ekspertiz v grazhdanskom protsesse // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2018. – № 6(162). – S. 82-87.
5. *Yeliseyev A.P.* Aktual'nyye voprosy oplaty sudebnykh ekspertiz v arbitrazhnom protsesse // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2017. – № 3(147). – S. 111-115.
6. *Zamarayeva N.A., Sal'nikov V.P.* Problemy provedeniya ekspertizy v negosudarstvennoy ekspertnoy organizatsii // Yuridicheskaya tekhnika. - 2022. - №16. – S. 427-431.
7. *Nadonenko O.N.* O normativnykh kriteriyakh otneseniya organizatsii k negosudarstvennym ekspertnym uchrezhdeniyam // Ugolovnaya yustitsiya. - 2020. - №16. – S. 123-126. DOI: 10.17223/23088451/16/23.
8. *Sergeyev V.V.* O nekotorykh problemakh organizatsii proizvodstva sudebnykh ekspertiz v negosudarstvennykh ekspertnykh uchrezhdeniyakh i chastnymi ekspertami // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 3(16). – S. 124-130. DOI: 10.17277/pravo.2021.03. pp.124-130.
9. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. V Sbornike: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. S. 012153.
10. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye.* Razvitiye daktiloskopicheskikh tekhnologiy. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2021. № 8-4 (110). S. 157 – 161.

Материал поступил в редакцию 10.04.2022

УДК 343.98

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СВЕТОВОГО РЕЖИМА НА
ХРОМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУМАЖНОЙ
ОСНОВЫ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА И ЖИВОПИСИ**

Светлана Валерьевна Кочемировская¹, Юлия Юрьевна Денисова²

¹ Ассистент Кафедры прикладной химии,

кандидат химических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: svetlanav.fokina@gmail.com

² Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: denisovaulia1999@gmail.com

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение особенностей влияния ультрафиолетового облучения на хроматографические характеристики бумажной основы документов и предметов искусства. В результате исследований выявлены признаки, позволяющие оценивать продолжительность ультрафиолетового облучения бумажного листа с помощью метода газовой хроматографии. Результаты работы, в дальнейшем, могут быть использованы при разработке методик анализа давности документов или выявления признаков искусственного светового старения.

Ключевые слова: экспертиза давности документа; газовая хроматография; искусственное световое старение; документ; бумага.

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF THE LIGHT MODE ON THE CHROMATOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE PAPER BASE OF DOCUMENTS, OBJECTS OF ART AND PAINTING

Svetlana Valerievna Kochemirovskaya¹, Yulia Yurievna Denisova²

¹ Assistant of the Department of Applied Chemistry,

PhD in Chemistry,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: svetlanav.fokina@gmail.com

² Specialist of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: denisovaulia1999@gmail.com

Abstract. The aim of this work is to consider the features of the influence of ultraviolet irradiation on the chromatographic characteristics of the paper base of documents and art objects. As a result of the research, signs were revealed that make it possible to evaluate the duration of ultraviolet irradiation of a paper sheet using the gas chromatography method. The results of the work, in the future, can be used in the development of methods for analyzing the age of documents or identifying signs of artificial light aging.

Keywords: expertise of the prescription of the document; gas chromatography; artificial light aging; document; paper.

Ведение. Экспертиза давности создания документа является одним из самых востребованных и значимых видов исследования, который применяют для определения фактической даты изготовления документа. В настоящее время в суды довольно часто поступает огромное количество подложных бумаг (договоры, справки, доверенности и т.д.) (5, с. 131). Однако возможность точно установить реальную дату изготовления документа до сих пор является одной из самых непростых задач экспертизы давности создания документов. В криминалистическом документоведении отсутствует перечень общепризнанных свойств и чётко сформулированных характеристик, в соответствии с которыми эксперт смог бы достоверно определить истинный возраст документа и указанных на нём реквизитов (3, с. 14). Что касается экспертизы предметов искусства, чаще всего фальсификации подвергаются полотна художников (8, с. 116). Экспертиза давности создания документов,

предметов искусства и живописи обычно осуществляется физико-химическими методами (2, с. 74), в данной статье рассматривается применение метода газовой хроматографии (9).

Обзор литературы. По мнению Н. В. Ефременко при анализе отечественной и зарубежной литературы можно заметить, что вопросы, касающиеся установления давности выполнения документа и его реквизитов «либо недостаточно освещены, либо вовсе не изучались» (6, с. 276). А. В. Мамонтов отмечает, что значительное количество вопросов касающихся данной проблематики остаются без должного внимания. (7, с. 124).

Материалы и методы. С целью выявления признаков светового старения бумажной основы документов были проведены исследования с помощью хроматографа «Кристалл 2000М» с дозатором твёрдых проб, в который вводились образцы (микровырезка участка бумаги длиной 1 см шириной 1 мм). Интенсивность хроматографического пика

летучего компонента, входящего в состав бумажной основы, красящего или пишущего состава, будет зависеть от массы образца, а также характера и времени внешнего воздействия – ультрафиолетового (УФ) излучения и теплового режима.

Объектом исследований являлась бумажная основа, на которой чаще всего выполняются юридически значимые, исторические, архивные документы и некоторые произведения искусства. Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объект (образец) отображает свойства предмета исследования (1). Идентификация летучих компонентов, входящих в состав исследуемых реквизитов, проводилась путём сравнения по параметрам удерживания с индивидуальными (чистыми) компонентами (2-феноксиэтанол, время выхода: 24,7 мин.; глицерин, время выхода: 24,2 мин.; бензиловый спирт, время выхода: 18,7 мин.; циклогексанон, время выхода: 13,2 мин.). Перед проведением исследования колонка тщательно продувалась газом-носителем.

Результаты. На рисунке 1 представлены четыре хроматограммы образцов бумаги без воздействия и с различным временем воздействия УФ излучения.

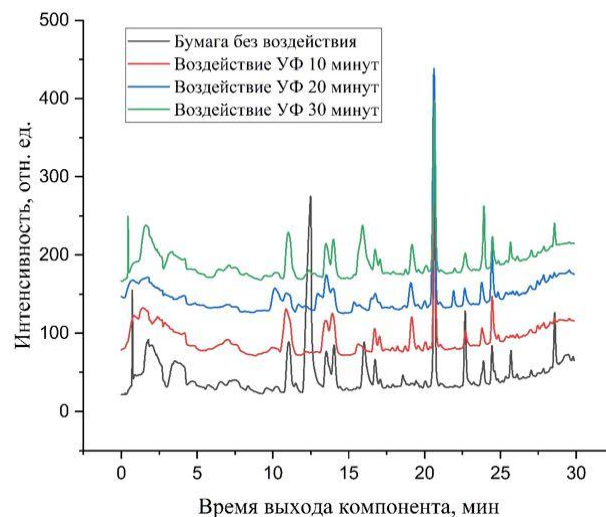


Рис. 1

Все хроматограммы характеризуются набором схожих пиков. На хроматограмме бумаги без воздействия присутствует интенсивный пик (241,456 мВ), приходящийся на время удержания 12,481 минута. Данный пик соответствует времени выхода циклогексанона, можно предположить, что значительное уменьшение его интенсивности связано с испарением под действием УФ-излучения облучателя ультрафиолетовой кварцевой лампы «ОУФК-09-1» с частотой 50 Гц, напряжением 220 В, мощностью не более 50 ВА, с эффективным спектральным диапазоном излучения 205-315 нм. Облучатель был помещен на лабораторный штатив на высоте 40 см от листа бумаги.

Обсуждение. Полученные относительных интенсивностей пиков абсолютные значения интенсивностей были разделены на значение интенсивности первого пика. Именно этот

пик (время выхода 0,7 мин., интенсивность для каждого образца различна) выбран в качестве величины, относительно которой рассчитываются все остальные, т.к. предполагается, что он относится к содержанию влаги в бумаге и зависит только от условий хранения бумаги и массы образца. На рисунке 2 представлены хроматограммы, на которых приведены относительные интенсивности пиков.

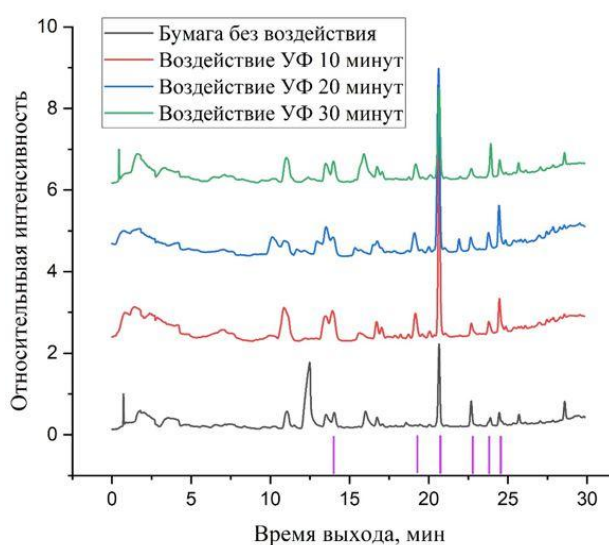


Рис. 2

На хроматограммах, где по шкале Y отложены относительные интенсивности, можно проследить монотонное изменение интенсивности хроматографических пиков в зависимости от продолжительности светового воздействия. Пики, отмеченные на рисунке 2 розовым цветом, использовались для исследования относительной динамики интенсивности. В таблице 1 приведены времена выхода и интенсивности этих пиков.

№	Бумага без воздействия		Воздействие УФ 10 минут		Воздействие УФ 20 минут		Воздействие УФ 30 минут	
	Время выхода	Интенсивность	Время выхода	Интенсивность	Время выхода	Интенсивность	Время выхода	Интенсивность
10	14,03	43,007	13,915	50,157	13,982	23,485	13,985	46,324
20	19,11	1,000	19,145	41,981	19,093	30,377	19,166	35,800
35	20,65	311,397	20,656	339,896	20,625	302,348	20,659	217,965
43	22,67	92,145	22,678	20,333	22,648	21,293	22,692	20,816
58	23,88	28,906	23,786	21,096	23,771	26,798	23,915	79,756
67	24,44	40,193	24,464	58,771	24,440	68,119	24,475	37,212

Таблица 1. Время выхода и интенсивность полученных пиков

Далее для различных сочетаний пиков была рассчитана относительная динамика в зависимости от продолжительности облучения. Выявлено, что в явном виде закономерности наблюдаются только в динамике отношения интенсивности пиков со следующими временами удерживания: 22,6 к пику 23,8 и пика 22,6 к пику 24,4. Полученные результаты показывают, что хроматографические характеристики бумаги зависят от продолжительности воздействия УФ-лучей. Этот факт, в дальнейшем может быть использован для:

1. Определения давности выполнения документа или произведения искусства на

бумажной основе; 2. Выявления признаков искусственного старения подложных документов или фальсифицированных произведений искусства с помощью ультрафиолетовой «засветки».

Заключение. На данный момент всё ещё отсутствует эффективная методика, которая позволила бы определить точную дату создания документов, живописи, в том числе материалов основы, на которых они выполнены (4, с. 610). Следует рассмотреть возможность решения задач экспертизы давности создания документов и предметов искусства применяя комплекс физико-химических методов в том числе газовой хроматографии.

Список литературы:

1. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон от 31 мая 2001 №73-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.07.2021 // Российская газета. – № 106. – 05.06.2001.
2. *Барянова Д.М.* Экспертиза давности создания документа / Д. М. Барянова // В мире научных открытий: материалы II Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 2018. – С. 74-77.
3. *Бокарева А.Н.* Возможность установления абсолютной давности документа / А. Н. Бокарева // Современные проблемы права глазами молодых учёных: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 2018. – С. 13-18.
4. *Вахрушева Ю.Д.* Судебно-искусствоведческая экспертиза: некоторые актуальные вопросы / Ю. Д. Вахрушева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 2020. – С. 606-610.
5. *Григорьева А.В.* Установление времени исполнения документа / А. В. Григорьева, Ю. А. Низовцева // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола №4 со Всероссийским и международным участием, Москва, 2021. – С. 131-133.

6. *Ефременко Н.В.* Проблемы установления давности выполнения реквизитов документов / Н. В. Ефременко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 10. – С. 276-280.

7. *Мамонтов А.В.* К вопросу о криминалистическом исследовании бумаги / А. В. Мамонтов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – № 3. – С. 124-128.

8. *Финогенова С.А.* Установление подлинности произведений живописи / С. А. Финогенова // Информационная безопасность регионов. – 2011. – № 1 (8). – С. 116-119.

9. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Развитие дактилоскопических технологий. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-4 (110). С. 157 – 161.

References:

1. «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации»: федеральный закон от 31 мая 2001 №73-ФЗ: ofits. tekst po sostoyaniyu na 01.07.2021 // Rossiyskaya gazeta. – № 106. – 05.06.2001.

2. *Baryanova D.M.* Экспертиза давности создания документа / D. M. Baryanova // В мире научных открытий: материалы II Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 2018. – С. 74-77.

3. *Bokareva A.N.* Возможность установления абсолютной давности документа / А. N. Bokareva // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 2018. – С. 13-18.

4. *Vakhrusheva YU.D.* Судебно-искусствоведческая экспертиза: некоторые актуальные вопросы / YU. D. Vakhrusheva // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 2020. – С. 606-610.

5. *Grigor'yeva A.V.* Установление времени исполнения документа / А. V. Grigor'yeva, YU. A. Nizovtseva // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решения: сборник научных статей по итогам работы круглого стола №4 со Всероссийским и международным участием, Москва, 2021. – С. 131-133.

6. *Yefremenko N.V.* Проблемы установления давности выполнения реквизитов документов / N. V. Yefremenko // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 10. – С. 276-280.

7. *Mamontov A.V.* К вопросу о криминалистическом исследовании бумаги / А. V. Mamontov // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – № 3. – С. 124-128.

8. *Finogenova S.A.* Ustanovleniye podlinnosti proizvedeniy zhivopisi / S. A. Finogenova // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. – 2011. – № 1 (8). – S. 116-119.

9. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye.* Razvitiye daktiloskopicheskikh tekhnologiy. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2021. № 8-4 (110). S. 157 – 161.

Материал поступил в редакцию 03.05.2022

УДК 34.09

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДАВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ НА ДОКУМЕНТАХ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Ксения Сергеевна Отинова

Специалист Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: k_otinova@bk.ru

Аннотация. В статье изучаются теоретические аспекты инженерно-технических исследований давности выполнения рукописных записей на документах физико-химическими методами. В ходе исследования выявляются проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в процессе производства данного вида экспертизы - во многих случаях физико-химический анализ не может дать однозначного и исчерпывающего ответа на все вопросы, поставленные перед экспертом. Связано это с тем, что существует ряд технических проблем, которые требуют подробного описания, систематизации и решения. Одним из способов решения данных пробелов является создание библиотек и поисковых систем в области определения возраста изготовления документа или его частей совместными усилиями членов научного сообщества.

Ключевые слова: экспертиза; летучие вещества; хроматография; спектроскопия; цифровая база данных.

**WORLD TRENDS IN ENGINEERING AND TECHNICAL STUDIES OF THE
PRESCRIPTION OF HANDWRITTEN NOTES ON DOCUMENTS BY PHYSICO-
CHEMICAL METHODS**

Ksenia Sergeevna Otinova

Specialist of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: k_otinova@bk.ru

Abstract. The article studies the theoretical aspects of engineering and technical studies of the prescription of handwritten notes on documents by physico-chemical methods. In the course of the study, the problems faced by specialists in the production of this type of expertise are revealed - in many cases, physico-chemical analysis cannot give an unambiguous and exhaustive answer to all the questions posed to the expert. This is due to the fact that there are a number of technical problems that require a detailed description, systematization and solution. One of the ways to solve these gaps is to create libraries and search engines in the field of determining the age of production of a document or its parts through the joint efforts of members of the scientific community.

Keywords: expertise; volatile substances; chromatography; spectroscopy; digital database.

Введение. Актуальность
произведенного исследования имеет
высокую степень, поскольку установление
давности выполнения рукописных записей
на документах является одной из самых
важных и сложных криминалистических
задач. Обусловлено это тем, что Данный
вид экспертизы является одним из самых
востребованных не только в рамках
судопроизводства, но и в досудебной
практике. Связано это с тем, что часто
некоторые документы, которые являются
доказательствами по делу, имеют признаки
подделки и данный вид экспертизы
является своеобразным оружием для
борьбы с фальсификацией документов
участниками судебных споров (5, с. 153).

Обзор литературы. Исходные данные к
работе Федеральный закон «О
государственной судебно-экспертной
деятельности в Российской Федерации»
№73-ФЗ от 31.05.2001, научные труды
Росинской Е.Р., Горшкова К.О. и др.

Материалы и методы. Методами
исследования выступают
общефилософский метод исследования,
общенаучные методы исследования
(анализ, синтез, сравнение), специальные
научные методы исследований (метод
сбора данных, метод анализа данных), а
также анализ литературных источников.

Результаты. Экспертиза давности
изготовления документа – исследование
свойств материального носителя и
реквизитов документа с целью

определения действительной даты выполнения рукописных и напечатанных текстов, наличия признаков химического, термического, механического или иного воздействия на исследуемый объект.

Относительная степень высыхания пасты в штрихах способствует определению примерного времени изготовления документа. Чернила содержат органические растворители, которые с течением времени испаряются, т.е. определение возраста документа основано на учете временных признаков, которые позволяют идентифицировать определенный период времени и проявляются в содержательной специфике документа и его отдельных реквизитах. Это структурно-размерные характеристики штрихов, изменения состава и свойств материалов в процессе функционирования документа.

С целью установления временных признаков проводятся лабораторные исследования. С помощью специальной техники и выбранных экспертов методов устанавливается степень ежедневного испарения материалов экспериментальных образцов (2, с. 169). После того, как были собраны необходимые данные эксперт составляет подробный график испарения летучих веществ, который позволяет определить приблизительное время создания исследуемого объекта.

Физико-химический метод – устанавливает давность нанесения чернил

по толщине нанесенного слоя, который уменьшается со временем в связи с испарением летучих веществ (2-феноксизтанола, 2-этилгексанола, бензилового спирта, триэтиленгликоля, глицерина и других) (4, с. 110).

В данной работе мы исследуем физико-химические методы (спектроскопия и хроматография) инженерно-технического исследования давности выполнения рукописных записей на документах. Хроматографические методы устанавливают динамику процесса испарения летучих веществ, содержащихся в составе чернил пишущих приборов (6, с. 16), а спектроскопические методы – состав чернил и наличие в них определенных примесей.

К физико-химическим «методам разделения» инженерно-технического исследования давности выполнения рукописных записей относится хроматография. Данный метод активно применяется членами научного сообщества в течении многих лет на практике, а также результаты, полученные в ходе исследования по сравнению с другими методами, являются наименее оспоримым. Хроматография основывается на определении динамики испарения летучих компонентов пишущих составов (чем старше штрих, нанесенный на документ, тем меньше количество растворителя в его составе и испаряется с поверхности штриха).

Внимание членов научного сообщества, а также их деятельность направлена в большинстве случаев на решение основных проблем, которые препятствуют развитию данной области науки, а также на разработку новых методов или сочетание уже ранее разработанных методов друг с другом с целью получения прогрессивных результатов.

Принципиальными препятствиями для создания полной хроматографической методики является присущий данной методике двухлетний хроматографический барьер, который выражается в исключение возможности определения возраста реквизита, в случае если по предварительной информации возраст штриха превышает 24 месяца. Связанно это с тем, что в процессе высыхания пасты в штрихах (3, с. 277) частично изменяется состав чернил и лабораторными исследованиями установить какие вещества и в каком количестве содержались изначально техническим оборудованием, которое используется в ходе проведения хроматографических методов. Кроме того, температура, влага и свет непосредственно влияют на сам процесс старения (ускоряют или замедляют процесс изменение состава объекта экспертизы).

Данные пробелы послужили толчком к тому, что возникла тенденция сочетания хроматографических методов со спектральными, что позволило повысить

точность и глубину анализа давности рукописных записей, но не решило двух основных фундаментальных вопросов. Только использование нескольких различных методов физико-химического анализа одновременно позволит получить потенциально безошибочный результат в некоторых случаях. Поэтому при проведении экспертизы желательно не использовать хроматографию в качестве единственного экспертного инструмента анализа, а в качестве необходимого этапа экспертизы.

Обсуждение. Создание инструментально-методического комплекса невозможно без цифровизации процесса в виде централизованной базы данных исследуемых образцов. Базы данных — это форма хранения информации в структурированном виде посредством использования компьютерных средств (8, с. 134).

Необходимость создания цифровой базы данных обусловлена следующими преимуществами:

1. В цифровой базе данных будет собираться и храниться вся информация об объектах экспертизы давности изготовления рукописных записей документа;
2. Благодаря тому, что в одном месте будут находиться все необходимые материалы для проведения экспертизы, сокращается время поиска и проверки необходимой информации, что

оптимизирует процесс производства исследования;

3. В настоящее время существует потребность в создании специализированной библиотеки для экспертов, в которой будут содержаться проверенная и достоверная литература и методические рекомендации, создание цифровой базы сможет полностью решить данную проблему;

4. В данной базе могут также храниться экспертные заключения и документации, которая связана с производством экспертных исследований, что способствует передачи опыта от одних экспертов к другим (новые кадры, изучая работы более опытных экспертов, смогут получать необходимые им знания), а также изучение имеющихся работ поможет выявить распространенные ошибки, которые совершают эксперты при составлении заключения и др.

Важно понимать, что цифровая база – это механизм способный только собирать и хранить информацию. Данная система не может производить анализ содержащихся в ней данных с целью получения конкретного результата для проведения исследования. Вся содержащаяся информация в базе данных, анализируется сугубо посредством различных дополнительных инструментов, а также самим экспертом или другими лицами. Современные технологии помогают

эксперту только проводить полное и всесторонне исследование.

Создание универсальной нормативно-правовой, научно-обоснованной и организационно-поддерживаемой системы баз данных, которая будет использоваться в государственных и негосударственных экспертных учреждениях является важным этапом для развития науки в данной области, а также мощным оружием способным преодолеть двухлетний хроматографический барьер, а также решить два главных вопроса (отсутствие информации об первоначальном составе и условиях хранения).

В настоящее время идея активного внедрения новейших научных разработок в экспертизу давности изготовления рукописных записей для оказания помощи правосудию является труднореализуемой, связано это с рядом причин: политикой экспертных учреждений, проблемами практической реализации, законодательным регулированием и т.д. Рассмотрим их.

Одной из главных задач является не только создание данной единой базы данных, но и урегулирование проблемы доступности баз данных и экспертных методов, которые изобретаются в государственных судебно-экспертных учреждениях для негосударственных. С первого взгляда кажется, что данную задачу легко решить - можно просто создать одну программу и предоставить

доступ всем необходимым учреждениям, но это совершенно не так.

Первым препятствием выступает то, что правовой статус негосударственных судебно-экспертных организаций в настоящее время не определен на законодательном уровне. В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" имеется только одна статья 41 (1), которая распространяет некоторые нормативные требования на негосударственных экспертов. Стоит отметить, что в случае, если данный пробел данный пробел будет устранен, все равно всецело не решит проблему. Внедрение нового подхода будет невозможно без правового регулирования статуса баз данных, правил их создания и хранения в фактическом состоянии и для этого должны быть утверждены новые технические регламенты.

Вторым препятствием выступает то, что важно соблюсти все необходимые меры с целью защиты информации, полученной в ходе исследований, от утечки. Содержать информацию о поэтапном применении методов, о их достоинствах и недостатках в открытом доступе неправильно с учетом того, что полученную информацию можно использовать в незаконной деятельности (9).

В целях устранения данного пробела необходимо разработать рекомендации по

созданию слаженной системы, а также органа, который будет осуществлять контроль за сохранность цифровой базы. Важнейшими задачами являются создание защищенной от преступных посягательств цифровой базы данных, а также предоставление ограниченного доступа к ним всем государственным и негосударственным экспертным учреждениям (10).

Также важным моментом является то, что информация, которая будет содержаться в цифровой базе, должна также соответствовать нескольким критериям. Она должна быть достоверна и допустима для применения в процессе производства экспертизы. Кроме того, она должна содержать все сведения о дате опубликования, об авторе, об актуальности и т.д. Также стоит отметить, что могут быть приобщены к базе только результаты, которые были получены при использовании измерительного оборудования, прошедшего в установленном порядке поверку или калибровку согласно техническим и метрологическим требованиям, техническому обслуживанию, подготовке к работе и вводу на рабочий режим в соответствии с оригинальными инструкциями по эксплуатации заводоизготовителей, с целью обеспечения сопоставимости результатов.

Рассмотрим возможность создания данной базы для хроматографии и

спектроскопии. Для первого метода создание базы данных довольно затруднительно, потому что образцы стремительно меняют свои характеристики во время хранения. Кроме того, рынок пишущих приборов постоянно обновляется на основании стремительного развития современных технологий и экономической конкуренции. В связи с этим сохранять базу данных постоянно в актуальном состоянии крайне сложная процедура, которая требует высокую точность и оперативность в отслеживании изменений на рынке.

С цифровой базой данных спектральных методов складывается совершенно иная ситуация (8, с. 425). Каждый спектр, полученный на современном спектрометре, представляет собой цифровой файл, который регистрирует состояние исследуемого образца на момент анализа. В таком случае спектр отражает все незначительные индивидуальные особенности образца, которые были установлены в процессе измерений в течение длительного периода времени. Когда все спектры всех образцов, которые были исследованы, сохранены в базе, мы можем выполнить автоматический компьютерный поиск всех спектральных аналогов (полных или частичных), благодаря которым получаем информацию о качественном и количественном составе, времени, месте и условиях нанесения надписи. В отличие от

растворителей, количество красителей, используемых в письменных композициях, ограничено. В настоящее время в основном используются три типа и отсутствуют основания считать, что в будущем ситуация изменится. Перечисленные выше обстоятельства значительно упрощают процедуру обновления и поддержания базы спектральных данных в актуальном состоянии.

Заключение. Таким образом, следует отметить, что изучение фундаментальных процессов, происходящих в процессе старения чернил, в настоящее время не завершено. В частности, необходимо идентифицировать химические реакции, происходящие при старении штриха (7, с. 159), изучить их термодинамику, кинетику, структурно-химические и каталитические особенности в целях получения отсутствующей информации. Пока большинство исследователей ограничиваются фиксацией некоторых внешних проявлений этих процессов и наблюдают их нестабильность и невоспроизводимость. То же самое относится и к алгоритмам математической обработки, где исследователи недооценивают физико-химическую природу процессов и пытаются обрабатывать массивы статистически полученных данных.

Еще одной возможностью развития и совершенствования методов в данной

области является создание таких ресурсов позволит научные централизованных библиотек и систем достижения в экспертизе давности поиска по хроматографическим и изготовления рукописных записей спектральным базам данных. Появление документа.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. - №23. - Ст.2291.

2. *Васянин А.Н., Старчикова М.О.* ТСХ И ВЭЖХ исследование скорости фотодеградациии красителей паст шариковых ручек // Вестник Пермского университета. Серия: Химия. 2018 Т. 8 Вып.2 С. 161-176. DOI: 10.17072/2223-1838-2018-2-161-176.

3. *Крупин О.В., Харичкина И.А., Крупина Н.В.* Возможность применения спектроскопии комбинационного рассеяния для исследований паст шариковых ручек // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. Т.19. №2. С. 108-111. DOI: 10.14529/law190218.

4. *Крюков А.Н., Антропов А.В., Пьянков А.Ю.* Актуальные вопросы о назначения, организации и производства судебной экспертизы давности изготовления документа в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 153-157. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.140-146.

5. *Нечипоренко А.П.* Практическое руководство к лабораторным работам по физико-химическим методам анализа: хроматографические, электрохимические, спектральные. Теория и практика. Часть I: Учебное пособие. / А.П. Нечипоренко, С.М. Орехова, Н.Е. Кондратьева, М.В. Успенская – СПб.: Университет ИТМО, 2020. – 187 с.

6. *Саркисян А.А.* Цифровые базы данных в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 6. С. 133-140. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.133-140.

7. *Ortiz-Herrero L., Bartolomé L., Durán I., Velasco I.* DATUVINK pilot study: A potential non-invasive methodology for dating ballpoint pen inks using multivariate chemometrics based on their UV–vis- NIR reflectance spectra // Microchemical Journal. 2018. №140. PP. 158-166. DOI:10.17632/7h8sntw548.1.

8. *Rossinskayaa E.R., Gorshkovab K.O., Kirillovab N.P., Stoyko N.G., Kirillovac E.O., Kochemirovskaiia S.V., Kochemirovsky V.A.* Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production // Journal of Siberian Federal

University. Humanities & Social Sciences. 2019. № 3 (12). PP. 410-437. DOI: 10.17516/1997-1370-0402.

9. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. С. 012153.

10. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Развитие дактилоскопических технологий. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-4 (110). С. 157 – 161.

References:

1. Federal'nyy zakon № 73-FZ «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» ot 31 maya 2001 goda // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. – 04.06.2001. - №23. - St.2291.

2. *Vasyanin A.N., Starchikova M.O.* T-SKH I V-EZHKH issledovaniye skorosti fotodegradatsii krasiteley past sharikovykh ruchek // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Khimiya. 2018 T. 8 Vyp.2 S. 161-176. DOI: 10.17072/2223-1838-2018-2-161-176.

3. *Krupin O.V., Kharichkina I.A., Krupina N.V.* Vozmozhnost' primeneniya spektroskopii kombinatsionnogo rasseyaniya dlya issledovaniy past sharikovykh ruchek // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T.19. №2. S. 108-111. DOI: 10.14529/law190218.

4. *Kryukov A.N., Antropov A.V., P'yankov A.YU.* Aktual'nyye voprosy o naznacheniya, organizatsii i proizvodstva sudebnoy ekspertizy davnosti izgotovleniya dokumenta v arbitrazhnom protsesse // Yuridicheskaya nauka. 2020. № 4. S. 153-157. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.140-146.

5. *Nechiporenko A.P.* Prakticheskoye rukovodstvo k laboratornym rabotam po fiziko-khimicheskim metodam analiza: khromatograficheskiye, elektrokhimicheskiye, spektral'nyye. Teoriya i praktika. Chast' I: Uchebnoye posobiye. / A.P. Nechiporenko, S.M. Orekhova, N.Ye. Kondrat'yeva, M.V. Uspenskaya – SPb.: Universitet ITMO, 2020. – 187 s.

6. *Sarkisyan A.A.* Tsifrovyye bazy dannykh v sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. 2020. № 6. S. 133-140. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.133-140.

7. *Ortiz-Herrero L., Bartolomé L., Durán I., Velasco I.* DATUVINK pilot study: A potential non-invasive methodology for dating ballpoint pen inks using multivariate chemometrics based on their UV–vis- NIR reflectance spectra // Microchemical Journal. 2018. №140. PP. 158-166. DOI:10.17632/7h8sntw548.1.

8. *Rossinskaya E.R., Gorshkovab K.O., Kirillovab N.P., Stoyko N.G., Kirillovac E.O., Kochemirovskaia S.V., Kochemirovsky V.A.* Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. № 3 (12). RR. 410-437. DOI: 10.17516/1997-1370-0402.

9. *Kosarev S., Mokhorov D., Mokhorova A.* Innovative methods in forensic science: the science of forensic dermatoglyphics. V Sbornike: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. “International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”” 2020. S. 012153.

10. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye.* Razvitiye daktiloskopicheskikh tekhnologiy. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2021. № 8-4 (110). S. 157 – 161.

Материал поступил в редакцию 28.05.2022

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

УДК 342.8

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Юлия Альбертовна Шилыковская¹, Виталий Николаевич Снетков²

¹ Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: jsk08y@mail.ru

² Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
доктор политических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: snetkov_vn@spbstu.ru

Аннотация. В рамках научной статьи были выделены и раскрыты основные принципы, применение которых целесообразно при осуществлении дифференциации форм

международной правовой интеграции. Необходимость выделения данных принципов определяется, прежде всего, важностью закрепления правовых факторов, которые позволяют реализовать интеграционный процесс на практике, урегулировать его. Более того, фактическое исследование рассматриваемых принципов дает понимание того, как и на основании чего функционирует международная правовая интеграция в современное время.

Ключевые слова: интеграция; международные интеграционные объединения; правовая интеграция; дифференциация; формы международной интеграции.

BASIC THEORETICAL PRINCIPLES OF DIFFERENTIATION FORMS OF INTERNATIONAL LEGAL AND INTEGRATION

Yulia Albertovna Shilykovskaya¹, Vitaly Nikolaevich Snetkov²

¹ Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: jsk08y@mail.ru

² Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

doctor of political sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: snetkov_vn@spbstu.ru

Abstract. Within the framework of the scientific article, the main principles were identified and disclosed, the application of which is advisable in the implementation of the differentiation of forms of international legal integration. The need to define these principles is determined, first of all, by the importance of fixing the legal factors that make it possible to implement the integration process in practice, to regulate it. Moreover, the actual study of the principles under consideration gives an understanding of how and on the basis of what international legal integration functions in modern times.

Keywords: integration; principles; international integration associations; legal integration; differentiation; forms of international integration.

Введение. Принципы представляют собой основополагающие начала, позволяющие в рассматриваемом случае установить позитивную сущность ведения международной правовой интеграции в рамках взаимодействия государств.

Актуальность данной темы обуславливается отсутствием комплексных исследований по разработке принципов и необходимостью, целесообразностью выделения и исследования данных принципов, поскольку они определяют специфику современных интеграционных объединений в рамках изучения вопроса о дифференциации форм международной правовой интеграции. Более того, на их основе формируется важная составляющая рассматриваемого взаимодействия и в дальнейшем определяется специфика и функции его осуществления (12, с. 39).

Обзор литературы. В ходе рассмотрения данной темы были проанализированы труды ряда отечественных правоведов, таких, как С. Ю. Кашкин (9), М. Н. Марченко (11), Н. Ю. Ивлева (8) и П. А. Румянцев (12), которые выдвигали свое мнение на этот счет.

Материалы и методы. Было проведено изучение и обобщение положений учредительных документов ряда международных интеграционных объединений, таких, как: Содружество Независимых Государств, Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества. Методологической основой данного исследования является совокупность взаимодополняющих методов, которые позволяют рассмотреть тему выпускной квалификационной работы и достичь

поставленных задач. В их число входит всеобщий диалектический метод познания, общенаучные, частные и специальные методы научного познания.

Результаты. Основная цель данной исследовательской работы состояла в определении того, использование каких принципов является наиболее верным и рациональным при осуществлении дифференциации форм международной правовой интеграции. В ходе рассмотрения данного вопроса было выявлено, что существует ряд положений, применение которых характерно исключительно для дифференциации международной правовой интеграции на формы (сочетание основных правовых систем современности; правовой заинтересованности государств-членов во взаимодействии; обеспечения суверенного правового контроля интеграционных процессов; принцип неотчуждаемости естественных прав человека), а также те, что базируются на основных принципах международного права в целом (принцип договорной основы; принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; принцип международной правосубъектности).

Обсуждение. Предлагается рассмотреть и раскрыть каждый из обозначенных принципов:

Во-первых, видится целесообразным выделение принципа сочетания частей

основных правовых систем (семей) современности. В рамках него предусматривается наличие паритетности национального и международного права, правового плюрализма. Главная специфика исследуемого принципа заключается в соответствии деятельности международных интеграционных объединений правовым нормам национального законодательства государств-членов и общепризнанным принципам международного права. Подразумевается такая ситуация, когда определенные общественные отношения регулируются несколькими правовыми системами (5). Анатолий Иванович Ковлер определяет ее, как «положение вещей, при котором поведение должно соответствовать более чем одному правопорядку» (10). Данный принцип является основополагающим в рамках обеспечения процесса осуществления международной правовой интеграции в современном правовом пространстве (11, с. 155). В рамках данного процесса происходит имплементация международного права. В данном случае подразумевается фактическая реализация рассматриваемых правовых норм и их включение национальную правовую систему. В связи с тем, что при осуществлении взаимодействия происходит правовая интеграция национальных систем права и правовых норм, общепризнанных принципов

международного права, можно говорить о их сочетании. Международное право рассматривается как самостоятельная правовая система, нормы которой направлены на урегулирование отношений, сложившихся в процессе взаимодействия государств, народов, международных организаций и других субъектов. Стоит отметить, что по своим признакам международное право напоминает англо-саксонскую правовую систему, ведь одним из основных источников является международный правовой обычай (6).

Во-вторых, следует выделить принцип правовой заинтересованности государств-членов во взаимодействии. Обобщающим фактором выступает заинтересованность всех участников интеграционного объединения в его создании и функционировании, который заключается в том, что его деятельность не может быть направлена на удовлетворение интересов и достижение целей одного государства-участника, исключая интересы другого. Данные цели и интересы могут носить различный характер: в рамках данного вопроса целесообразно рассматривать заинтересованность во взаимодействии в рамках правовой, экономической, политической и культурной сферы. Недопустимость возникновения ситуации с нарушением интересов одной из стран-участников обуславливается наличием заведомо равных условий для

осуществления деятельности каждой из стран в рамках интеграционного объединения (9). Их обеспечение необходимо регламентировать и контролировать путем применения правовых средств.

В-третьих, не менее важным является принцип обеспечения суверенного правового контроля интеграционных процессов, происходящих во всех сферах. В данном случае предполагается наличие, как экономической, так и правовой обоснованности предполагаемого взаимодействия государств, стремление каждого из потенциальных государств-членов международного объединения к получению выгоды законным, разрешенным правовыми актами путем. Данное намерение обуславливается необходимостью обеспечения достойного уровня жизни населения государства, принимающего участие в осуществлении международных интеграционных процессов, и удовлетворения элементарных потребностей, обеспечивающих гарантированность выживания, посредством производства, определение правовых составляющих его реализации, осуществлению которых способствует многоаспектное взаимодействие государств, в том числе и в рамках международных интеграционных объединений. Как правило, механизм контроля разрабатывается и закрепляется в рамках учредительного документа, порой

предусматривается наличие определенного компетентного органа, деятельность которого направлена непосредственно на осуществление данного контроля (7). Вытекающим из вышеуказанного, а точнее дополняющим его, является признание за институтом торговли особого значения на национальной и международной арене. Это обуславливается прежде всего тем, что на данный момент имеет место быть субъективная увлеченность государств в целом, а также его населения в осуществлении взаимного обмена, развитии сферы импорта и экспорта, выведении на новый, приносящий большую выгоду, уровень отечественных производителей, компании, что безусловно не может быть реализовано без установления четких правовых границ действий субъектов.

В целом, существует ряд организаций, деятельность которых направлена на обеспечение стабильности и безопасности путем применения правовых механизмов. В их число входит ШОС – Шанхайская организация сотрудничества, которая достигает своих целей и выполняет задачи посредством развития экономического и гуманитарного сотрудничества и торговли, научного и культурного взаимодействия, борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком. Более того ШОС была принята «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», создавшая единый

понятийный аппарат в данной области путем закрепления понятий «терроризм», «экстремизм», «сепарация» и определившая порядок осуществления взаимодействия государств-членов (4).

В-четвертых, немаловажное значение имеет принцип неотчуждаемости естественных прав человека. В первую очередь, необходимо указать, что любая деятельность международного интеграционного объединения не должна при выполнении своих задач посягать на жизнь, свободу, безопасность, неприкосновенность, здоровье и достоинство личности. Неотчуждаемость прав и свобод человека в качестве принципа означает, что главным условием и морально-этическим и профессиональным долгом является безусловное уважение, соблюдение и общая защита прав человека. Более того, необходимо учитывать право личности на экологическое равновесие. В данном случае подразумевается обеспечение экологической и промышленной безопасности, проведение непрерывного экологического правового сопровождения всех этапов осуществления хозяйственной деятельности каждого объединения и его государств-членов. Это, безусловно, требует тесного сотрудничества проектных, контролирующих организаций, разработки определённых правовых норм, законодательное закрепление пределов и их реализация (9). Одним из примеров

является создание Европейской конвенции по правам человека и Европейского суда по права человека, который является международным судебным органом, компетентным в вынесении постановлений в отношении жалоб, поданных индивидуальными заявителями или государствами, и призванным осуществлять контроль за исполнением положений рассматриваемой конвенции (2). Также можно отметить Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и Комиссию по правам человека Содружества Независимых Государств (КПЧ СНГ) соответственно, которая должна осуществлять наблюдение и контроль за соблюдением положений, закрепленных в конвенции (3).

Наряду с перечисленными, основными принципами, при дифференцировании применимы иные, возникающие на платформе международного права. К ним можем отнести такие, как:

Принцип договорной основы. Он выступает одним из основополагающих при осуществлении любой международной правовой интеграции. Принцип договорной основы выступает одним из основополагающих, составляющих основу для правовой регламентации деятельности того или иного международного интеграционного объединения. В рамках данного принципа реализуются основные

аспекты деятельности рассматриваемых интеграционных объединений (8, с. 342).

Принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. При осуществлении деятельности международное интеграционное объединение должно не нарушать суверенность каждого государства-члена. Согласно данному принципу, любое государство вправе самостоятельно выбирать способ организации политической, культурной, социальной, экономической и правовой систем без вмешательства каких-либо международных организаций или сторонних государств. Однако невмешательство не является абсолютным, поскольку допускается применение принудительных мер в случае возникновения угрозы для международного мира и безопасности.

Вытекающим из предыдущего является принцип международной правосубъектности. Выделение данного принципа позволяет обозначить, что каждое международное интеграционное объединение обладает определенным объемом прав и обязанностей. В учебной литературе отмечается ее специфический, функциональный характер. Он обусловлен компетенцией рассматриваемого объединения, которая, как правило, зафиксирована в учредительном акте. Например, статьей 104 Устава

Организации Объединенных Наций установлено, что «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей» (1). Более того, в соответствии с п. 7 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций «Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава» (1). Таким образом, определяется круг вопросов, в пределах которых международное интеграционное объединение может осуществлять свою деятельность самостоятельно, в зависимости от выполняемых им задач.

Заключение. Перечисленные принципы дифференциации форм международной правовой интеграции отражают основную специфику деятельности рассматриваемых интеграционных объединений. Данные принципы создают основу для непосредственного правового регулирования той или иной области, связанной с обеспечением осуществления интеграционных процессов.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М.: Госполитиздат, 1956. — Выпуск XII. — С. 14–47.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 45.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 41. - Ст. 3947.
5. *Бенда-Бекманн К. Фон.* Правовой плюрализм в международном контексте // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. - М., 2002. - С. 87.
6. *Богдановская И.Ю.* Понятие источника права в правовой доктрине стран «общего права» / И. Ю. Богдановская // Право и политика. – М., 2007. - № 1. - С. 68–74.
7. *Войтоловский Ф.Г.* Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 220 с.
8. *Ивлева Н.Ю.* К вопросу о сущности формы государства // В сборнике: к 40-летию образования кафедры государственно-правовых дисциплин Московской высшей школы полиции// Сборник научных статей. – М., 2018. - С. 341–353.
9. *Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В.* Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21 -23.
10. *Ковлер А.И.* Антропология права и правовой плюрализм (права человека и права народов) // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. - М., 2003. - С. 38.
11. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М.: Проспект. – 2013. – 432 с.
12. *Румянцев П.А.* Исторические особенности развития формы государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – М., 2018. - № 3 (30). - С. 38–42.

References:

1. Ustav Organizatsii Ob"yedinennykh Natsii ot 26 iyunya 1945 g. // Sb. deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniï i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. — M.: Gospolitizdat, 1956. — Vypusk XII. — S. 14–47.
2. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2001. - № 2. - St. 163.
3. Konventsiya Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv o pravakh i osnovnykh svobodakh cheloveka 1995 g. // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 1995. - № 45.
4. Shankhayskaya konventsiya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom ot 15 iyunya 2001g. // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2003. - № 41. - St. 3947.
5. *Benda-Bekmann K. Fon.* Pravovoy plyuralizm v mezhdunarodnom kontekste // Obychay i zakon. Issledovaniya po yuridicheskoy antropologii. - M., 2002. - S. 87.
6. *Bogdanovskaya I.YU.* Ponyatiye istochnika prava v pravovoy doktrine stran «obshchego prava» / I. YU. Bogdanovskaya // Pravo i politika. – M., 2007. - № 1. - S. 68–74.
7. *Voitolovskii F.G.* Integratsionnyye protsessy v sovremennom mire: ekonomika, politika, bezopasnost' (Mirovoye razvitiye. Vypusk 2) / F.G. Voitolovskii i A.V. Kuznetsov. – M.: IM·EMO RAN, 2007. – 220 s.
8. *Ivleva N.YU.* K voprosu o sushchnosti formy gosudarstva // V sbornike: k 40-letiyu obrazovaniya kafedry gosudarstvenno-pravovykh distsiplin Moskovskoy vysshey shkoly politicii // Sbornik nauchnykh statey. – M., 2018. - S. 341–353.
9. *Dolzhenkova Ye., Mokhorova A.YU., Gogoleva V.V.* Skrytyye vozmozhnosti yevropeyskogo i mezhdunarodnogo prava dlya stran s «nezreloy» demokratiyey. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10. (149). S. 21 -23.
10. *Kovler A.I.* Antropologiya prava i pravovoy plyuralizm (prava cheloveka i prava narodov) // Olen' vseгда prav. Issledovaniya po yuridicheskoy antropologii. - M., 2003. - S. 38.
11. *Marchenko M.N.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / M. N. Marchenko, Ye. M. Deryabina. – M.: Prospekt. – 2013. – 432 s.
12. *Rumyantsev P.A.* Istoricheskiye osobennosti razvitiya formy gosudarstva // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – M., 2018. - № 3 (30). - S. 38–42.

Материал поступил в редакцию 01.06.2022

УДК 341.213

ИНВЕСТИЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Ольга Юрьевна Юркова¹, Виталий Николаевич Снетков²

¹ Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: olenkayurkova@gmail.com

² Профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
доктор политических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: snetkov_vn@spbstu.ru

Аннотация. В данной статье анализируется транснациональная система караванных путей, охватывающая культурные центры Евроазиатского материка. Рассматриваются приоритетные направления восстановления Шёлкового пути – формирование альянса стран Евроазиатского континента, поддерживающих преемственность исторических моделей Шёлкового пути.

Ключевые слова: Проект Нового Шелкового пути; инвестиции; интеграция; исторические предпосылки.

INVESTMENT-CONTENT CONTINUITY OF HISTORICAL MODELS OF THE SILK ROAD

Olga Yurievna Yurkova¹, Vitaly Nikolaevich Snetkov²

¹ Master of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: olenkayurkova@gmail.com

² Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,
doctor of political sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: snetkov_vn@spbstu.ru

Abstract. This article analyzes the transnational system of caravan routes covering the cultural centers of the Eurasian continent. The priority directions of the restoration of the Silk Road are

considered – the formation of an alliance of the countries of the Eurasian continent, supporting the continuity of the historical models of the Silk Road.

Keywords: The New Silk Road project; investments; integration; historical background.

Введение. В рамках исторической ретроспективы наиболее ярким феноменом связи Востока и Запада – стал Великий Шёлковый путь. Эта транснациональная система караванных путей, охватывающая культурные центры Евразийского материка на протяжении многовековой истории своего функционирования, и на сегодня представляет большой интерес для исследователей. Кроме того, влияние духовных традиций, смешение и переплетение культурных ценностей, миграция и последствия Великого переселения народов, изменение этнической карты Евразии – являлось неотъемлемой частью влияния, оказанного Великим Шёлковым путем на глобальные мировые процессы.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день мировое сообщество активно обсуждает идею возвращения Великого Шёлкового пути, путем модернизации сухопутных маршрутов следования с использованием современных научно-технических достижений. Безусловно, интерес такой реставрации состоит не только в товарообмене, приоритетными направлениями восстановления Шёлкового пути – являются

интеграционные процессы, создание прочных экономико-культурных связей между государствами, формирование альянса стран Евразийского континента, поддерживающих преемственность исторических моделей Шёлкового пути. Интерес мирового сообщества к вопросам возрождения инициативы Шёлкового пути также обусловлен высокими темпами экономического роста Китая, изменениями геополитической конъюнктуры в Евразийском регионе. Кроме того, «в условиях усложнения характера многосторонних международных отношений, характеризующихся наличием большого числа факторов неопределенности» (3) на современном этапе развития возможность интеграции и взаимодействия с Китайской Народной Республикой – является перспективным для Российской Федерации.

На наш взгляд, наиболее приоритетным направлением рассмотрения вопроса о инвестиционно-содержательной привлекательности воссоздания маршрутов Шёлкового пути – является рассмотрение его через призму современных российско-китайских отношений в области сотрудничества, как экономического, так и социально-культурного. Такой интерес обусловлен

некоторыми причинами: во-первых, речь идет о развитии сотрудничества двух крупнейших стран, расположенных в непосредственном соседстве друг от друга; во-вторых, «необходимость стратегических социально-экономических, социально и культурных взаимосвязей которых обусловлена не только историческими традициями, но и их нынешними и перспективными геополитическими и геоэкономическими интересами» (4, с. 13); в-третьих, имеющиеся в данных странах модели социально-экономических преобразований несколько отличаются друг от друга, в связи с чем перспектива приведения их к единообразной модели путем извлечения благоприятных форм являет собой одно из направлений возможной интеграции (8).

Обзор литературы. Необходимо отметить, что буквально с начала 2022 года происходит постепенное принципиальное переосмысление характера мирового общественного развития. В условиях усложняющейся глобализации, для сохранения государственного суверенитета необходимо обобщение происходящих перемен, выяснение тенденций и перспектив трансформации общественных и межгосударственных отношений. Важной задачей, стоящей на сегодняшний день перед Российской Федерацией, является «определение современных парадигм развития общества, которые в

дальнейшем могут быть положены в основу производственно-технологической, экономической, социальной, национальной, геополитической и иной стратегии развития» (4, с. 10). На наш взгляд, возможность реального взаимодействия с Китайской Народной Республикой, выстраивание двухсторонних отношений между государствами, представления интересов населения, обусловленных необходимостью восстановления и развития экономической ситуации в стране в рамках инициативы Нового Шёлкового пути – являются приоритетными направлениями политики.

Содержательная преемственность исторических моделей Шёлкового пути в рамках российско-китайских отношений, требует детальной проработки следующих вопросов: во-первых, создание долгосрочной стратегии развития путем привлечения экономических и социальных функций государств с целью последовательного повышения и качественного улучшения уровня жизни граждан; во-вторых, поэтапное внедрение данной стратегии посредством развёртывания заложенных в ней социально-экономических реформ; в-третьих, выделение в стратегии отдельным блоком продуманных и оформленных правовых элементов развития прогрессивных инвестиций; в-четвертых, безусловное сохранение социальной,

экономической и политической стабильности стран; в-пятых, соблюдение баланса стратегического развития с использованием опыта исторически перспективных систем межгосударственного взаимодействия.

Нормативно-правовая база в сфере регулирования Шёлкового пути является собой целый комплекс нормативных правовых актов, благодаря которому сформирован четко организованный план сопряжения и развития инициативы Нового Шёлкового пути. В контексте современного развития российско-китайских отношений важным документом является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» подписанный 16 июля 2001 года в соответствии с которым «Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают

для этого необходимые благоприятные условия» (2).

Материалы и методы. В рамках данной работы, для комплексного исследования необходимо проанализировать комплекс нормативных правовых актов, благодаря которым сформирован четко организованный план сопряжения и развития инициативы Нового Шёлкового пути.

При написании работы применяются такие общенаучные методы, как сравнение и описание, также был использован системно-структурный подход для того, чтобы рассмотреть указанный институт в его тесной взаимосвязи с окружающей действительностью. Необходимо отметить, что широкое использование в рамках данной работы получил метод исторического анализа, поскольку лишь посредством глубинной взаимосвязи процессов институционального развития интеллектуальной собственности можно выявить имеющиеся достоинства и недостатки данного института (6).

Результаты. На наш взгляд, дальнейшее формирование устойчивого транспортно-логистического сообщения между странами будет благоприятствовать развитию всесторонних экономических отношений в рамках инициативы Шёлкового пути (9). Представляется, что именно развитие транспортной сферы будет способствовать «дальнейшей интенсификации партнерства. Китай

обладает значительным ресурсным потенциалом, Россия имеет значительную территорию — данная взаимодополняемость видится позитивным фактором, кроме того, именно современная инфраструктура способна стать ключом к реализации многих деловых проектов, масштабных инициатив по созданию передовых производств и качественных рабочих мест» (5, с. 87).

Достижение экономического роста и развития главным образом сопряжено именно с региональной экономической интеграцией, кроме того, процесс укрепления Евразийского экономического союза рассматривается как способ ускорения экономического роста. Перспективы такого сотрудничества и сопряжения уже сейчас оказывают влияние на международные социально-экономические отношения, поскольку евразийский континент представляет собой значимую часть научно-технического прогресса (7).

Обсуждение. В рамках исторической ретроспективы инициатива Экономического пояса Шёлкового пути не является частью интеграционного механизма, поскольку преимущественным ее направлением является развития Китая, однако именно за счет сопряжения с Евразийским экономическим союзом будет обеспечено формирование устойчивого экономического рынка не

только странам-участницам, а всему континенту Евразии.

Борисов Д.А. пишет следующее: «Эффективность сотрудничества по сопряжению заключается в реализации транспортно-логистических и финансовых систем, которые будут обеспечивать комплексное взаимодействие между внешними и внутренними субъектами и гарантировать доступ, как на внутренний рынок, так и на глобальный рынок» (1, с. 110). Возможность реализации концепции «Один пояс — один путь» через возникающие в процессе интеграции отношения, будет благоприятным образом влиять на развитие транспортно-логистических коммуникаций (морским, воздушным и сухопутным транспортом, в том числе железнодорожным), инвестиционной привлекательности стран-участниц и финансовых отношений.

Заключение. Опираясь на вышеизложенное, хотели бы еще раз подчеркнуть, что история возникновения и развития Шёлкового пути имеет глубокие исторические корни. История его становления способствовала пониманию того, какие перспективы будут открываться при реставрации данной трансконтинентальной торговой дороги, поддержание инициативы «Нового Шёлкового пути» будет благоприятствовать развитию российско-китайских отношений. Однако, важно учитывать имеющийся исторический опыт,

опираться на нормативно-правовую базу альтернативных или схожих по своим целям инициатив с учетом обеспечения национальных интересов.

На наш взгляд, инвестиционная привлекательность в данных вопросах во многом зависит сильных и слабых сторон стран с точки зрения инвесторов, однако, возможность взаимодействия, устранение барьеров, культурный и технологический обмен – то, что позволит наладить связи между странами и устранить имеющиеся

несовершенства. Нам представляется, что расширение и модернизация транспортно-логистической инфраструктуры (за счет преемственности модели Великого Шёлкового пути) является приоритетным в рамках российско-китайских отношений в области инвестиций, так как оно соответствует стратегическим интересам обеих стран и будет оказывать благоприятное влияние на весь Евразийский экономический союз.

Список литературы:

1. *Борисов Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность [Текст] / Д.А. Борисов // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 419. — С. 109–114.
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой от 16.07.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.05.2002. – №21. – Ст. 1922.
3. *Кулинцев Ю.В.* Большое евразийское партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути»): автореферат дис. кан. полит. наук. М.: 2020. – 33 с.
4. *Никифорова Л.В.* Китай и Россия: общее и особенное в социально-экономическом развитии [Текст] / Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецова, М.Б. Гусева. — М.: Наука. — 2015. — 224 с.
5. *Шилина М.Г.* Международно-правовое регулирование транспортно-логистического взаимодействия государств в рамках ШОС [Текст] / М.Г. Шилина // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — №3. — С. 78-87.
6. *Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В.* Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21 -23
7. *Ермолина М.А., Мохоров Д.А., Пономаренко А.В.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

8. *Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A.* Organization and legal framework for using the Arctic space. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. С. 012008.

9. *Баранова Т.А., Гоголева В.В., Семенова К.А.* Медиация и правовое регулирование порядка досудебного разрешения споров при осуществлении морских перевозок. В сборнике: Материалы конференции «Управление в морских системах» (УМС-2020). 13-ая Мультиконференция по проблемам управления. Санкт-Петербург, 2020. С. 184 – 186.

References:

1. *Borisov D.A.* Sopryazheniye YEAES i EPSHP: komplementarnyy potentsial, indifferentnaya real'nost' [Tekst] / D.A. Borisov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 419. — S. 109–114.

2. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kitayskoy Narodnoy respublikoy ot 16.07.2001 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. – 27.05.2002. – №21. – St. 1922.

3. *Kulintsev YU.V.* Bol'shoye yevraziyskoye partnerstvo: problemy sopryazheniya s mezhdunarodnymi integratsionnymi proyektami (na primere Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva i kitayskoy initsiativy «Ekonomicheskogo poyasa Shēlkovogo puti»): avtoreferat dis. kan. polit. nauk. M.: 2020. – 33 s.

4. *Nikiforova L.V.* Kitay i Rossiya: obshcheye i osobennoye v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii [Tekst] / L.V. Nikiforova, T.Ye. Kuznetsova, M.B. Guseva. — M.: Nauka. — 2015. — 224 s.

5. *Shilina M.G.* Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye transportno-logisticheskogo vzaimodeystviya gosudarstv v ramkakh SHOS [Tekst] / M.G. Shilina // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2015. — №3. — S. 78-87.

6. *Dolzhenkova Ye., Mokhorova A.YU., Gogoleva V.V.* Skrytyye vozmozhnosti yevropeyskogo i mezhdunarodnogo prava dlya stran s «nezreloy» demokratiyey. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10. (149). S. 21 -23.

7. *Yermolina M.A., Mokhorov D.A., Ponomarenko A.V.* Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya. Uchebnoye posobiye / Sankt-Peterburg, 2020.

8. *Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A.* Organization and legal framework for using the Arctic space. V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. S. 012008.

9. Baranova T.A., Gogoleva V.V., Semenova K.A. Mediatsiya i pravovoye regulirovaniye poryadka dosudebnogo razresheniya sporov pri osushchestvlenii morskikh perevozk. V sbornike: Materialy konferentsii «Upravleniye v morskikh sistemakh» (UMS-2020). 13-aya Mul'tikonferentsiya po problemam upravleniya. Sankt-Peterburg, 2020. S. 184 – 186.

Материал поступил в редакцию 05.05.2022

УДК 342

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, КАК РЕАЛИЗАТОРЫ ВОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ ДО 2035 ГОДА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМ

Никита Владимирович Ляпин

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: laypin@bk.ru

Аннотация. В статье охарактеризована роль государственных органов власти в реализации Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года в сфере регулирования энергетических систем, имеющих ключевое значение для ведущего сектора экономики страны – топливно-энергетического комплекса. Целью исследования является анализ влияния исполнительной власти на естественное функционирование и развитие энергетических систем России. Методологической основой исследования является формально-юридический метод, использованный при анализе правовых норм, а также при обобщении полученной информации, позволившем сделать вывод о высокой значимости органов исполнительной власти в исполнении Энергетической стратегии. Кроме того, благодаря проведенному анализу были выявлены проблемы, существующие в сфере регулирования энергетических систем и нуждающиеся в разрешении.

Ключевые слова: Министерство энергетики; энергетические системы; стратегическое планирование; цифровизация; энергетическая безопасность; государственное управление.

**EXECUTIVE AUTHORITIES AS IMPLEMENTERS OF STATE'S WILL IN TERMS
OF REALIZATION OF THE ENERGY STRATEGY OF THE RUSSIA FEDERATION
UNTIL 2035 IN THE FIELD OF REGULATION OF ENERGY SYSTEMS**

Nikita Vladimirovich Lyapin

Master of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: laypin@bk.ru

Abstract. The article describes the role of state authorities in the implementation of the Energy Strategy of the Russian Federation until 2035 in the field of regulation of energy systems that are of key importance for the leading sector of the country's economy – the fuel and energy complex. The purpose of the study is to analyze the influence of executive power on the natural functioning and development of Russia's energy systems. The methodological basis of the study is the formal legal method used in the analysis of legal norms, as well as in the generalization of the information received, which allowed us to conclude about the high importance of executive authorities in the implementation of the Energy Strategy. In addition, thanks to the analysis carried out, problems existing in the field of regulation of energy systems and in need of resolution were identified.

Keywords: Ministry of Energy; energy systems; strategic planning; digitalization; energy security; public administration.

Введение. Не вызывает сомнения тот факт, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) в экономике Российской Федерации до сих пор является одним из ключевых источников поступления средств в федеральный бюджет. Так, согласно статистическим отчетам Минэнерго России, в 2019-2020 годах доля ТЭК составила около четверти в валовом внутреннем продукте России (1, с. 2), а также приблизительно 40 процентов доходов федерального бюджета (2). Основопологающим актом стратегического планирования в данной отрасли является Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035

года. Большое внимание в данном документе уделено электроэнергетической отрасли, в частности, сфере регулирования энергетических систем, без которой невозможно эффективное обеспечение потребностей социально-экономического развития Российской Федерации. Ежегодный рост потребления электроэнергии, а также необходимость обеспечения непрерывного и безопасного доступа потребителей к ней, является причиной высокой доли участия органов исполнительной власти в регулировании данной сферы. Актуальность исследования подтверждается также и тем, что Энергетическая стратегия Российской

Федерации подвергается регулярному пересмотру, корректировкам и дополнениям, а также пролонгированию в интересах граждан и населения России.

Обзор литературы. О значительной роли органов исполнительной власти в реализации Энергетической стратегии Российской Федерации писали многие представители экспертного и научного сообщества, например,

- Т.Е. Иванова и ее соавторы пишут об очевидной необходимости поддержки, направленной на всестороннее развитие энергетической отрасли и исходящей от государственных органов (3, с. 158);

- профессора Н.Г. Жаворонкова и Ю.Г. Шпаковский отмечают важность уполномоченных органов в сфере регулирования энергетических систем, анализируя энергетические стратегии европейских стран (4, с. 43-44);

- Р.Р. Смирнов, описывает в своем исследовании значимость государственных органов исполнительной власти в части нормативного регулирования в сфере энергетических систем, а также подчеркивает их важность в урегулировании вопросов стимулирования привлечения инвестиций, в стабилизации тарифов, а также в поддержании общей эффективности работы электросетевых организаций (5, с. 352).

Таким образом, можно говорить о важности государственных органов власти

не только для реализации, но и для разработки Энергетической стратегии Российской Федерации.

Материалы и методы. При проведении исследования большое внимание было уделено анализу текста документа «Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года», а также иных актов, разработанных на его основе. Кроме того, был исследован ряд научно-исследовательских работ отечественных авторов, затрагивающих тему данного исследования.

Исследование осуществлено, главным образом, посредством формально-юридического метода, предполагающего исчерпывающий анализ интересных для работы актов, а также обобщение собранных данных, позволивших сделать важные для исследования выводы.

Результаты. В настоящее время в Российской Федерации разработаны и приняты: Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года (далее – ЭС-35) распоряжением Правительства от 9 июня 2020 года № 1523-р, а также государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики» постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 321. Их разработкой занималась рабочая группа, состоящая из представителей Минэнерго России, иных федеральных органов исполнительной государственной власти, компаний топливно-энергетического комплекса, а

также экспертного и научного сообщества. Данные документы приняты, как корректирующие, дополняющие, актуализирующие и пролонгирующие уже существовавшие на тот момент энергетические стратегии, а именно Энергетическую стратегию Российской Федерации до 2025 года и Энергетическую стратегию Российской Федерации до 2030 года.

Согласно ЭС-35 функции и полномочия координатора работ по реализации и мониторингу реализации стратегии возложены на Министерство энергетики Российской Федерации (6, с. 78). Данный мониторинг должен осуществляться ежегодно посредством сбора и оценки фактических данных, которые являются индикаторами реализации стратегии. Развитие энергетической отрасли должно происходить на основании осуществления запланированных стратегией мероприятий государственной энергетической политики.

В рамках реализации Энергетических стратегий Российской Федерации за последние 4 года органами государственной власти был разработан и принят ряд нормативно-правовых актов, направленных, в том числе, на сферу регулирования энергетических систем, среди которых:

- постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2019 года № 43, направленное на привлечение

инвестиций, необходимых для модернизации генерирующих объектов теплоэлектростанций в Единой энергетической системе (далее – ЕЭС) России;

- постановление Правительства № 1145 от 27 сентября 2018 года, предусматривающие повышение инвестиционной привлекательности строительства энергетических объектов, использующих возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ), за счет смягчения избыточных требований к проектной и иной документации;

- постановление Правительства № 1298 от 29 августа 2020, целью которого является увеличение роли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии на розничных рынках, посредством совершенствования процедур введения в эксплуатацию, квалификации генерирующих объектов, использующих ВИЭ, а также порядка заключения с ними договоров купли-продажи электрической энергии;

- постановление Правительства № 937 от 13 августа 2018 года, которое призвано повысить устойчивость энергоснабжения, за счет актуализации требований функционирования объектов в электроэнергетической системе;

- постановление Правительства № 1085 от 30 июня 2021 года, утвердившее новое положение о федеральном государственном энергетическом надзоре,

в целях его актуализации, а также в связи с необходимостью внедрения риск-ориентированного подхода к классификации субъектов электроэнергетики;

- постановление Правительства № 1496 от 8 декабря 2018 года, продолжающие объединение энергетических систем Российской Федерации в ЕЭС, так, в соответствие с данным постановлением, произошло присоединение части электроэнергетической системы Республики Саха (Якутия) к ЕЭС России;

- распоряжение Правительства № 1446-р от 1 июня 2021 года, расширяющее и продляющее государственную поддержку в части использования возобновляемых источников энергии, на эти цели до 2035 года предусмотрено выделение 360 миллиардов рублей;

- распоряжение Правительства № 2162-р от 5 августа 2021 года, утверждающее концепцию развития водородной энергетики в России, благодаря которой началось создание водородных кластеров на Дальнем Востоке, имеющее немаловажное значение для дальнейшего развития энергетической системы России (6; 7).

Помимо законодательных инициатив, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности, а также на ускоренную информатизацию энергетических систем, в сфере их регулирования государственными

органами власти также осуществлены иные действия в рамках, возложенных на них полномочий, а именно:

- Ростехнадзор выдал разрешения на ввод в эксплуатацию и подключение к ЕЭС блока № 2 Ленинградской атомной электростанции (далее – АЭС), блока № 4 Ростовской АЭС, Сорочинской солнечной электростанции (далее – СЭС), Новосергиевской СЭС, Фунтовской СЭС, Светлинской СЭС, Светлой СЭС, Лучистой СЭС, Стерлибашевской СЭС, Старомарьевской СЭС, Сулинской ветряную электростанцию (далее – ВЭС), Каменской ВЭС, Гуковской ВЭС, Целинской ВЭС, Салынской ВЭС, Адыгейской ВЭС, Маяковской ТЭС, Талаховской ТЭС, Прегольской ТЭС, Приморской ТЭС, Таврической ТЭС, Балаклавской ТЭС;

- Министерством Энергетики Российской Федерации утверждены схемы и программы развития ЕЭС России на период 2022-2028 годов, предусматривающие строительство и ввод в эксплуатацию новых электростанций и линий электропередач во всех ОЭС России, модернизацию действующих электростанций и линий электропередач, осуществление технологического присоединения новых крупных потребителей электрической энергии, дальнейшее развитие инфраструктуры и генерирующих мощностей ВИЭ;

- ФАС России разработаны проекты поправок в нормативно-правовые акты, которые позволят устанавливать долгосрочные тарифы на электроэнергию для потребителей. Данные проекты призваны привлечь новые инвестиции в отрасль, а также повысить качество электроснабжения для конечных потребителей при одновременном снижении затрат на электроэнергию;

- разработаны и утверждены «дорожные карты» развития ЕЭС России, а также изолированных энергетических систем Дальнего Востока и Арктической Зоны;

- одобрена программа Минэнерго России по модернизации теплоэлектростанций на территории Российской Федерации на период до 2031 года, которая предполагает привлечение инвестиций за счет гарантии привлекательных для инвесторов долгосрочных рынков сбыта, а также заключения многолетних контрактов на поставку электроэнергии.

Также в рамках реализации ЭС-35 Министерством Энергетики Российской Федерации разработан комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, частью которого является федеральный проект «Гарантирование обеспечения доступной электроэнергией». В сфере регулирования энергетических систем Российской Федерации данным

проектом предусмотрены следующие мероприятия:

- расширение электрификации Калининградской области и развитие энергоснабжения всей ОЭС Северо-Запада Российской Федерации;

- развитие энергетической сети и инфраструктуры, обеспечивающей электрификацию железнодорожных магистралей, в том числе, Байкало-Амурской и Транссибирской;

- формирование соответствующих рабочих и мониторинговых групп, а также групп, осуществляющих обсуждение вопросов, связанных с развитием централизованных энергетических систем Российской Федерации;

- создание оперативного штаба, призванного найти решение проблематики энергоснабжения Чукотского автономного округа.

Несмотря на усилия органов власти, направленные на развитие и модернизацию энергетических систем Российской Федерации, до сих пор существуют угрозы и вызовы, требующие своего разрешения. Данные проблемы выделяются как научным сообществом, так и самой государственной властью, в том числе, в ЭС-35 и в докладах о реализации Энергетической стратегии до 2030 года. Таким образом, в сфере регулирования энергосистем можно выделить следующие вопросы, требующие нахождения ответов:

- необходима ускоренная апробация и внедрение механизмов долгосрочного ценообразования в электроэнергетике, и их распространение на всей территории Российской Федерации;

- требуется постепенная ликвидация механизма перекрестного субсидирования субъектов электроэнергетики;

- поддержка проектов распределенной генерации электроэнергии, а также продолжение интеллектуализации энергосистем Российской Федерации, должны происходить ускоренными темпами;

- механизм ценообразования на оптовом и розничном рынке электрической энергии является несовершенным, в том числе, ввиду недостаточного уровня конкуренции;

- зависимость российской электроэнергетики от иностранных технологий, оборудования, комплектующих, материалов, а также программного обеспечения остается на высоком уровне;

- ЭЭС нуждается во внедрении механизма сокращения и сбережения избытков произведенной мощности, в том числе путем модернизации малоэффективных генерирующих объектов, развития нормативно-правового регулирования в сфере консервации и аккумулирования электроэнергии;

- требуется создание института контроля и повышения качества

обслуживания потребителей электроэнергии, а также их непосредственного участия в формировании розничного рынка электрической энергии;

- необходимость комплексного развития законодательства в сфере водородной энергетики, которая является одним из возможных путей развития энергетической отрасли экономики в целом;

- в части охраны окружающей среды немаловажное значение приобретает создание национальной системы мониторинга за выбросами парниковых газов, а также совершенствование нормативно-правовой базы, предусматривающей обеспечение сохранения биоразнообразия;

- кодификация разрозненного законодательства в сфере энергетики в единый нормативно-правовой акт, который бы объединил в себе полномочия государственных органов, основы национальной политики и обеспечения безопасности в данной области отношений, а также основные принципы, гарантирующие защищенность личности и окружающей среды (4, с. 34, 46);

- необходимость внедрения и расширения государственных программ льготного кредитования инновационной деятельности (3, с. 160);

- формирование условий для приведения тарифов на электроэнергию к

адекватному и справедливому уровню (5, с. 352);

- существует ряд рисков, мешающих процессу цифровизации в области энергосистем, в связи с усилением санкционного давления (8, с. 7).

Обсуждение. Результаты исследования показали, что органы исполнительной власти имеют ключевое значение в выполнении государственной Энергетической стратегии: именно они занимаются разработкой программ, проектов законов и иной необходимой нормативной документации, осуществляют мониторинг за их исполнением и соблюдением, а также выполняют контрольные и надзорные функции. Не вызывает сомнения тот факт, что, ввиду проблем, стоящих перед органами исполнительной власти в области регулирования энергетических систем, данная работа может стать основой для дальнейших исследований, направленных на поиск их решения (10).

Заключение. Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов, характеризующих степень участия государственных органов исполнительной власти в реализации Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035

года. Во-первых, в практической плоскости деятельность государственных органов власти в сфере регулирования энергетических систем можно охарактеризовать посредством анализа их участия в реализации государственных проектов, стратегий и программ. Во-вторых, в целях реализации государственных стратегий, органами власти разрабатываются проекты законов, «дорожные карты» развития инфраструктуры, ведется активная работа по взаимодействию с научным и экспертным сообществом, представителями компаний, транслирующими их интересы в энергетической сфере. В-третьих, наиболее активное участие государственных органов в сфере регулирования энергетических систем проявляется во всесторонней информатизации данной сферы, внедрении интерактивных систем и программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта, систем удаленного доступа, создании новых электронных реестров. В заключение, несмотря на то что ведется активная работа в данной сфере, перед государственными органами остаются старые и возникают новые вызовы, требующие своего разрешения.

Список литературы:

1. Итоги работы Минэнерго России в 2019 году и основные задачи на 2020 год (отчет) / Подгот. Минэнерго России; Министерство энергетики Российской Федерации. – Москва, 2020. – 50 с.

2. ТЭК России 2020: Функционирование и развитие (отчет) / Подгот. Минэнерго России; Министерство энергетики Российской Федерации. – Москва, 2021. – 150 с.

3. *Иванова Т.Е., Гаврилова М.А., Скоморощенко К.В.* Правовая среда обеспечения энергетической безопасности – опыт контент-анализа энергетической стратегии России // Экономика, предпринимательство и право. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 153–162.

4. *Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г.* Энергетическая стратегия – 2035 : правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 3 (67). – С. 31-47.

5. *Смирнов Р.Р.* Реализация «Энергетической стратегии России на период до 2030 года» в электросетевой отрасли: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 12А. – С. 347-356.

6. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». СПС КонсультантПлюс // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

7. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации // URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

8. *Горбатенко Н.А.* Цифровизация электроэнергетики России / Н.А. Горбатенко // Вестник науки и образования. – 2020. – № 6-2 (84). – С. 5-8.

9. *Ермолина М.А., Мохоров Д.А., Пономаренко А.В.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

10. *Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A.* Organization and legal framework for using the Arctic space. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. С. 012008.

References:

1. Itogi raboty Minenergo Rossii v 2019 godu i osnovnyye zadachi na 2020 god (otchet) / Podgot. Minenergo Rossii; Ministerstvo energetiki Rossiyskoy Federatsii. – Moskva, 2020. – 50 s.

2. ТЕК России 2020: Funktsionirovaniye i razvitiye (otchet) / Podgot. Minenergo Rossii; Ministerstvo energetiki Rossiyskoy Federatsii. – Moskva, 2021. – 150 s.

3. *Ivanova T.Ye., Gavrilova M.A., Skomoroshchenko K.V.* Pravovaya sreda obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti – opyt kontent-analiza energeticheskoy strategii Rossii // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 153–162.

4. Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy YU.G. Energeticheskaya strategiya – 2035: pravovyye problemy innovatsionnogo razvitiya i ekologicheskoy bezopasnosti / N. G. Zhavoronkova, YU. G. Shpakovskiy // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2020. – № 3 (67). – S. 31-47.

5. Smirnov R.R. Realizatsiya «Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 goda» v elektrosetevoy otrasli: vozmozhnosti i ogranicheniya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2018. – Tom 8. – № 12A. – S. 347-356.

6. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 09.06.2020 № 1523-r «Ob utverzhdenii Energeticheskoy strategii Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda». SPS Konsul'tantPlyus // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 20.05.2022).

7. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva energetiki Rossiyskoy Federatsii // URL: <https://minenergo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 20.05.2022).

8. Gorbatenko N.A. Tsifrovizatsiya elektroenergetiki Rossii / N.A. Gorbatenko // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 6-2 (84). – S. 5-8.

9. Yermolina M.A., Mokhorov D.A., Ponomarenko A.V. Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya. Uchebnoye posobiye / Sankt-Peterburg, 2020.

10. Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A. Organization and legal framework for using the Arctic space. V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. S. 012008.

Материал поступил в редакцию 13.05.2022

РАЗНОЕ

УДК 347.412.92

НОВАЯ СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Виктория Владимировна Лучанинова

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: v.luchaninova@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению мусорной реформы 2019 года. Рассматриваются проблемы реализации деятельности единого регионального оператора на примере Ленинградской области. Внимание уделяется тонкостям заключения договора с региональным оператором и судебной практике. В результате проведенного исследования автор сформулировал предложения по улучшению норм законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: мусорная реформа; региональный оператор; протоколы разногласий; типовой договор; коммунальные услуги.

NEW SYSTEM OF MANAGEMENT OF SOLID MUNICIPAL WASTE AND THE PROBLEM OF ITS IMPLEMENTATION

Victoria Vladimirovna Luchaninova

Master of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: v.luchaninova@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the waste reform of 2019. The problems of implementation of the operator's activities within the Leningrad region are considered. Attention to the intricacies of concluding a contract with the involvement of the operator and judicial practice. As a result of the study, the author formulated proposals on international law in the field of assistance with municipal solid waste.

Keywords: garbage reform; regional operator; protocols of disagreements; standard contract; public utilities.

Введение. На 2022 год деятельность оператора охватывает лишь малую часть регионов России, однако уже имеется достаточное количество судебных споров по вопросам вывоза твердых коммунальных отходов. Освящение темы регионального оператора и особенностей работы с ним защитит население от возможных нарушений в сфере экологии и

судебных тяжб. Целью исследования является выработка предложения по улучшению норм законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Для ее достижения необходимо провести анализ нормативных документов, внесших изменения в нормы по обращению с мусором в рамках реформы, провести анализ сложившейся судебной

практики и выявить актуальные проблемы в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Обзор литературы. При проведении исследования автор опирается на законодательство Российской Федерации, судебную, а также личную профессиональную практику (9). В большей степени анализируется судебная практика арбитражных судов Санкт-Петербурга, Постановления Правительства и Главного государственного санитарного врача Российской Федерации.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи являются: федеральное законодательство, нормативные правовые акты Правительства, Минздрава. Применяется формально-юридический метод, методы анализа и описания.

Результаты. Результаты исследования позволяют выявить существующие проблемы, возникшие после введения мусорной реформы и разработать эффективный механизм их устранения. Автор, в целях улучшения качества работы Регионального оператора, предлагает внести изменения в п.1 ст. 13.4. Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», а также в Правила обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденные Постановлением Правительств Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 1156.

Обсуждение. На протяжении трех лет на территории Ленинградской области ведет свою деятельность новый субъект правоотношений – Региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами. Его статус закреплен в Федеральном законе № 89-ФЗ, подвергшемся редакции в результате реформы в 2019 году (8, ст. 24.6). С этого же года услуги по вывозу ТКО перешли в раздел коммунальных. Региональный оператор - юридическое лицо, ответственное за весь цикл обращения с отходами на территории субъекта Российской Федерации, а именно: от сбора ТКО в местах накопления до их транспортировки до объектов обработки, утилизации и размещения. Важной особенностью является императивно закрепленная обязанность потребителей заключить с Региональным оператором договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Для исполнителя он является публичным, то есть отказать в заключении оператор не вправе. В случае не заключения договора потребителями, договор с оператором считается заключенным автоматически, а расчет услуг происходит по нормативу, установленному комитетом по тарифам (1).

На практике, в преобладающем количестве, взаимодействие с региональным оператором в Ленинградской области выглядит

следующим образом. Потребителям приходит уведомление о необходимости подать заявку на заключение договора с Региональным оператором. Коммерческий учет твердых коммунальных отходов осуществляется расчетным путем исходя из нормативов накопления твердых коммунальных отходов или количества и объема контейнеров для накопления твердых коммунальных отходов (2). Таким образом у потребителя возникает выбор: заключить договор по нормативу или по фактическому объему? Отказаться от услуг не получится, поскольку с момента начала осуществления деятельности Регионального оператора договоры с другими перевозчиками утрачивают силу. С другими перевозчиками разрешается заключать договоры на вывоз стройматериалов 5 класса опасности, либо иные другие, за исключением отходов 4 класса опасности, вывоз которых относится к деятельности регионального оператора (10).

Независимо от того, подал ли потребитель заявку, через время ему приходят акты выполненных работ, подписанные в одностороннем порядке, счет на оплату услуг, а также уведомление о необходимости погасить задолженность за оказанные ранее услуги по вывозу мусора. Возникают вопросы: «Когда и при каких обстоятельствах оказывались услуги? Почему акты и счета не приходили ранее?»

Анализ судебной практики показывает, что Региональный оператор, ссылаясь на заключаемый в силу закона типовой договор, утверждает, что оказывает потребителям услуги, вывозя отходы из муниципальных площадок. При этом информации о координатах площадок, уведомлений потребителей о наличии таких площадок, как и иной информации о месте сбора отходов от исполнителя не поступает (3; 4; 6).

Ряд потребителей в Ленинградской области столкнулись с ситуацией, когда услуги фактически не оказывались, но счета выставлены и требуют погашения. Множество дачников и садоводов столкнулись с проблемой, когда обустроить у себя контейнерную площадку, как того требуют действующие СанПиН, невозможно из-за отсутствия свободных земель, при этом до ближайшей муниципальной площадки добраться можно исключительно на машине. Однако в суде данное обстоятельство учитывается в единичных случаях. Подавляющее большинство решений выносятся в пользу Регионального оператора, поскольку его обязанность оказывать коммунальную услугу по обращению с ТКО всем потребителям на территории Ленинградской области установлена в силу закона. По мнению автора, отдельно стоит обратить внимание, что закрепленная в законе обязанность оказывать услугу не тождественна

фактическому ее исполнению. Утверждение, что Региональный оператор фактически оказывает услугу потому, что данная обязанность зафиксирована в нормах законодательства, не может служить доказательством реального выполнения работ.

В действующих СНиП (7) указывается расстояние от контейнеров до жилых зданий не более 100 м. На практике встречаются площадки, располагающиеся на расстоянии более одного километра от участка, добраться до которых затруднительно, особенно в зимний период. Важным автор отмечает необходимость указывать в Типовом договоре адреса и координаты муниципальных площадок в районах, где осуществляет деятельность региональный оператор. Подобное уточнение минимизирует судебные споры и количество неоплачиваемых счетов потребителями, поскольку граждане будут знать точные места накопления отходов, откуда оператор осуществляет сбор и транспортировку мусора. На сегодняшний день в Типовых договорах Регионального оператора нет никаких уточнений о местах накопления и сбора отходов на территории Ленинградской области. Отмечается лишь возможность потребителей, за неимением собственных контейнерных площадок (что, к примеру, для СНТ, образованных в 50 годах прошлого века, является практически нереализуемым),

воспользоваться муниципальными площадками. Однако никаких уточнений примерного расположения площадок в договоре нет.

Заключение. Автор предлагает указать в Правилах обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 1156 обязанность Регионального Оператора указывать в Типовом договоре адреса, координаты или любые иные данные о муниципальных площадках в районах, где осуществляет деятельность региональный оператор, для возможности точного определения муниципальной площадки.

Помимо этого, в разъяснениях санитарного врача (5) есть указание на возможность сбора отходов бестарным способом. В ситуации, когда потребитель не может установить площадку без ущерба проезда автотранспорта, без нарушения санитарных норм и правил, возможность вывоза мусора бестарным способом является решением проблемы.

Разумным было бы дополнить п.1 ст. 13.4. Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» следующей формулировкой:

«Накопление отходов допускается только в местах (на площадках) накопления отходов, соответствующих требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического

благополучия населения и иного поселений или с территорий малоэтажной застройки городских поселений бестарным законодательства Российской Федерации.

Допускается сбор и удаление (вывоз) методом (без накопления ТКО (КГО) на ТКО (КГО) с территорий сельских контейнерных площадках)».

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» - Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2020 N 13АП-23128/2020 по делу N А56-5148/2020.

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 по делу N А26-5725/2020.

5. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3 "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» - Официальный интернет-портал правовой информации.

6. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.08.2021 по делу N А56-117294/2020.

7. СНиП 30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих дачных объединений граждан, здания и сооружения (с Изменением N 1) - Госстрой России, ЦНИИЭП гражданстрой, с Изм. N 1 - М.: ГУП ЦПП, 2001 год.

8. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ г. Москва «Об отходах производства и потребления» - Российская газета.

9. Демидов В.П., Мохоров Д.А., Мохорова А.Ю. Принцип самостоятельности местного самоуправления в современных условиях осуществления управления в Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2020. 2 (141). С. 100 – 103.

10. Баранова Т.А., Гоголева В.В., Семенова К.А. Медиация и правовое регулирование порядка досудебного разрешения споров при осуществлении морских перевозок. В сборнике: Материалы конференции «Управление в морских системах» (УМС-2020). 13-ая Мультиконференция по проблемам управления. Санкт-Петербург, 2020. С. 184 – 186.

References:

1. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 12.11.2016 № 1156 «Ob obrashchenii s tverdymi kommunal'nymi otkhodami i vnesenii izmeneniya v postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25 avgusta 2008 g. № 641» - Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii.

2. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 03.06.2016 № 505 «Ob utverzhdenii Pravil kommercheskogo ucheta ob'yema i (ili) massy tverdykh kommunal'nykh otkhodov» Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii.

3. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 06.10.2020 N 13AP-23128/2020 po delu N A56-5148/2020.

4. Postanovleniye Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 16.04.2021 po delu N A26-5725/2020.

5. Postanovleniye Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossiyskoy Federatsii ot 28.01.2021 № 3 "Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil i norm SanPiN 2.1.3684-21 «Sanitarno-epidemiologicheskiye trebovaniya k sodержaniyu territoriy gorodskikh i sel'skikh poseleniy, k vodnym ob'yektam, pit'yevoy vode i pit'yevomu vodosnabzheniyu, atmosfernomu vozdukhу, pochvam, zhilym pomeshcheniyam, ekspluatatsii proizvodstvennykh, obshchestvennykh pomeshcheniy, organizatsii i provedeniyu sanitarno- protivoepidemicheskikh (profilakticheskikh) meropriyatiy» - Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii.

6. Resheniye Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti ot 27.08.2021 po delu N A56-117294/2020.

7. SNiP 30-02-97* Planirovka i zastroyka territoriy sadovodcheskikh dachnykh ob'yedineniy grazhdan, zdaniya i sooruzheniya (s Izmeneniyem N 1) - Gosstroy Rossii, TSNIIEP grazhdanstroy, s Izm. N 1 - M.: GUP TSPP, 2001 god.

8. Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1998 g. N 89-FZ g. Moskva «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya» - Rossiyskaya gazeta.

9. Demidov V.P., Mokhorov D.A., Mokhorova A.YU. Printsip samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v sovremennykh usloviyakh osushchestvleniya upravleniya v Rossiyskoy Federatsii. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. 2 (141). S. 100 – 103.

10. *Baranova T.A., Gogoleva V.V., Semenova K.A.* Mediatsiya i pravovoye regulirovaniye poryadka dosudebnogo razresheniya sporov pri osushchestvlenii morskikh perevozk. V sbornike: Materialy konferentsii «Upravleniye v morskikh sistemakh» (UMS-2020). 13-aya Mul'tikonferentsiya po problemam upravleniya. Sankt-Peterburg, 2020. S. 184 – 186.

Материал поступил в редакцию 28.05.2022

УДК 349

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА

Ирина Алексеевна Некипелова

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: ireana.nek@mail.ru

Аннотация. Дискуссионным вопросом на сегодняшний день является тема, посвященная возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями – возмещение мировому сообществу, отдельной стране, здоровью человека. Выполненная работа позволит получить читателям представление о имеющихся проблемах, о том, насколько ситуация изучена и о предложениях по внесению изменений в действующее законодательство, занимающиеся вопросами экологического благосостояния всей мировой площадки.

Ключевые слова: экологический вред; возмещение вреда; благоприятная окружающая среда; экологические правонарушения; ответственность.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY ENVIRONMENTAL OFFENSES: CURRENT STATE AND PROBLEMS

Irina Alekseevna Nekipelova

Master of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: ireana.nek@mail.ru

Abstract. A debatable issue today is the topic dedicated to the compensation of harm caused by environmental offenses - compensation to the world community, to a particular country, to human health. The completed work will allow readers to get an idea of the existing problems, how much the situation has been studied and about proposals for amendments to the current legislation dealing with the environmental well-being of the entire global platform.

Keywords: environmental harm, compensation for harm, favorable environment, environmental offenses, responsibility.

Введение. Среди всего многообразия мировых проблем человечества, вопросы, посвященные охране окружающей среды и возмещению экологического вреда, который причиняется окружающей среде, в настоящее время вынесены на одно из первых мест в категории «особо актуально», в связи с тем, что вопросы возмещения вреда требуют особого внимания со стороны правящей элиты и правоохранительных организаций, так как данные правонарушения наносят угрозу не только одному конкретному человеку или стране, а зачастую, в большинстве случаев, сразу всему мировому сообществу.

Как известно, любое правовое регулирование, по любому вопросу, стоящему на контроле, всегда подчиняется существующей и функционирующей законодательной базе, так, основу правового регулирования экологической обстановки и происходящих изменений составляют нормы международного и национального регулирования, закрепляющие полное право на осуществление своего жизнеобеспечения в благоприятной среде.

Большое значение в последнее время, примерно последние шесть-семь лет уделяется вопросам, изучающим механизм возмещения экологического вреда.

Значительное место в этом вопросе заслуживают внимания и вопросы надлежащего возмещения причиненного вреда экологическим правонарушением.

Обзор литературы. Российская Федерация, в настоящее время (по состоянию на конец 2021 года), занимает восьмое место среди других государств по загрязняющим выбросам. Что касается экологической чистоты, то здесь наша страна находится на 74 месте. Более 100 миллионов российских граждан проживают на территориях экологического бедствия (11). Анализируя иные статистические данные на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации относительно экологической обстановки в нашей стране и мировом сообществе в целом, можно сделать вывод о том, что правовые нормы в сфере экологии недостаточно эффективны, так как именно они составляют фундамент правового

регулируемая экологическая обстановка и происходящих изменений в сфере экологии в мире и в отдельных странах, как уже сообщалось ранее в данной исследовательской работе, и требуют доработки, а в некоторых случаях отмены и принятия новых современных решений, отвечающих уровню. Именно поэтому, институт возмещения вреда в первую очередь требует изменения. В свою очередь, считаем необходимым отметить, что тот институт возмещения экологического вреда, который сложился в настоящее время, определяет не только значимость регулирования соответствующих отношений в экологическом праве, назначение которых обусловлено их спецификой и выполняемыми функциями, к числу которых относится обеспечение и реализация экологических прав лиц юридических, включая интересы конкретного человека, включая само непосредственно предотвращение экологических преступлений, связанных с осуществлением хозяйственной и иной деятельности.

Материалы и методы. Даже обыватель знает, что первый и самый распространённый способ возмещения экологического вреда – это финансы. Что под этим понимается? Государство, как «ответственное лицо» за поддержание благоприятной окружающей среды, в своих ежегодных или периодических планах

(на несколько лет) определяет круг затрат на ту или иную проблему, в нашем случае, это финансовые расходы государства для целей восстановления нарушенного биобаланса окружающей природной среды. Так, например, согласно государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012 - 2020 годы» на ее восстановление и ликвидацию последствий, связанных с причинением вреда экологическими правонарушениями только в 2015 году было потрачено 33 499 608, 2 тыс. рублей (2). Учитывая то, что с 2015 года и по настоящее время в мире произошел глобальный скачок в развитии касаясь производством новейших технологий, машин, строительством новых заводов и т.д., само собой разумеется, что к 2021 году сумма финансовых затрат на восстановление природной среды после совершенных экологических правонарушений, в разы возросла. Сумма таких финансовых вложений, как правило, складывается из общего количества штрафов, взысканных с виновных лиц, совершавших экологические правонарушения. Однако, не все правонарушения обнаруживаются, не все виновные лица устанавливаются, не все платят штрафы, что в совокупности приводит ежегодно к тому, что выделенных сумм на возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями, недостаточно – их

объем по-прежнему не покрывает реальные подсчитанные экспертами потери в экологической сфере.

Причина вышеизложенного, по нашему мнению, заключается в недостаточно последовательной политике федерального законодателя по формированию единой нормативно-правовой базы по вопросам установления и порядка регулирования возмещения экологического вреда.

В настоящее время, в России нет какого-либо единого механизма права, с помощью которого возможно конкретное определение порядка возмещения вреда. А имеющиеся и широко популярно применяемые нормы гражданской, административной и уголовной ответственности крайне мало эффективны. Институт возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, сформирован крайне слабо и требует серьезных доработок.

Все вышеизложенное в большей мере актуализирует проблемы правового регулирования всех экологических отношений как в Российской Федерации, так и за рубежом, а в отдельности, ставит большой план по совершенствованию системы возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями в правоприменительной практике.

Основной целью исследования является анализ современного состояния механизма возмещения вреда и проблематики,

причиненного экологическими правонарушениями.

Нормативную основу исследования составили положения Конституция Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений правительства Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере защиты природной среды, механизмов возмещения вреда, причиненного экологии. Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ, обобщение, а также методы понятийно-правовой и сравнительно-правовой. Все это позволило нам произвести анализ изучаемой темы, темы исследования.

В современной науке России нет отдельного института возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, уделяется отдельное внимание, как таковых глобальных научных работ по обзору имеющейся научной литературы не имеется. Как правило, общий обзор работ исследователей позволяет получить общее представление об изученной тематике, о проблемах, которые в настоящее время остаются актуальными уже длительное время и об основных, наиболее популярных, предложениях по совершенствованию законодательства по теме.

В современной литературе преобладает мнение о том, что институт возмещения

экологического вреда – это часть гражданско-правовой ответственности. Ученые, придерживающиеся данной точки зрения полагают, что вред, который причиняется экологическим правонарушением, представляет собой просто один из видов гражданско-правовой ответственности, не смотря на закрепление норм по экологическому вреду в соответствующих экологических законах. Так, по мнению И.Ю. Ребикова, гражданско-правовая ответственность, как развивающийся вид, всего лишь расширяет свои границы, принимая под свое крыло новые ниши (9, с. 123-124). Таким образом, из вышеуказанной мысли И.Ю. Ребикова следует то, что та обязанность, которая возникает у нарушителей после причинения вреда экологии – это новый подвид, новая ниша гражданско-правового института и такой ответственности. Также, ученые, придерживающиеся аналогичного мнения, вовсе не отрицают применение каких-либо специальных норм для регулирования и предупреждения совершения экологических правонарушений и реализации механизма возмещения вреда в случае причинения такого вреда. Ученые полагают, что специальные нормы просто дополняют основные гражданско-правовые нормы, более детально раскрывают суть и смысл.

Такой автор, как Е.С. Болтанова отмечает в своих трудах, что гражданскому законодательству по своей

сути вовсе не знакомы такие понятия, как окружающая среда, экологическая система, качество экологии (6, с. 10). Автор полагает, что гражданское законодательство в полной мере не имеет возможностей качественного и широко оценивать особенности экологического вреда, его специфику. В одном из своих трудов, Е.С. Болтановой было отображено мнение, которое моментально было поддержано некоторыми другими учеными, например, Н.Г. Жаворонковой и Г.В. Выпхановой. Е.С. Болтанова говорила, что даже если весь комплекс и все возможности гражданско-правовой ответственности подключить на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, этого все равно будет очень мало и недостаточно, так как положительному результату будут препятствовать невозможность восстановления разрушенной системы, даже не минимальном уровне, латентный – скрытый характер последствий правонарушений (7, с. 12; 6, с. 55). Зачастую, какая-либо необходимость применения специальных норм объясняется спецификой оценки вреда, причиненного окружающей среде, решения которой пока не имеется в гражданско-правовом понимании. На этом основании и складывается общий вывод о том, что специальные нормы наравне с общими гражданско-правовыми

положениями нуждаются в конкретизации и устранении недочетов.

При условии окончательного внедрения механизма возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, вышеуказанные ученые понимают, что в таком случае, гражданско-правовые нормы должны носить комплексный характер, исходя из чего, вполне логично, что основная работа должна проводиться и упираться на путь наибольшего согласования норм гражданского и экологического законодательства и определения применения приоритета того или иного нормативно-правового акта применительно к той или иной ситуации в рамках возмещения экологического вреда.

Безусловно, есть и противники вышеуказанного так названного комплексного подхода. Например, А.Г. Ивлиева, в своей работе довольно решительно настаивала на том, что невозможно одновременно квалифицировать правонарушение как гражданско-правовое и применять таковые нормативно-правовые акты, и тут же рассматривать его как относящееся к экологической сфере и экологическим специальным нормативно-правовым актам. Более детально с точкой зрения И.Г. Ивлиевой можно ознакомиться в ее работе, комментарии Постановления Конституционного суда Российской

Федерации от 02.06.2015г. № 12-П (8, с. 151).

Сама по себе специфика экологических правонарушений предоставила другой группе ученых полагать о том, что они не могут относиться и регулироваться нормами гражданской ответственности. Как утверждают научные источники, одним из первых открыто свою точку зрения по данному вопросу выразил М.М. Бринчук. Он писал: «применительно к сфере взаимодействия общества и природы одним из наиболее общих и существенных охраняемым законом интересов является сохранение благоприятной окружающей среды, экологическое благополучие» (4, с. 22-23). Так как экологические интересы – это, в первую очередь, публичный характер, нарушение таких интересов неподвластно гражданскому законодательству.

Важность трудов М.М. Бринчука проявляется в том, что он предлагает ввести новый вид ответственности – эколого-правовая ответственность. Со слов автора, такая ответственность могла бы включать в себя сразу два вида правонарушений, за совершение которых, применялся бы данный новый вид ответственности – это, как таковое, возмещение вреда, и второе – неисполнение обязанностей (например, предусмотренных договором на природопользование) (5, с. 13-35). Особо привлекает внимание тот факт, что

предложение М.М. Бринчука нашло поддержку и получило отклик у ряда других авторов. По нашему мнению, разграничение гражданской и экологической ответственности позволит усилить защиту экологической обстановки, с одной стороны, однако, с другой – это очень трудоёмкий и энергозатратный процесс, требующий детального изучения, глубокого знания всех нюансов, иначе, неверно выстроенный ход мысли может привести только к ухудшению экологической обстановки в мире. Интересно, что эколого-правовая ответственность довольно неплохо функционирует и применяется как самостоятельный вид ответственности в странах Европейского Союза. Кто знает, может это и не такое уж далекое будущее...

В настоящее время, отметим, что при рассмотрении исковых заявлений о возмещении экологического вреда, как правило, судами не принимается во внимание вред, который причиняется гражданам – их здоровью, что является также спорным моментом в рамках возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Данной теме может быть выделено особое внимание, в рамках работы такого объема, как данное исследование, полностью эту тему не осветить, только частично затронуть.

Как отмечалось ранее, российская Конституция в статье 42 гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещении ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (1). Отсюда возникает вопрос, который мы выделяем в отдельную проблему, а именно: почему в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» упоминаются все известные и наиболее часто применяемые виды ответственности за экологические правонарушения, а про конституционную ответственность нет ни единого упоминания, ведь данное право гражданина прямо закреплено в высшем законе нашей страны – Конституции Российской Федерации? Анализируя работы различных ученых по данному вопросу, мы пришли к выводу о том, что институт конституционной ответственности крайне необходим. Такой же точки зрения придерживался, например, М.М. Бринчук в одной из своих работ (5, с. 36). Только конституционно-судебное воздействие позволяет при защите прав граждан в специализированный характер эколого-правовых отношений (6, с. 48).

Как известно, еще с давних времен, вред, причиненный экологическими правонарушениями, способен привести к глобальному нарушению – нарушениям

конституционных прав граждан. Здесь стоит отметить, что в Постановлениях Конституционного Суда всегда отмечается, что отношения между государством и гражданином – это особое взаимодействие, в ходе которого тот вред, что не может быть возмещен каким бы то ни было отраслевым законодательством, он возмещается с помощью конституционно-судебных процессов, чем и подтверждается статус механизма возмещения вреда с точки зрения конституционных проектов.

Конституционный суд Российской Федерации в своих решениях после 2015 года отмечал, что возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями, имеет лишь приблизительный характер, так как в настоящее время устройство действующей системы не позволяет установить точные критерии оценки вреда, который наносится окружающей среде. На наш взгляд, отсутствие грамотно построенной и нормально функционирующей системы оценки вреда является еще одной проблемой в данном вопросе. Конституционный суд обосновывал это тем, что причинно-следственные причины между вредом и самим его причинением вовсе неочевидна и трудно устанавливаема (3).

Механизм возмещения вреда редко выходит на рассмотрение Конституционным судом в связи с тем, что

за период с 1992 года по 2020 год было издано четыре Постановления Правительства Российской Федерации, регулирующих особенности возмещения такого вреда. Поэтому все считали, что раз издаются новые акты, то, они вполне справляются со стоящей перед ними задачей. И если все-таки возникала ситуация, когда вопрос решался с помощью Конституционного суда, то это всегда были и есть до сих пор вопросы, связанные с нежеланием государства и государственных органов выполнять свои обязанности в данной отрасли.

Результаты. Таким образом, на сегодняшний день, механизм возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, практически не реализуется в порядке конституционного судопроизводства. Мы считаем, что в условиях современных реалий, имеется острая необходимость законодательного закрепления и более частого функционирования конституционной судебной системы в вопросах возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями.

Представленный обзор статистических данных, научной литературы, актов, издаваемых органами государственной власти, позволяет увидеть, что большая часть проблем регулирования вопроса возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями, с дальнейших времен остается актуальной и не

решается, несмотря на издание новых нормативно-правовых актов. На наш взгляд, давно укоренившиеся проблемы не находят своего решения в связи с тем, что реальные шаги законодателя для решения проблем отсутствуют. Очень много обсуждений идет вокруг предложения М.М. Бринчука по поводу внедрения нового специализированного вида ответственности – эколого-правовой ответственности. Думается, что запуск данного вида в работу обеспечит сдвиг в решении имеющихся, нами озвученных в работе, проблем – возможно разрешение внутренних противоречий между исследователями и законодателями (12).

В то же время большая часть вопросов, хоть и находятся на стадии разрешения, все же остаются открытыми долгое время и нуждаются в дальнейшей, более детальной, разработке.

Обсуждение. Проведенный анализ, позволил выявить основные проблемы регулирования рассматриваемого механизма, сформулировать конкретные практические рекомендации, которые помогут повысить эффективность возмещения вреда, выведет Россию на более нейтральную позицию в списке наиболее загрязненных стран, сократит совершение экологических правонарушений, поможет наладить мировую экологию.

В настоящее время, сама по себе наука возмещения вреда и практика применения методов, разрабатываемых наукой, не просто имеют некие расхождения, а и вовсе не имеют общей методики в оценке вреда, а ведь наступление вреда связано не только с совершением правонарушения, но и напрямую наносит непоправимый ущерб на состояние окружающей среды.

Заключение. Таким образом, мы приходим к следующим выводам: возмещение вреда рекомендуем изучать через смежные отрасли права, которые непосредственно занимаются изучением данных процессов. Учитывая то, что в действующем законодательстве отсутствуют какие бы то ни были отдельные реально функционирующие и эффективные акты, а также то, что существуют действительно важные пробелы в праве, отметим, что на данный момент, механизм возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, требует глобальной доработки.

Главными тенденциями, согласно оптимизации функционирующего законодательства гражданско-правовой ответственности из-за ущерба, нанесенного природоохранным правоотношениям, необходимо рассматривать повышение важности отраслевого законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.04.2014. № 18 часть III. Ст. 2171.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 №1197-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Группа "Илим" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем седьмым статьи 3 и статьей 77 Федерального закона "Об охране окружающей среды", частью первой статьи 56 Федерального закона "О животном мире" и статьей 58 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", 2019, №4.
4. *Бринчук М.М.* Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2018. № 2-3. С.16-23.
5. *Бринчук М.М.* Эколого-правовая ответственность - самостоятельный вид ответственности // Бех гшйка. 2019. № 6. С.26-47.
6. *Болтанова Е.С.* Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8. С.6-15.
7. *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Бех Яшйка. 2018. № 3 (136). С.52-67.
8. *Ивлиева А.Г.* [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. №4. С.145-158.
9. *Ребиков И.Ю.* Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019.199 с.
10. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году» // URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2022 г.).
11. Федеральная служба государственной статистики: окружающая среда // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.03.2022 г.).
12. *Ермолина М.А., Мохоров Д.А., Пономаренко А.В.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

References:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.04.2014 № 326 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Okhrana okruzhayushchey sredy» na 2012 - 2020 gody» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 15.04.2014. № 18 chast' III. St. 2171.
3. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.05.2019 №1197-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby aktsionernogo obshchestva "Gruppa "Ilim" na narusheniye konstitutsionnykh prav i svobod abzatsem sed'mym stat'i 3 i stat'yey 77 Federal'nogo zakona "Ob okhrane okruzhayushchey sredy", chast'yu pervoy stat'i 56 Federal'nogo zakona "O zhitovnom mire" i stat'yey 58 Federal'nogo zakona "Ob okhote i o sokhraneniі okhotnich'ikh resursov i o vnesenii izmeneniy v ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii" // "Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF", 2019, №4.
4. *Brinchuk M.M.* Tak sushchestvuyet li ekologo-pravovaya otvet-stvennost'? // *Ekologicheskoye pravo*. 2018. № 2-3. S.16-23.
5. *Brinchuk M.M.* Ekologo-pravovaya otvet-stvennost' - samostoyatel'nyy vid otvet-stvennosti // 'yekh gshyka. 2019. № 6. S.26-47.
6. *Boltanova Ye.S.* Vozmeshcheniye ekologicheskogo vreda: sootnosheniye norm ekologicheskogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva // *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2018. № 8. S.6-15.
7. *Zhavoronkova N.G., Vypkhanova G.V.* Teoretiko-pravovyye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo okruzhayushchey srede // 'yekh Yashyka. 2018. № 3 (136). S.52-67.
8. *Ivliyeva A.G.* [Ne] dvazhdy za odno: osoby kharakter ekologicheskogo usherba i obshchiye printsipy yuridicheskoy otvet-stvennosti. Kommentariy k Postanovleniyu Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 iyunya 2015 goda № 12-P // *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*. 2019. №4. S.145-158.
9. *Rebikov I.YU.* Vozmeshcheniye vreda, prichinennogo prirodnyim ob'yektam i kompleksam: dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2019.199 s.
10. Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu» // URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (data obrashcheniya: 18.02.2022 g.).
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: okruzhayushchaya sreda // URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 14.03.2022 g.).

12. *Yermolina M.A., Mokhorov D.A., Ponomarenko A.V.* Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya. Uchebnoye posobiye / Sankt-Peterburg, 2020.

Материал поступил в редакцию 15.04.2022

УДК 34.09

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вероника Дмитриевна Полянская

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: polyanskaya.vd@edu.spbstu.ru

Аннотация. Статья посвящена насущным вопросам исполнительного производства. Дается развернутая характеристика исполнительного производства в России. Отдельное внимание уделено взаимодействию исполнительного производства с другими отраслями российского права. Также, приводятся позиции ученых по поводу места и роли исполнительного производства внутри системы российского законодательства. Предлагаются некоторые способы изменения законодательства об исполнительном производстве и улучшении организации механизма принудительного исполнения. Приводятся способы повышения эффективности работы органов принудительного исполнения.

Ключевые слова: исполнительное производство; суд; законодательство; судебные приставы; отрасль права; юридический факт.

CURRENT ISSUES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Veronika Dmitrievna Polyanskaya

Bachelor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: polyanskaya.vd@edu.spbstu.ru

Abstract. The article is devoted to the pressing issues of enforcement proceedings. A detailed description of enforcement proceedings in Russia is given. Special attention is paid to the interaction of enforcement proceedings with other branches of Russian law. Also, the positions of

scientists on the place and role of enforcement proceedings within the system of Russian legislation are given. Some ways of improving the legislation on enforcement proceedings and improving the organization of the enforcement mechanism are proposed. The ways of increasing the efficiency of the enforcement bodies are given.

Keywords: enforcement proceedings; court; legislation; bailiffs; branch of law; legal fact.

Введение. Актуальность данной темы проявляется в том, что именно исполнительное производство отражает авторитет и эффективность судебной власти. Сущность исполнительного производства заключается в реализации актов судебных и иных юрисдикционных органов, обеспечивающих конечный результат юридических дел. Также исполнительное производство осуществляет упорядоченность исполнения актов, следит за тем, чтобы были минимальные временные, юридические и материальные издержки, учитывает интересы субъектов данных правоотношений. Наилучшим вариантом должно быть добровольное исполнения субъектами правоотношений соответствующих решений, посредством совершения определенных действий или воздержания от них. Практика доказывает, что метод принудительного исполнения наиболее эффективен по сравнению с методом добросовестности. Следовательно, возникает необходимость механизма принудительного исполнения, в формах, предусмотренных нормами, которые регулируют процесс исполнительного производства. Главными

задачами в исполнительном производстве являются правомерное и своевременное исполнение судебных актов, а также актов иных органов и должностных лиц. Целью исследования является выявление актуальных вопросов исполнительного производства и предложения методов для развития данного института. Научная значимость проявляется в неоднозначности мнений специалистов по поводу правовой природы исполнительного производства.

Обзор литературы. Для анализа данной тематики были изучены Федеральные законы «Об исполнительном производстве», «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и некоторые другие, они являются основными источниками, регулирующие институт исполнительного производства, а также определяют основные понятия, цели, принципы и методы правового регулирования данной отрасли. Исследовались конкретные положения, включенные в ГК и УПК, для более полного понятия сущности исполнительного права. Вопросы исполнительного производства достаточно часто поднимаются в научных трудах. В

ходе работы были рассмотрены некоторые из таких: научные статьи Жаглиной М.Е., Решетниковой И.В. и другие. В научных статьях более подробно описываются существующие проблемы исполнительного производства. Также для написания статьи использовались учебники и учебные пособия, например, учебное пособие Малешина Д.Я.

Материалы и методы. В ходе работы был использован комплекс методов познания. А именно логическо-теоретический, который состоит из индуктивного и дедуктивного метода, а также применялся метод анализа и синтеза. Также использовались методы обобщения и классификации. Применение формально-юридического метода в работе служило для верного толкования положений судебной практики, норм права и для предложения новых правовых конструкций. Использовался перечень правовых актов, таких как Закон «Об исполнительном производстве», Закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и др.

Результаты. В соответствии со статьей 1 Закона «Об исполнительном производстве» под процессом исполнительного производства понимается система норм, которая направленная на регламентацию мер по принудительному исполнению актов юрисдикционных

органов, должностных и иных лиц (6). Исполнительное производство можно обозначить как один из способов применения конституционного принципа законности.

К источникам в исполнительном производстве относятся: Конституция Российской Федерации, Закон «Об исполнительном производстве», другие федеральные законы, в том числе кодексы, в части, не противоречащей Закону «Об исполнительном производстве», нормативные правовые акты Президента, нормативные правовые акты Правительства.

Также имеют место быть акты, принимаемые Министерством юстиции и ФССП. В законе они не упомянуты как источники, поэтому они применяются только тогда, когда они не противоречат основному закону (3, с. 20). В случае противоречия, такие правовые акты следует рассматривать в качестве актов толкования права.

Проанализировав закон об исполнительном производстве, можно выделить систему стадий исполнительного производства: возбуждение исполнительного производства, подготовка к совершению мер принудительного исполнения, применение мер принудительного исполнения и окончание исполнительного производства. Бывают случаи исключения второй или третьей стадии. Это возможно при

определенных условиях: добровольное исполнение, отмена судебного или иного решения и др. (6).

В исполнительном производстве не предусмотрена состязательность сторон, чем оно отличается от гражданского процесса.

Отличием исполнительного производства от других институтов права можно считать, что в нем редко используются юридические поступки в качестве основания для возникновения, изменения и окончания правоотношений (8, с. 105). В роли юридических фактов здесь почти всегда выступают юридические акты.

Согласно статье 5 Закона «Об исполнительном производстве», использование мер принудительное исполнение в отношении должников входит в число обязанностей Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов управления. Судебный пристав имеет статус государственного служащего и наделен соответствующими правами и обязанностями.

Акты, подлежащие принудительному исполнению, согласно законодательству, определяются как акты юрисдикционным органом, вынесенные в процессе правоприменительной деятельности, которые являются результатом разрешения определенных юридических дел.

Обсуждения. Становление и развитие исполнительного производства в России начало зарождаться еще в период первобытнообщинного строя и продолжается по сегодняшний день. Тем не менее вопрос о роли исполнительного производства в российском законодательстве остается открытым. Существует несколько позиций по поводу отнесения норм исполнительного производства к некоторым отраслям права.

Некоторые авторы исследуют исполнительное производство в качестве института гражданского процесса. До принятия федерального закона в 2007 году, нормы, которые регулируют принудительное исполнение актов, содержались только в ГПК РСФСР 1964 г., поэтому в советское время исполнительное производство считалось заключительной стадией в гражданском судопроизводстве (5, с. 50). На сегодняшнем этапе развития исполнения судебных актов существует множество противоречий такой позиции. Одним из них является то, что суд больше не признается обязательным участником правоотношений. Также приставы работают только с готовыми решениями юрисдикционных органов, не наделяя при этом участников спора правами и обязанностями. Можно отметить еще то, что исполнительное производство на данный момент направлено на исполнение как судебных решений, так и постановлений налоговых,

административных органов и частных лиц, имеющих особый статус. Например, это может быть исполнительная надпись нотариуса, уплата алиментов. Соответственно нормы об исполнительном производстве выходят за рамки гражданского процессуального права в части исполнения решений несудебных постановлений, поэтому полагать что нормы, регулирующие исполнительное производство находятся в институте гражданского процессуального права неправомерно.

Другие авторы считают, что исполнительное производство следует относить к подотрасли административного права. Аргументом в поддержку позиции выступает цель исполнительного процесса, которая направлена на исполнение различных юрисдикционных актов, следовательно, является функцией исполнительной власти. Основным отличием исполнительного производства от административного института права является условие возникновения, изменения, окончание правоотношения (9, с. 25). Если в административном праве основанием служит волевая деятельность властвующего субъекта, такого как судебный пристав, то в исполнительном производстве выступает подвластный субъект, такой как должник. Это отражается, например, в заключении соглашения между участниками, выборе предмета обращения взыскания.

В юридической литературе встречаются мнения о существовании исполнительного права, которое в себя включает исполнительное производство и уголовно-исполнительное право. Между двумя подотраслями достаточно явно выражено два сходства. Во-первых, обе подотрасли исполняют властные предписания, являющиеся результатом разрешения юридических конфликтов (9). Во-вторых, судебные приставы в своей деятельности обращаются к Уголовно-исполнительному кодексу, а органы исполнения наказаний в своей деятельности пользуются Законом «Об исполнительном производстве». Помимо прочего, между ними существует значительное отличие. Нормы исполнительного производства изменяют имущественный статус субъекта правоотношений, а нормы уголовно-исполнительного права нацелены на личность субъекта и направлены на ограничение свободы правонарушителя (10).

Последнее мнение, набирающее все больше популярности, является выделение исполнительного производства в качестве отдельной отрасли права. Первым кто высказался, что исполнительное производство имеет самостоятельную природу и не связано с гражданским процессом был М.К. Юков. Нормы, по его мнению, составляют комплексную отрасль права - исполнительное право. Помимо этого, М.А. Алиэскеров отмечает то, что

наделение самостоятельностью исполнительного права не станет означать исключение процедуры исполнения постановлений из системы стадий в гражданском процессе.

Многие исследователи характеризуют исполнительное право, как комплексную отрасль права. Такое предположение возможно, потому что процесс исполнения судебных постановлений одновременно регулируется нормами различной отраслевой направленности (2, с. 10). Во время исполнения решений судов совместно исполняют свои полномочия исполнительная и судебная ветвь власти. Некоторые процессуалисты указывают на разноплановость нормативных актов и предлагают кодифицировать, то есть принять Исполнительный кодекс Российской Федерации. Следствием его принятия послужит систематизация нормативно-правовой базы, которая станет сочетать в себе особенности гражданского, трудового и иного законодательства и способствует повышению эффективности правоприменительной практики. Главное принятие кодекса поможет разрешить противоречия между арбитражным законодательством, в вопросе порядка принудительного исполнения актов, и законодательством судов общей юрисдикции.

Также в научной литературе ставится вопрос о месте службы судебных приставов среди публичных органов

власти. Одна группа авторов считает, что органам принудительного исполнения должны быть негосударственными формированиями, иметь самофинансирование, то есть следует осуществлять свою деятельность по аналогии с нотариусами и адвокатами (5, с. 68). Аргументы в поддержку этой теории основаны на опыте ряда зарубежных стран, таких как Франция, Италия и др.

В научной литературе рассматриваются предположения по поводу смешанной модели системы принудительного исполнения. Такая модель организации принудительного исполнения сохраняет за судебными приставами-исполнителями статус государственных публичных органов, при этом разрешает специализированным организациям совершения некоторых определенных исполнительных действий. Такими исполнительными действиями могут быть, например, розыск должников и их имущества, хранение арестованного имущества должником и др. Такая система частично уже присутствует, так как отдельные организации в определенных случаях, которые установлены на законодательном уровне, осуществляют деятельность по хранению, реализации имущества сторон исполнительного производства, проведению публичных торгов и др. Такая организация применения мер принудительного исполнения могла бы о достаточно

эффективно себя проявит, так как при такой модели разгрузится количество обязанностей судебных приставов и сократятся сроки исполнения.

Следующие считают, что ничего не следует менять, органы исполнения должны состоять при Министерстве юстиции (7).

Встречаются также и мнения, которые предлагают вернуть службу приставов в ведение судебного департамента. Аргументы в защиту этой модели ссылаются на советский период, когда была большая эффективности исполнения судебных постановлений, нежели сейчас.

Заключение. На основании всего вышеизложенного можно заключить, что по многим элементам исполнительного производства остаются вопросы, как теоретические, так и практические. Самый насущный вопрос касается определения

правовой природы исполнительного производства и его места в законодательной базе. Также поднимается вопрос о месте службы судебных приставов внутри публичных органов власти. Законодательство не в полной мере регламентирует некоторые процессы исполнения судебных актов. Например, отсутствует прямое указание на конкретные стадии исполнительного производства и т.п. Предлагаются некоторые способы совершенствования законодательства об исполнительном праве, которые улучшили бы эффективность и быстроту принудительного исполнения юрисдикционных актов. Некоторые авторы, говорят о необходимости кодификации норм об исполнительном производстве, принятии Кодекса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994г. № 32. Ст.3301.
2. *Жаглина М.Е.* Исполнительное производство на современном этапе: состояние и развитие/ М.Е. Жаглина// Вестник Воронежского института МВД России – 2020 -8 стр.
3. *Зиновьев К.С.* Исполнительное производство. Курс лекций. 2-е издание. Учебное пособие / К.С. Зиновьев – Ridero, 2017- 240 стр.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 г.
5. *Малешин Д.Я.* Исполнительное производство. Учебное пособие / Д.Я. Малешин – Москва: Статут, 2020. -346 стр.

6. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 окт. 2007 г. №229-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ – 2007. – 6 окт.
7. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ // СЗ РФ -1997 – 3 июля.
8. *Решетникова И.В.* Исполнительное производство. Учебник. / И. В. Решетникова. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. — 224 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 25 марта 2022 года) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 - Ст. 4800.
10. *Демидов В.П., Мохоров Д.А., Мохорова А.Ю.* Принцип самостоятельности местного самоуправления в современных условиях осуществления управления в Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2020. 2 (141). С. 100 – 103.

References:

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.11.1994 g. №51-FZ (red. ot 08.12. 2020) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 1994g. № 32. St.3301.
2. *Zhaglina M.Ye.* Ispolnitel'noye proizvodstvo na sovremennom etape: sostoyaniye i razvitiye/ M.Ye. Zhaglina// Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – 2020 -8 str.
3. *Zinov'yev K.S.* Ispolnitel'noye proizvodstvo. Kurs lektsiy. 2-ye izdaniye. Uchebnoye posobiye / K.S. Zinov'yev – Ridero, 2017- 240 str.
4. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta ot 25.12.1993 g.
5. *Maleshin D.YA.* Ispolnitel'noye proizvodstvo. Uchebnoye posobiye / D.YA. Maleshin – Moskva: Statut, 2020. -346 str.
6. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: federal'nyy zakon ot 2 okt. 2007 g. №229-FZ (red. ot 28 iyulya 2012 g.)// SZ RF – 2007. – 6 okt.
7. Ob organakh prinuditel'nogo ispolneniya Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 21.07.1997 g. № 118-FZ // SZ RF -1997 – 3 iyulya.
8. *Reshetnikova I.V.* Ispolnitel'noye proizvodstvo. Uchebnik. / I. V. Reshetnikova. — Moskva: Norma: INFRA-M, 2019. — 224 s.
9. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 goda № 174-FZ (v red. ot 25 marta 2022 goda) // SZ RF. - 2001. - № 52 - St. 4800.
10. *Demidov V.P., Mokhorov D.A., Mokhorova A.YU.* Printsip samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v sovremennykh usloviyakh osushchestvleniya upravleniya v Rossiyskoy Federatsii. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. 2 (141). S. 100 – 103.

УДК 34.09

**ТРАНСПОРТИРОВКА НЕФТИ И ГАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕФТИ И ГАЗА КАК ОБЪЕКТА ОТНОШЕНИЙ.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Анна Валерьевна Потемина

Магистр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: annapotyomina@mail.ru

Аннотация. Данная статья содержит в себе исследование актуальных проблем, связанных с транспортировкой нефти и газа. Будут рассмотрены факторы, влияющие на окружающую среду и способы ее защиты. Цель работы - анализ материалов о правовой природе отношений, возникающих при транспортировке нефти и газа, а также разбор актуальных проблем их решения. Используются такие методы как синтез, анализ, сравнение, сравнительно-правовой, статистический и др.

Ключевые слова: транспортировка газа; охрана окружающей среды; источник повышенной опасности; энергоноситель.

**TRANSPORTATION OF OIL AND GAS IN THE RUSSIAN FEDERATION. LEGAL
REGIME OF OIL AND GAS AS AN OBJECT OF RELATIONS. LEGAL PROBLEMS OF
REGULATION**

Anna Valerievna Potemina

Master of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: annapotyomina@mail.ru

Abstract. This article contains a study of topical issues related to the transportation of oil and gas. Factors affecting the environment and ways to protect it will be considered. Used such methods as synthesis, analysis, comparison, comparative legal, statistical, etc.

Keywords: gas transportation; environmental protection; source of increased danger; energy carrier.

Введение. В настоящее время все более актуальными становятся вопросы, связанные с транспортировкой нефти и газа. Россия - одна из ведущих стран, которая осуществляет добычу, переработку и дальнейшую транспортировку природных ископаемых, в частности нефти и газа. Но, к сожалению, помимо получения профитов в виде значительной прибыли, признания страны, как одной из ведущих поставщиков столь необходимых для удобной и отвечающей всем бытовым потребностям жизни современного человека, ресурсов, существует и множество актуальных проблем.

На данный момент транспортировка нефти и газа является основой экономики Российской Федерации. На саммите 2019 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что уровень транспортировки энергоресурсов растет с огромной скоростью, что связано с увеличением спроса на газ и нефть, для поддержания уровня необходимо освоение и открытие новых месторождений. В связи с этим возникают актуальные вопросы охраны окружающей среды.

Так же данная тема, связанная с вопросом правового регулирования транспортировки особо опасных грузов,

является актуальной не только на территории Российской Федерации. Улучшение законодательной базы стран-участников, формирование общих рынков нефти и газа, возможность доступа к объектам инфраструктуры и другие интеграционные процессы актуальны в рамках Евразийского экономического союза. На данный момент основные положения по осуществлению международно-правовой унификации содержатся в приложениях номер 22 и номер 23 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Так как Российская Федерация входит число ведущих стран по транспортировке энергетических ресурсов, в том числе нефти и газа, исследование вопросов правового регулирования данной сферы не теряет своей актуальности много лет. Перемещения газа и нефти, носят экспортный характер и осуществляются с помощью газопроводов и нефтепроводов. Безусловно, что данный тип отношений имеет довольно сложный характер, имеющий множество деталей и нюансов. Правовое регулирование должно осуществляться как на законодательном уровне Российской Федерации, так и на уровне международного права. Как уже ни раз упоминалось выше, поставка нефти и газа является для Российской Федерации

одним из основных источников дохода, а также основой бюджетного формирования государства. По этой причине представляется необходимым разработка отдельных, специальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы транзита энергоносителей как на государственном, так и на международном уровне, с помощью которых так же будут регулироваться все вопросы, возникающие при осуществлении данного вида деятельности, а также правовые споры между хозяйствующими субъектами и между государствами. Важно отметить, что правильно подобранная модель регулирования трубопроводного транспорта напрямую отражается не только на стоимости газа и нефти, но также и на прибыли компании и затрачиваемых экономических издержках.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, теоретическую значимость данного исследования составляет изучение и обобщение научной базы и законодательных материалов, что предполагает собой возможность разработки новых идей, так как несмотря на успешность работы законодательства в сфере транспортировки газа и нефти, все же имеются недочеты и неясности, которые требуют устранения. Кроме этого, в данной работе и сделанных в ней выводах будут учтены не только интересы коммерческих предприятий, но также

затрагивать право граждан на благоприятную окружающую среду.

Итак, целью данного исследования является изучение и систематизация матер научных работ и законодательства, на основе этого выявление пробелов в законодательстве, предложение способов их устранения. Так же анализ влияния транспортировки газа на состояние окружающей среды, предложение вариантов решения существующих проблем в данной сфере деятельности, предложение путей решения.

Обзор литературы. На данный момент нормы, регулирующие транспортировку нефти и газа, содержатся как Гражданском кодексе, так и в отдельных Федеральных Законах, например, таких как «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и «Об экспорте газа». А.Н. Кулешова отмечает, что для осуществления деятельности по транспортировке нефти и газа как объекта гражданско-правовых отношений, прежде всего необходимо исследовать их понятия, составляющие данные отношения, которые обусловлены спецификой транспортировки (8).

Кроме этого В.Н. Денисов, А.В. Вотинцев отмечают, что стандартизация природного газа не предусмотрена. Так же не предусмотрена типизация, что ведет к тому, что цены на газ регулируются исключительно государством (2, 3). Актуальный вопрос о монополизации

рынка общественных отношений, связанных с транспортировкой газа и нефти поднимается Д. Пустохиным и И. Пустохиной. Отмечается, что частные газопроводы и нефтепроводы, появляющиеся в Российской Федерации, имеют фрагментарный характер, большая часть принадлежит акционерным обществам таким как ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть», в которых преобладает государственное участие (13). А.А. Иванов, дополняя данный вопрос указывает, что на настоящий момент ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть» являются "владельцами положения", так как им принадлежит система магистральных нефтепроводов и газопроводов (4).

Кроме этого, отмечается, что на данный момент представляется необходимым разработка положений нового типового договора, так как взятый за стандарт и образец договор «Транснефть» от 2001 года перестал соответствовать современной действительности. М.В. Лурье отмечает, что данный договор больше не отвечает существующим ныне правовым и экономическим запросам (11).

Б.Ю. Васильев отмечает, что право собственности на газопроводы и нефтепроводы может принадлежать как государству, так и частным лицам (1). Так же немаловажно отметить, что в научной литературе поднимается такой спорный вопрос как классификация трубопровода. А.Г. Ишков и К.В. Романов полагают, что

трубопровод является транспортным средством, также отмечается, что судебная практика складывается иным образом, и суды не склонны рассматривать владельцев трубопроводов в качестве транспортных организаций (5).

А.А. Пастухова отмечает, что в стране образована единая система газоснабжения, которая состоит из всех газопроводов, представляющая собой имущественный комплекс для добычи, транспортировки, поставки газа. Данный комплекс является централизованно управляемым и состоит из экономически, технологически, а также организационно взаимосвязанных объектов (10).

Кроме этого, деятельность по газоснабжению регулируется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Стороны не имеют полной свободы при согласовании договора, а также не могут самостоятельно регулировать ценообразование. Так, например, как отмечено А.А. Расуловым и А.Е. Астаповым, при заключении контрактов на транспортировку нефти необходимо внести условия, которые предусмотрены для данных видов договоров на законодательном уровне. При исключение обязательных условий договор будет считаться недействительным и не может нести за собой каких-либо юридических последствий (12).

Материалы и методы. В данной работе будут использованы такие методы исследований как синтез, анализ, классификация, аналогия, сравнение.

Среди частно-научных и частноправовых методов будут использованы такие методы как, сравнительно-правовой, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Предметом исследования является нормативно-правовая база Российской Федерации, в число которых входит прежде всего Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, Федеральные законы, регулирующие специальные отрасли права, нормативные правовые акты правительства и президента Российской Федерации. Кроме этого предметом исследования являются международные договоры.

Данные нормативные правовые акты будут проанализированы. Кроме этого будут изучены научные работы, освещающие данную тему, а также документы и отчеты ПАО «Газпром», которые имеют непосредственную связь с темой рационального природопользования и защиты окружающей среды.

Результаты и обсуждения. Прежде всего стоит отметить, что при изучении научных материалов, законодательных актов и судебной практики, кажется необходимым выделение отношений,

возникающих при транспортировке газа и нефти в отдельный Кодекс, которым будут регламентированы положения, регулирующие данную сферу и закрепляющие основные понятия. Кроме этого представляется необходимым создать новую, универсальную форму договора, заключаемого при транспортировке газа и нефти. Так как взятый за образец договор «Транснефть» от 2001 года утратил свою актуальность и соответствие современной действительности (13).

Так же немаловажно отметить, что более 50 процентов газопроводов и нефтепроводов принадлежат ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть».

В связи с этим наибольший интерес представляет анализ влияния на окружающую среду именно указанных компаний. Так как в своем Экологическом отчете за 2020 год ПАО «Газпром» указывает, что придерживается принципов устойчивого развития, которые основываются на сохранении природных ресурсов для будущих поколений, а также включает в себя минимизацию вреда, наносимого окружающей среде.

Кроме этого, важно отметить, что в отчете представлены суммы, инвестированные в охрану окружающей среды. Подчеркивается, что в 2020 году уровень расходов, направляемых на ООС сократился на 40 процентов, что связано с окончанием строительства некоторых

инвестиционных проектов, а также с оптимизацией затрат.

Как уже отмечалось, долгосрочные программы, которые направлены на инвестирование мер по охране окружающей среды, являются намного более действенными, чем подобные программы краткосрочного планирования. Безусловно, исследуя отчеты ПАО «Газпром» за 2020 год, хочется сделать вывод, что компания движется в правильном направлении, уменьшая вредное воздействие на окружающую среду и основываясь на рациональном природопользовании.

Заключение. Итак, основываясь на всем вышеизложенном можно сделать следующие выводы. Прежде всего в Российской Федерации необходимо введение нормативного правового акта, регулирующего сферу транспортировки газа полностью, а также содержащего в себе основные положения и понятия. Важно отметить, что принятие данного

закона благоприятно скажется на данной сфере отношений и будет способствовать более эффективному развитию не только самой отрасли, но также и компаний, занимающихся транспортировкой газа, на данный момент статус таких компаний не определен. Также, регламентация инвестирования разработок более щадящего для окружающей среды способа транспортировки газа и нефти, а также минимизация нанесенного вреда и рациональное использование природных ресурсов сможет помочь развитию данной сферы.

Основываясь на изученной информации о воздействии транспортировки газа и нефти на окружающую среду, можно отметить, что наблюдается значительный прогресс в данной сфере. Снижается уровень выброса загрязняющих атмосферу и воду веществ, так же падает уровень полученных в результате транспортировки и производства отходов.

Список литературы:

1. *Васильев Б.Ю.* Транспорт газа: Сравнительный анализ энергоэффективности, ресурсосбережения и экологичности типов ГПА / Б.Ю. Васильев // Нефтегазовый журнал Россия. - 2017. - № 4 (70). – С. 68-75.
2. *Денисов В.Н.* Транспортировка нефти и газа / В. Н. Денисов // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 4-1. - С. 105-106.
3. *Иванов А.А.* Транспортировка сжатого газа к удаленным потребителям автомобильным транспортом / А. А. Иванов // Территория инноваций. - 2019. - № 1 (29). - С. 9-12.
4. *Ишков А.Г.* Транспортировка газа: экологическая эффективность / А. Г. Ишков, К. В. Романов // Газ России. - 2015. - № 2. - С. 44-47.

5. *Котов Д.В.* Механизмы экономической оценки и управления реализацией инновационных проектов вертикально интегрированных нефтяных компаний в современных условиях // Нефтегазовое дело. – 2018. – № 4. – С.191-200.

6. *Кулешова А.Н.* Проблемы правового регулирования отношений, связанных с транспортировкой нефти и газа // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - №7.

7. *Логофет Д.Д.* Договор на транспортировку нефти по магистральному нефтепроводу // Право и экономика. 2003. № 4. С 22-27.

8. *Лурье М.В.* Транспортировка порций водорода по газопроводу в потоке природного газа / М. В. Лурье // Нефтегазовый край. - 2020. - № 11-12. – С. 84-88.

9. *Полецук М.С.* Приоритетные направления инновационной деятельности российских и зарубежных нефтегазовых компаний // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2018. – № 4. – С.64-70.

10. *Пастухова А.А.* Транспортировка нефти и газа в России / А. А. Пастухова // Молодежная наука в развитии регионов. - 2020. - Т. 1. - С. 326-327.

11. *Пустохина И.* Транспортировка российского природного газа: анализ основных тенденций и перспективы развития / И. Пустохина, Д. Пустохин // Логистика. - 2017. - № 4 (125). - С. 42-45.

12. *Расулов А.А.* Энергоэффективный транспорт газа / А. А. Расулов, А. Э. Астапов // Альманах мировой науки. – 2016. – № 2-1(5). - С. 71-73.

13. *Ермолина М.А., Мохоров Д.А., Пономаренко А.В.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

References:

1. *Vasil'yev B.YU.* Transport gaza: Sravnitel'nyy analiz energoeffektivnosti, resursosberezheniya i ekologichnosti tipov GPA / B.YU. Vasil'yev // Neftgazovyy zhurnal Rossiya. - 2017. - № 4 (70). – S. 68-75.

2. *Denisov V.N.* Transportirovka nefti i gaza / V. N. Denisov // Novaya nauka: Sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya. - 2016. - № 4-1. - S. 105-106.

3. *Ivanov A.A.* Transportirovka szhatogo gaza k udalennym potrebitelyam avtomobil'nyim transportom / A. A. Ivanov // Territoriya innovatsiy. - 2019. - № 1 (29). - S. 9-12.

4. *Ishkov A.G.* Transportirovka gaza: ekologicheskaya effektivnost' / A. G. Ishkov, K. V. Romanov // Gaz Rossii. - 2015. - № 2. - S. 44-47.

5. *Kotov D.V.* Механизмы экономической отсенки и управления реализацией инновационных проектов вертикально интегрированных нефтяных компаний в современных условиях // *Нефтегазовое дело*. – 2018. – № 4. – С.191-200.
6. *Kuleshova A.N.* Проблемы правового регулирования отношений, связанных с транспортировкой нефти и газа // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. - 2020. - №7.
7. *Logofet D.D.* Договор на транспортировку нефти по магистральному нефтепроводу // *Pravo i ekonomika*. 2003. № 4. С 22-27.
8. *Lur'ye M.V.* Транспортировка портиев водорода по газопроводу в потоке природного газа / *M. V. Lur'ye* // *Нефтегазовый край*. - 2020. - № 11-12. – С. 84-88.
9. *Poleshchuk M.S.* Приоритетные направления инновационной деятельности российских и зарубежных нефтегазовых компаний // *Актуальные проблемы экономики и управления*. – 2018. – № 4. – С.64-70.
10. *Pastukhova A.A.* Транспортировка нефти и газа в России / *A. A. Pastukhova* // *Molodezhnaya nauka v razvitiy regionov*. - 2020. - Т. 1. - С. 326-327.
11. *Pustokhina I.* Транспортировка российского природного газа: анализ основных тенденций и перспективы развития / *I. Pustokhina, D. Pustokhin* // *Logistika*. - 2017. - № 4 (125). - С. 42-45.
12. *Rasulov A.A.* Энергоэффективный транспорт газа / *A. A. Rasulov, A. E. Astapov* // *Алманах мировой науки*. – 2016. – № 2-1(5). - С. 71-73.
13. *Yermolina M.A., Mokhorov D.A., Ponomarenko A.V.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

Материал поступил в редакцию 17.04.2022

УДК 341.1/8

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Даниил Игоревич Тимофеев¹, Николай Алексеевич Липский²

¹ Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: timofeev.di@edu.spbstu.ru

² Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности существующих на современном этапе развития системы международного публичного права соответствующие механизмы разрешения международно-территориальных споров. Настоящая работа направлена исследование и анализ состояния указанных правовых механизмов, а также на выявление недостатков в реализации положений международного публичного права. Кроме того, во взаимосвязи с объективными историческими процессами и закономерностями при помощи диалектического метода были изучены проблемы доктринального и практического характера при реализации одного из главных, системообразующих принципов – права народов на самоопределение.

Ключевые слова: международное публичное право; право народов на самоопределение; нерушимость границ; территориальные споры; Международный суд ООН; сепаратизм.

LEGAL ASPECTS OF THE SETTLEMENT OF INTERNATIONAL TERRITORIAL DISPUTES: TO THE PROBLEM STATEMENT

Daniil Igorevich Timofeev¹, Nikolai Alekseevich Lipsky²

¹ Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: timofeev.di@edu.spbstu.ru

² Associate Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

candidate of legal sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: lipskii-spb@mail.ru

Abstract. The article examines the effectiveness of the relevant mechanisms for resolving international territorial disputes existing at the present stage of the development of the system of international public law. This work is aimed at researching and analyzing the state of these legal mechanisms, as well as identifying shortcomings in the implementation of the provisions of public international law. In addition, problems of an essential doctrinal and practical nature in the implementation of one of the main, system-forming principles - the right of peoples to self-

determination were studied using the dialectical method in connection with objective historical processes and laws.

Keywords: public international law, the right of peoples to self-determination, inviolability of borders, territorial disputes, the International Court of Justice, separatism.

Введение. Международно-правовые механизмы разрешения территориальных споров – единственное цивилизованное средство предотвращения и пресечения развития конфликтов между государствами в плоскости вооруженных столкновений, способное разрешить территориальные притязания, что делает тему настоящего исследования актуальной в свете динамично меняющейся геополитической обстановке на международной арене.

Обзор литературы. Учитывая актуальность и значимость рассматриваемой темы, следует отметить, что правовые механизмы регулирования территориальных споров достаточно подробно изучены научным сообществом, проработаны международным правом через призму многовекового опыта, а также имеется соответствующая практика международных судов по их реализации и применению. Так, Кейт Мамаду в своей диссертации проанализировал возможность разрешения международно-территориальных споров путем договорных и судебных механизмов на примере спора между Республикой Буркина-Фасо и Республикой Мали (4, с. 126). Отдельно следует выделить

фундаментальный философский труд Гегеля Г.В.Ф., позволивший с помощью науки логики выделить ряд специфических закономерностей, характерных для возникновения международно-территориальных споров в историко-генетическом контексте (3, с. 342). Также на исследование повлияла научная статья Романчука И.С. и Нифантьева С.Ю., посвященная взаимоотношению гражданского общества и государства, важная для понимания права народа на самоопределение (5, с. 114). И особенной, послужившей основой многих последующих положений стала диссертация Скулакова Р.М., в которой были раскрыты международно-правовые аспекты, детерминирующие отношения между государствами (6, с. 122).

Материалы и методы. Исследуя вопрос о проблемах международно-правовых механизмов разрешения территориальных споров нами были использованы общеполитические научные методы, а также специально-юридические. Особенно стоит выделить формально-юридический метод. Получение практически полезных результатов исследования стало возможно благодаря анализу сложившейся международно-правовой практики в разрешении

территориальных споров, а также изучение доктринальных положений.

Результаты и обсуждение. В начале следует отметить, что существуют объективные исторические закономерности возникновения территориальных споров:

а) Неправомерное либо формальное определение государственных границ, не учитывающее разного рода факторы (в том числе национальные и гуманитарные);

б) Обретение независимости странами/ народами, между которыми возникают территориальные споры, зачастую происходит путём освобождения страны из-под централизованного контроля и прямого управления «государства-вассала» / «союзного государства»;

Сложившиеся в мире правопорядки, как правило, парадигмально исходят из допустимости защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

В России такое принципиальное положение закреплено в части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации (2).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Одним из таких способов является судебная защита, которая согласно статье 46 (часть 1)

Конституции Российской Федерации гарантируется каждому. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы во взаимосвязи со статьей 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина (8).

Полагая возможным экстраполировать указанный принцип защиты прав на уровень международных правоотношений, учитывая их специфику, отметим, что можно выделить лишь две правовые формы разрешения территориальных конфликтов между государствами:

1. Договорная;
2. Судебная.

В обеих формах субъектами территориального конфликта (сторонами) выступают государства.

Однако, если в случае с применением договорной формы разрешения территориального конфликта между государствами сторонами могут выступать любые государства, то в рамках судебной формы таким субъектами могут стать только те из них, кто подчинил разрешение такого спора юрисдикции международного суда, и она является для них обязательной, что существенно затрудняет мирное разрешение конфликтов (11).

В данном контексте важным также является важным принцип права народов на самоопределение, поскольку он зачастую становится дестабилизирующим

фактором в вопросе цивилизованного разрешения территориальных споров.

Принимая во внимание, что вопросы самоопределения народов и обеспечения территориальной целостности государств всегда помимо юридической плоскости рассматриваются, прежде всего, в политическом контексте, представляется возможным указать, что отличительным критерием нарушения территориальной целостности и реализации права народов на самоопределение является вопрос злоупотребления силой при решении территориального спора.

Указанное очевидным образом корреспондирует принципу, сформулированному в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которому «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными» (1, с. 153).

Представляется, что ни одно самоопределение народа не должно реализовываться насильственным (в том числе военным) путем, поскольку такой подход не соответствует международно-

признанной демократической парадигме существования человечества, основанной на идее верховенства права и признания прав человека высшей ценностью (7, с. 515).

Следовательно, если право на самоопределение народов реализовано посредством мирных демократических процедур, не допускающих насильственного изменения территориальной целостности государства, то такого рода самоопределение не может быть признано попрекающим суверенитет государства (9).

В целом разделяя вышеприведенную точку зрения считаем важным сделать следующее принципиальное замечание.

Государственная власть всегда стремится к абсолютизации своих велений и недопущению какого-либо рода ее принципиального ограничения со стороны общества, в особенности это касается стран Ближнего Востока, и обнаруживает себя в современной России.

Таково имманентное свойство всякой публичной власти.

В условиях такого конфликта противоположностей в рассматриваемом контексте права народов на самоопределение может произойти ситуация, когда тот или иной народ готов посредством демократической мирной процедуры принять необходимое ему решение о выходе из состава того или иного государства либо же о пересмотре

принципиальных культурных, экономических, социальных вопросов, однако государство, усмотревшее в этом угрозу своей целостности, обладая аппаратом управления и принуждения, станет препятствовать реализации законного права народов на самоопределение.

В таком случае народ может столкнуться с положением, при котором реализация демократической процедуры по самоопределению станет крайне затруднительной или же вовсе невозможной.

В подобного рода ситуациях, учитывая принципиальную значимость реализации права на самоопределение народов, нам представляется целесообразным подчинить разрешение таких споров между всеми странами Международному суду ООН с приданием обязательной силы его решению по данному вопросу.

Разумеется, такая позиция является небесспорной и потребует длительного межгосударственного диалога, поскольку по общему правилу нормы международного права связывают именно страны договорившиеся об их применении, но учитывая что общепризнанные принципы международного права имплементированы в правовые системы большинства стран, их реализация не должна ставиться в зависимости от политической конъюнктуры, для чего объективно

требуется существование такого рода механизма рассмотрения споров о самоопределении народов для достижения большей прозрачности и объективности процедуры, исключения злоупотреблений со стороны государств, желающих воспрепятствовать реализации такого права в отсутствие к тому каких-либо правовых оснований (10).

Вместе с тем, если дальнейшая практика применения принципа самоопределения народов станет развиваться исключительно в сепаратистском ключе, то такой подход, скорее, будет свидетельствовать о том, что данный принцип себя изжил.

Руководствуясь историческим опытом и результатами анализа множественных территориальных споров и конфликтов, перманентно возникающих на их основе, мы полагаем, что право народов на самоопределение – это фитиль на пороховой бочке, способный подрывать основы международного публичного права и дестабилизировать геополитическую ситуацию, чем и пользуются правительства стран всего мира в своих интересах.

По нашему мнению, данный принцип существенно противоречит принципу нерушимости государственных границ, утверждённой той же Декларацией ООН, а также может являться в ряде регионов и случаев фактором, дестабилизирующим

порядок, установленный международным публичным правом.

Таким образом, мы предполагаем, что в эпоху глобализации и международного сотрудничества стоит пересмотреть основополагающий принцип о праве народов на самоопределение, закрепленный в Декларации ООН, поскольку он не только противоречит другим принципам из указанной Декларации, но и зачастую служит как оправдание для ведения агрессивной внешней политики целого ряда стран, а

также как инструмент для передела сфер международного влияния.

Заключение. В процессе исследования было выявлено, что существующие правовые принципы и механизмы разрешения территориальных споров в международном публичном праве имеют ряд недостатков и нуждаются в совершенствовании, которое, конечно, возможно только при взаимном сотрудничестве стран, основанное на понятиях добра и справедливости.

Список литературы:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября-17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155.
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. ст. 4398.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М.: Наука, 1997. 912 с.
4. *Мамаду К.* Разрешение международных споров в современном международном праве: на примере территориального спора между Республикой Мали и Республикой Буркина-Фасо: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. 189 с.
5. *Романчук И.С., Нифантьев С.Ю.* Гражданское общество и государственная власть: некоторые аспекты взаимодействия // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: сборник статей международной научно-практической конференции (10 ноября 2015 г., г. Челябинск). Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 113-117.
6. *Скулаков Р.М.* Международно-правовая регламентация формирования государственной территории и установления Государственной границы России: дисс. ... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 2003. 218 с.

7. *Сосенков Ф.С.* Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 515-516.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 №15-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. №6. 2004.

9. *Демидов В.П., Мохоров Д.А., Мохорова А.Ю.* Принцип самостоятельности местного самоуправления в современных условиях осуществления управления в Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2020. 2 (141). С. 100 – 103.

10. *Ермолина М.А., Мохоров Д.А., Пономаренко А.В.* Правовое регулирование природопользования. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2020.

11. *Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A.* Organization and legal framework for using the Arctic space. В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. С. 012008.

References:

1. Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennyh Nacij: prinyata 24.10.1970 Rezolyuciej 2625 (XXV) na 1883-em plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON // Rezolyucii, prinyaty General'noj Assambleej na dvadcat' pyatoy sessii. 15 sentyabrya-17 dekabrya 1970 goda. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchety. Dvadcat' pyataya sessiya. N'yu-Jork: Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 1971. S. 151 – 155.

2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. ст. 4398.

3. *Gegel' G.V.F.* Наука логики. М.: Наука, 1997. 912 с.

4. *Mamadu K.* Razreshenie mezhdunarodnyh sporov v sovremennom mezhdunarodnom prave: na primere territorial'nogo spora mezhdu Respublikoj Mali i Respublikoj Burkina-Faso: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10. М., 2011. 189 с.

5. *Romanchuk I.S., Nifant'ev S.YU.* Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvennaya vlast': nekotorye aspekty vzaimodejstviya // Voprosy evolyucii pravovoj mysli chelovechestva: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 noyabrya 2015 g., g. CHelyabinsk). Ufa: AETERNA, 2015. S. 113-117.

6. *Skulakov R.M.* Mezhdunarodno-pravovaya reglamentaciya formirovaniya gosudarstvennoj territorii i ustanovleniya Gosudarstvennoj granicy Rossii: diss. ... kand. jurid. nauk: 20.02.03. М., 2003. 218 с.

7. *Sosenkov F.S.* Pravo nacij na samoopredelenie kak princip mezhdunarodnogo prava v kontekste territorial'noj celostnosti gosudarstva // YUridicheskaya tekhnika. 2020. № 14. S. 515-516.
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.07.2004 №15-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. №6. 2004.
9. *Demidov V.P., Mokhorov D.A., Mokhorova A.YU.* Printsip samostoyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v sovremennykh usloviyakh osushchestvleniya upravleniya v Rossiyskoj Federatsii. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. 2 (141). S. 100 – 103.
10. *Yermolina M.A., Mokhorov D.A., Ponomarenko A.V.* Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya. Uchebnoye posobiye / Sankt-Peterburg, 2020.
11. *Mokhorov D., Kerefova D., Spirin G., Kobicheva A.* Organization and legal framework for using the Arctic space. V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environment Science. 5th International Conference “Arctic: History and Modernity” 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Saint-Petersburg, 2020. S. 012008.

Материал поступил в редакцию 13.05.2022

УДК 342.95

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Виктория Валерьевна Улюкова

Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: vulyukova@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию правовых основ деятельности Федеральной службы судебных приставов по вопросам связей с общественностью.

Ключевые слова: пресс-служба; связи с общественностью; взаимодействие с гражданами; приставы; СМИ.

THE LEGAL BASIS FOR THE PUBLIC RELATIONS ACTIVITIES OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

Victoria Valerievna Ulyukova

Abstract. This article examines the legal framework of the public relations activities of the Federal Public Prosecutor's Office, analysing the existing normative legislation and the legislation of the Federal Public Prosecutor's Office.

Keywords: press service; public relations; interaction with citizens; bailiffs; mass media.

Введение. В последнее время политика открытости приобрела фундаментальное значение для постепенного и согласованного развития государственных структур. Представляя собой технологии, направленные на достижение взаимопонимания путем коммуникации, PR в государственных структурах призван балансировать интересы государства с одной стороны и гражданского общества (корпоративного и частного интереса) с другой. Направление связей с общественностью является мощным инструментом для достижения государством в лице его органов таких целей как популяризация своей деятельности, повышения престижа профессии и её одобрения со стороны общества.

Объект работы представляет собой общественные отношения, которые возникают при организации связей с общественностью в ФССП России.

Целью работы является определение и изучение специфики осуществления связей

с общественностью в органах государственного власти и управления на примере ФССП России. Методологическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Закон "О средствах массовой информации», «Методические рекомендации по внедрению механизмов (инструментов) открытости в деятельность территориальных органов ФССП России» и другие.

Обзор литературы. В приведенной статье заслуживает внимание детальное изучение правового статуса судебных приставов с точки зрения исторического развития данного института в России.

Институт органов принудительного исполнения в современной его интерпретации отсчитывает свою историю с периода правления Александра II, а именно с судебной реформы, принятой в 1864 году. В данный временной промежуток был издан ряд значительное

количество нормативных правовых актов, предопределивших дальнейшее развитие процессуального законодательства. Реформы привнесли множество изменений в правовую систему Российской Империи, в том числе было установлено положение судебного пристава. После реформы они находились при мировых судьях, окружных судах, а также при мировых съездах, в их обязанности входило поддержание порядка внутри суда, а также во время судебного процесса. В отношении них вводились должностные цензы: лицо, претендующее на занятие вакантного места, должно было достичь возраста двадцати одного года, не иметь судимость, не являться иностранным гражданином (1). Подобным образом институт судебных приставов просуществовал до 1917 года, после чего будет упразднен вплоть до принятия в 1997 году закона «О судебных приставах».

Правовое регулирование в области деятельности ФССП России на сегодняшний день закреплено в ряд нормативных правовых актов: основным из них является Конституция Российской Федерации, также регулирование осуществляется рядом федеральных законов: «Об исполнительном производстве», «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», «Об оружии» и других, также деятельность ФССП России регулируется указами Президента России,

которые утверждают «Положение о Федеральной службе судебных приставов», устанавливают «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» и иные нормативные правовые акты (3).

Указ Президента России утверждает структуру ФССП России, которая представляет собой и представляет собой центральный аппарат ведомства, включающий в себя 14 управлений и четырех отделов, и территориальные органы, расположенные в субъектах Российской Федерации (8).

Взаимодействие ФССП России с гражданами, их объединениями, организациями и СМИ реализуются через особый отдел, который осуществляет взаимодействие со СМИ – пресс-службу ФССП России. Деятельность пресс-службы основана положениях Конституции России, Федеральных законах, регламентирующих сферу деятельности ФССП, Методических рекомендациях (2) и Положении о взаимодействии со СМИ (5).

В рамках реализации Концепции открытости ФССП (6) и Методических рекомендаций поставлены следующие цели: достижение доверия между гражданским обществом и ФССП России, усовершенствование качества предоставления государственных услуг, значительное уменьшение уровня коррупции, повышение имиджа

государственной гражданской службы. Механизмами реализации поставленных целей включает в себя работу прежде всего с населением через общественное обсуждение целей и задач, принимаемых на отчетный год, публикацию информации на сайте ФССП России в разделе «открытие данные» для обеспечения публичной отчетности, работу с отечественными и зарубежными СМИ, независимую антикоррупционную экспертизу. Указанный перечень является открытым и может дополняться при необходимости расширения и совершенствования механизмов достижения поставленных целей.

Пресс-служба в своей деятельности следует принципам достоверности, объективности и незамедлительности предоставления информации. К её задачам относятся: регулярный мониторинг СМИ, формирование положительного общественного мнения в отношении государственной гражданской службы, информирование населения о своей деятельности, осуществление проектов направленных на профилактику правонарушений. Основополагающими функциями пресс-службы ФССП принято выделять подготовку и распространение сообщений, которые содержат информацию о деятельности ФССП России, предоставление необходимых информационно-справочных материалов и комментариев представителей ФССП

России, а также регулярное обновление информации на ресурсах ФССП России, например, на сайте территориального органа.

Внутренняя организационная структура пресс-службы ФССП состоит из начальника отдела, его заместителя и сопутствующих секторов, на которые разделяется отдел. Выделение секторов происходит по определенному направлению деятельности внутри пресс-службы. Каждое направление деятельности (сектор) имеет во главе специалиста (пресс-секретаря), который обеспечивает информационное снабжение ФССП.

Существует несколько основных направлений деятельности внутри каждого отдела пресс-службы ФССП. Первым сектор представляет собой подготовку нормативно-правовых документов, статистических данных и пресс-китов для СМИ. Сформированные таким образом данные распространяются по базе федеральных СМИ и доводятся до сведения населения через официальный сайт ФССП. Стоит отметить, что взаимодействие со СМИ осуществляется на основании Закона "О средствах массовой информации» (7), который регламентирует порядок и сроки предоставления запрашиваемой информации. Регламентируется право федерального органа исполнительной власти отказаться от ответа на запрос, если

запрашиваемая информация относится к одной из охраняемых законом тайн. Сроки предоставления ответа на информационный запрос зависят от характера и объема данных. Общий срок составляет трое суток с момента поступления запроса, однако, он может быть продлен в случае необходимости анализа большого массива данных путем направления специалистами пресс-службы мотивированного постановления на срок, указанный в нем (9).

Работа с аналитикой, выявление позитивных и негативных тенденций, воздействия информационных угроз, наиболее острых потребностей и проблем в регионе, а также предложений по совершенствованию существующих механизмов взаимодействия с гражданским населением возложена на сектор аналитики.

Сектор аккредитации призван сопровождать работу представителей СМИ при освещении деятельности ФССП в отечественных и зарубежных СМИ. Помимо этого, в его обязанности входит медиа планирование на краткосрочную и долгосрочную перспективу, создание и организация мероприятий, проводимых пресс-службой при участии СМИ.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также классификации. Материалами

исследования являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Закон «О средствах массовой информации», «Методические рекомендации по внедрению механизмов (инструментов) открытости в деятельность территориальных органов ФССП России» и другие.

Результаты. Правовые основы деятельности судебных приставов по связям с общественностью формируют весь необходимый набор средств и механизмов для согласования публичных и частных интересов, посредством взаимодействия со СМИ (10).

Обсуждение. Деятельность судебных приставов по связям с общественностью может быть слабо урегулированной, в связи с чем будут отсутствовать механизмы согласования публичных и частных интересов, посредством взаимодействия со СМИ. При этом, данная деятельность может иметь всестороннее нормативное закрепление, что позволит Федеральной службе судебных приставов обладать необходимым набором средств и механизмов для согласования публичных и частных интересов с помощью СМИ.

Заключение. В результате рассмотрения вопроса об организации связей с общественности в Федеральной службе судебных приставов можно сделать вывод о наличии всех необходимых инструментов и механизмов

для успешного и результативного согласования общественных и частных интересов посредством пресс-службы ФССП России. Благодаря усилению роли СМИ в общественной жизни

государственные органы заостряют свое внимание на привлечении с их помощью своих референтных групп с целью улучшения политики открытости и доступности информации.

Список литературы:

1. *Туйчиев В.М.* Правовой статус судебного пристава в дореволюционной России. Управление Федеральной службы судебных приставов по Кировской области. URL: <https://r43.fssp.gov.ru/statuspristava> (дата обращения 15.05.22).
2. Методические рекомендации по внедрению механизмов (инструментов) открытости в деятельность территориальных органов ФССП России (утв. ФССП России 30.12.2014 N 0005/25). Справочно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.05.2022).
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019). Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048374> (дата обращения: 14.05.2022).
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. — № 223. 06.10.2007.
5. Приказ ФССП РФ от 20.10.2009 N 437 «Об утверждении Положения об Отделе по взаимодействию со средствами массовой информации Федеральной службы судебных приставов». Справочно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.05.2022).
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». Справочно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.05.2022).
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 25.11.2017) «О средствах массовой информации». Справочно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.05.2022).
8. Указ Президента Российской Федерации от 01.01.2020 № 1 «О некоторых вопросах Федеральной службы судебных приставов». Справочно-правовая система Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.05.2022).
9. *Мохоров Д.А., Демидов В.П., Мохорова А.Ю., Долженкова Е.* Политическая коррупция как угроза реализации избирательных прав граждан. Право и практика. 2021. № 3. С. 15 – 19.

10. Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В. Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21 -23.

References:

1. *Tuychiyev V.M.* Pravovoy status sudebnogo pristava v dorevolutsionnoy Rossii. Upravleniye Federal'noy sluzhby sudebnykh pristavov po Kirovskoy oblasti. URL: <https://r43.fssp.gov.ru/statuspristava> (data obrashcheniya 15.05.22).

2. Metodicheskiye rekomendatsii po vnedreniyu mekhanizmov (instrumentov) otkrytosti v deyatel'nost' territorial'nykh organov FSSP Rossii (utv. FSSP Rossii 30.12.2014 N 0005/25). Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 14.05.2022).

3. Federal'nyy zakon ot 21.07.1997 № 118-FZ «Ob organakh prinuditel'nogo ispolneniya Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 27.12.2019). Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048374> (data obrashcheniya: 14.05.2022).

4. Federal'nyy zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // Rossiyskaya gazeta. — № 223. 06.10.2007.

5. Prikaz FSSP RF ot 20.10.2009 N 437 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Otdele po vzaimodeystviyu so sredstvami massovoy informatsii Federal'noy sluzhby sudebnykh pristavov». Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 14.05.2022).

6. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 30.01.2014 № 93-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii otkrytosti federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti». Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 14.05.2022).

7. Zakon RF ot 27.12.1991 N 2124–1 (red. ot 25.11.2017) «O sredstvakh massovoy informatsii». Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 14.05.2022).

8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.01.2020 № 1 «O nekotorykh voprosakh Federal'noy sluzhby sudebnykh pristavov». Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus // URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 14.05.2022).

9. *Mokhorov D.A., Demidov V.P., Mokhorova A.YU., Dolzhenkova Ye.* Politicheskaya korruptsiya kak ugroza realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan. Pravo i praktika. 2021. № 3. S. 15 – 19.

10. Dolzhenkova Ye., Mokhorova A.YU., Gogoleva V.V. Skrytyye vozmozhnosti yevropeyskogo i mezhdunarodnogo prava dlya stran s «nezreloy» demokratiyey. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10. (149). S. 21 -23.

Материал поступил в редакцию 28.05.2022

УДК 34.09

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Елизавета Олеговна Овчинникова¹, Екатерина Долженкова²

¹ Бакалавр Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: liza.ovchinnikova.2000@mail.ru

² Доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,

кандидат политических наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

E-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. Статья посвящена оценке внедрения электронных технологий в избирательный процесс, направлениям совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав. В рамках работы проведен опрос среди студентов, как субъектов активного избирательного права, исследованы причины неучастия в избирательном процессе, отношение молодежи к выборам и электронным системам голосования, которое в свою очередь позволило дать рекомендации по модернизации цифровых процессов в голосовании.

Ключевые слова: цифровизация; электронное голосование; избирательное право; выборы; избиратель.

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRONIC VOTING MECHANISM

Elizaveta Olegovna Ovchinnikova¹, Ekaterina Dolzhenkova²

¹ Bachelor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: liza.ovchinnikova.2000@mail.ru

² Associate Professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise,

candidate of political sciences,

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,

Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: skinx@inbox.lv

Abstract. The article is devoted to the assessment of the introduction of electronic technologies, areas of improvement of mechanisms for ensuring electoral rights. As part of the work, a survey was conducted among students as subjects of active electoral law, the reasons for non-participation in the electoral process, the attitude of young people to elections and electronic voting systems were investigated, which in turn allowed to give recommendations on the modernization of digital voting processes.

Key words: digitalization; electronic voting; electoral law; elections; voter.

Введение. С внедрением новых технологий у общества открываются все больше возможностей модернизировать свою деятельность. Под «цифровизацией» понимается преобразование информации к электронную (цифровую) форму. Совершенствование электронных систем голосования сопровождается повышением доверия общества к политической сфере, становится гарантом обеспечения прозрачных, честных и свободных выборов, позволяет обеспечить большую явку, создавая возможность отдать свой голос, независимо от местоположения. Особую значимость они приобрели в рамках борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. В современных реалиях реформирование

данного аспекта политической сферы любого государства и общества продиктовано особой необходимостью. Таким образом, процесс цифровизации в контексте избирательного права является крайне актуальным.

Обзор литературы. Теоретической основой исследования являются научные труды Федотова Н.Е., Степановой А.А., Босовой Е.Н., Реута Д.А., Магомедовой Э.Г., Петрова С.В., Сидорова А.В.

Материалы и методы. Нормативную базу работы составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «О Государственной автоматизированной

системе Российской Федерации «Выборы», Федеральный закон «Об электронной подписи» и другие нормативные правовые акты. При написании статьи применялись следующие методы научного познания: сравнение, синтез, анализ, философские методы, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Обсуждение. В России тестируются и активно применяются современные технологии, обеспечивающие вариативность подачи голоса избирателями. Законодательно закреплено определение дистанционного голосования, которое представляет собой «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» (1). По принципу взаимодействия избирателей со специальными техническими средствами выделяются: дистанционное, которое не предполагает нахождения избирателя в соответствующем избирательном участке, и стационарное, неразрывно связанное с местом нахождения избирательного участка и специального оборудования (2, с. 75).

Примером первого вида выступает Государственная автоматизированная система «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»). ГАС «Выборы» изначально использовалась только для определения предварительных результатов федеральных выборов, например, выборы

Президента Российской Федерации 1996 года. Но со временем система получила положительный отклик у пользователей, и сейчас она получила свое распространение на все стадии избирательного процесса и выборы всех уровней. Нормативно-правовое закрепление данной системы изложено в Федеральном законе от 10 января 2003 г. N 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (3). В частности, ГАС «Выборы» регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (4), Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (5).

Широкое распространение получили автоматизированные системы подсчета голосов (далее – КОИБ). КОИБ позволяет оптимизировать математические подсчеты голосов, исключая человеческий фактор. Технология применяется на стадии голосования на отдельных избирательных участках. Управление КОИБ, как правило, находится у двух членов участковой избирательной комиссии, которые заблаговременно проходят соответствующее обучение. Использование такой системы значительно ускоряет процесс подведения итогов, однако, требует дополнительных расходов на техническое обеспечение (USB-флеш-накопители, отличные бюллетени,

стационарные ящики в случае возникновения неполадок) (6, с. 193).

Перейдем к исследованию машиночитаемых кодов. Применение данных кодов ускоряет процесс загрузки в систему ГАС «Выборы» итоговых протоколов голосования. Функционирование поддерживается специальным программным обеспечением (7, с. 54). Для каждой участковой комиссии до начала выборов создаются файлы с шаблонами протоколов, включающие в себя машиночитаемые коды. Файлы передаются на флеш-накопителях, которые возвращаются в вышестоящую комиссию с итоговыми протоколами.

С 2017 года произошло упрощение подачи голоса для избирателя, которое обеспечило возможность проголосовать не только по месту жительства и временной регистрации, но и в любом избирательном участке, при этом не используя открепительных удостоверений. Данный механизм подачи голоса получил название «Мобильный избиратель».

Перейдем ко второму виду электронного голосования – дистанционное. Для проведения дистанционного голосования в 2019 году был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (8). Для подачи голоса

каждому избирателю необходимо было заранее направить заявление в городскую избирательную комиссию об участии в голосовании дистанционным способом, затем избиратель включался в реестр избирателей. В день голосования избиратель идентифицировался через портал и получал доступ к бюллетеню, после чего его голос учитывался в анонимной зашифрованной форме. В целях предотвращения подачи одним избирателем более одного голоса разными способами особое внимание уделялось проверке и исключению из списка избирателей на участках по месту жительства, если избиратель подал заявление на участие в голосовании электронным способом. Результатом внедрения данной технологии стало повышение явки среди избирателей, особую необходимость данные системы показали с введением мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции.

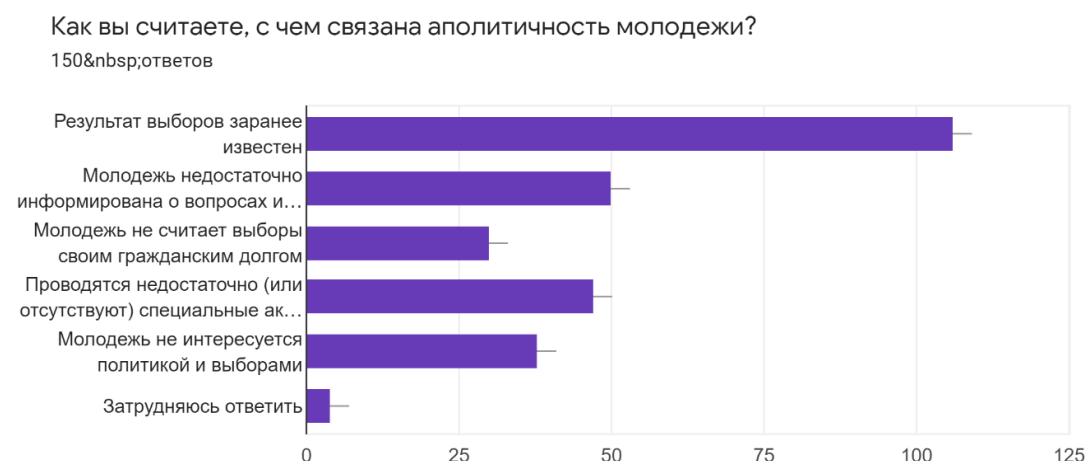
В рамках исследования был проведен социологический опрос, направленный на выявление мнения у студентов, как субъектов активного избирательного права, касающегося отношения к выборам, электронным системам и предпочтительного способа голосования. В качестве респондентов выбрана молодёжь 18-24 года, так как именно в таком возрасте люди более восприимчивы к новой информации и подтверждены

влиянию современных технологий. Молодое поколение является важным субъектом в избирательных процессах, поскольку именно они определяют наше будущее.

В опросе приняло участие 150 студентов. Респондентам было задано 8 вопросов, с результатами исследования можно ознакомиться по ссылке (9). Более половины опрошенных (54%) принимают активное участие в выборах. На вопрос

«Как вы думаете с чем связана аполитичность молодежи?» - 70,7% ответили «результат выборов заранее известен», 33,3% связывают неучастие с «недостаточностью информирования о вопросах избирательного права и процесса», 30 % не считает своим гражданским долгом, 31,3 % высказали мнение о недостаточности просвещения в области избирательных процессов (диаграмма1).

Диаграмма 1



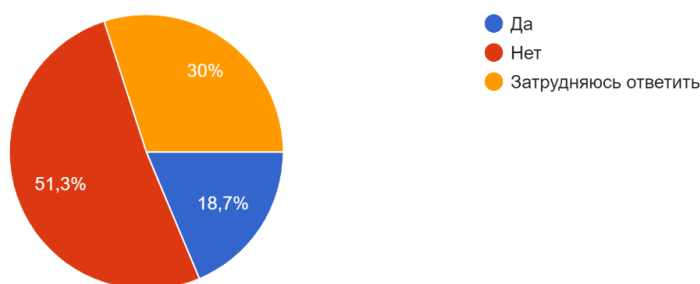
В рамках исследования необходимо было рассмотреть также отношение студентов в электронному способу голосования. Несмотря на удобство данного типа голосования, 51,3%

опрошенных высказало недоверие, 30 % затруднились ответить и только 18,7 % доверяют электронным системам (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Доверяете ли вы электронным системам подачи голосов?

150 ответов

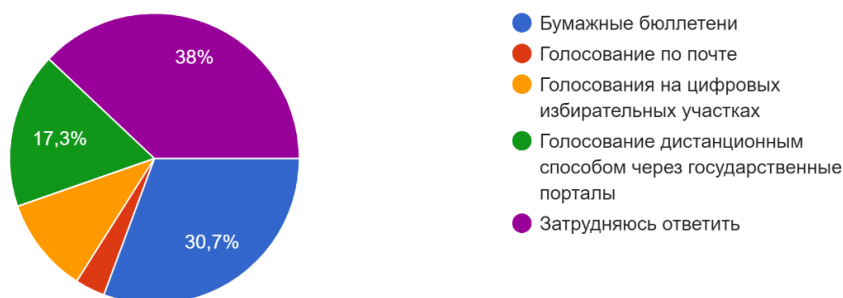


Ключевым в исследовании стал вопрос, какой же наиболее прозрачный способ подачи голоса видится молодежи. По результатам опроса 38% затруднились ответить, 30,7 % считают традиционное голосование наиболее прозрачным, за дистанционное голосование 17,3 %, голосование на цифровых участках предпочли 10,7 %, за голосование по почте выступили 3,3 % (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Как Вы считаете, какой способ подачи голоса на выборах является наиболее прозрачным?

150 ответов



Результаты. Проанализировав результаты опроса, можно выявить ключевые проблемы и направления, требующие проработки. Даже у молодых избирателей, которые имеют постоянное взаимодействие с Интернет-ресурсами, выражение своей политической позиции посредством дистанционного голосования не вызывает интерес и доверие. Из числа опрошенных традиционным способом предпочитают голосовать 30,7 %. В рамках

общего вопроса, касающегося причин неучастия, популярно мнение о недостаточности просвещения о всех новшествах системы и коррумпированности выборов. В этой связи, представляется крайне важным введение образовательных курсов в школах и университетах, освещающих политическую сферу общества, избирательные процессы и непосредственно технологии, используемые для волеизъявления

избирателей. Несомненно, причина недоверия к любым процессам кроется в их незнании. Внедрив в образовательную среду такие практические занятия, все обучающиеся смогут делиться своим опытом участия в выборах и агитировать на активную гражданскую позицию (10).

Заключение. Исследовав мнение молодого поколения о выборах и проанализировав опыт России в цифровизации избирательных процессов, сформулируем основные направления, на которые следует обратить внимание:

— учитывая успешный опыт проведения в отдельных регионах дистанционного голосования, расширить географию применения на всей России;

— проводить регулярные опросы для определения отношения населения к избирательным процессам, которые в свою очередь позволяют выявить проблемы реализации новых технологий;

— обеспечить технологическое разнообразие в выборе наиболее предпочтительного способа подачи голоса для каждого избирателя, для этого на каждый избирательный участок необходимо оснастить всеми видами специальных технических средств;

— использование электронных систем может сопровождаться техническими сбоями, для этого необходимо законодательно закрепить возможность избирателей обратиться за помощью в случае возникновения неполадок в системе и консультацией по дальнейшим действиям;

— выбирая дистанционный формат голосования, необходимо внедрить на выбранный избирателем портал систему рассылки sms-сообщений, которые бы напоминали о сроках и времени до конца подачи голоса;

— в силу того, что на законодательном уровне закреплен общий порядок голосования, который распространяется и на дистанционный способ подачи голосов, но в нем, кроме упоминания о возможности такой альтернативы, нет конкретизации порядка и регламентации всех процессов, необходимо разработать проект специального Федерального Закона, в котором будут содержаться понятия, порядок, перечислены все доступные технические средства голосования и детализированы гарантии осуществления избирательных прав.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. N 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 25 мая 2020 г. N 21 ст. 3233.

2. Федотов Н.Е., Степанова А.А. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации// Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-5. С. 74-80. DOI 10.18411/lj-07-2020-169.
3. Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»// Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 2003 г. N 2 ст. 172.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.
5. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи»// Собрании законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. N 15 ст. 2036.
6. Петрова С.В., Сидорова А.В. Система дистанционного электронного голосования в Российской Федерации и пути совершенствования электронной демократии// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 192-196. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-192-196.
7. Босова Е.Н., Реут Д.А. Дистанционное электронное голосование: поиск законодательного оформления// Правоприменение. 2019. Т. 3. № 3. С. 53-62. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).53-62.
8. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года»// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153866/> (дата обращения: 15.05.2022).
9. Отношение российской студенческой молодежи к выборам и электронной системе голосования // URL: <https://docs.google.com/forms/d/1NAB9QPTMNEZUum3jbbEfBffNGtMIRJxtaeOjurxWTDI/edit#responses> (дата обращения: 24.11.2021).
10. Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Гоголева В.В. Скрытые возможности европейского и международного права для стран с «незрелой» демократией. Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. (149). С. 21 -23.

References:

1. Federal'nyy zakon ot 23 maya 2020 g. N 154-FZ «O vnesenii izmeneniy v ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii»// Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25 maya 2020 g. N 21 st. 3233.

2. *Fedotov N.Ye., Stepanova A.A.* Distantcionnoye elektronnoye golosovaniye v Rossiyskoy Federatsii// Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. № 63-5. S. 74-80. DOI 10.18411/lj-07-2020-169.

3. Federal'nyy zakon ot 10 yanvarya 2003 g. N 20-FZ «O Gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sisteme Rossiyskoy Federatsii «Vybory»// Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13 yanvarya 2003 g. N 2 st. 172.

4. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. N 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»// Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31 iyulya 2006 g. N 31 (chast' I) st. 3448.

5. Federal'nyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. N 63-FZ «Ob elektronnoy podpisi»// Sobranii zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11 aprelya 2011 g. N 15 st. 2036.

6. *Petrova S.V., Sidorova A.V.* Sistema distantcionnogo elektronnoego golosovaniya v Rossiyskoy Federatsii i puti sovershenstvovaniya elektronnoy demokratii// Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski. 2022. № 1. S. 192-196. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-192-196.

7. *Bosova Ye.N., Reut D.A.* Distantcionnoye elektronnoye golosovaniye: poisk zakonodatel'nogo oformleniya// Pravoprimeneniye. 2019. T. 3. № 3. S. 53-62. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(3).53-62.

8. Federal'nyy zakon ot 29 maya 2019 g. № 102-FZ «O provedenii eksperimenta po golosovaniyu na tsifrovyykh izbiratel'nykh uchastkakh, obrazovannykh v gorode federal'nogo znacheniya Moskve, na dopolnitel'nykh vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii sed'mogo sozyva i vyborakh vysshikh dolzhnostnykh lits sub"yektov Rossiyskoy Federatsii (rukovoditeley vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii), provodimykh 8 sentyabrya 2019 goda»// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153866/> (data obrashcheniya: 15.05.2022).

9. Otnosheniye rossiyskoy studencheskoy molodezhi k vyboram i elektronnoy sisteme golosovaniya // URL:<https://docs.google.com/forms/d/1NAB9QPTMNEZUum3jibEfBffNGtMIRJxtaeOjurxWTDI/edit#responses> (data obrashcheniya: 24.11.2021).

10. *Dolzhenkova Ye., Mokhorova A.YU., Gogoleva V.V.* Skrytyye vozmozhnosti yevropeyskogo i mezhdunarodnogo prava dlya stran s «nezreloy» demokratiyey. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2020. № 10. (149). S. 21 -23.

Материал поступил в редакцию 01.04.2022